

Вместо введения

Мировая история войн знает много примеров того, как в результате хищений либо недобросовестного выполнения снабженцами своих обязанностей, либо из-за халатности и примитивного головотяпства снабженцев, не организованных монархами, государственными деятелями или полководцами, либо из-за преступного пренебрежительного отношения власть имущих к делам армии терпели крупные поражения, а то и гибли, вполне боеспособные армии.

Существует много противоположных примеров, которые исторически доказывают, что воина, прежде всего, нужно одеть, обуть, обеспечить пищей, кровом и воинским снаряжением, гарантировать ему адекватное его трудам и победам вознаграждение, обучить его воинскому искусству, подготовить его к боевым действиям морально и духовно, а уж потом идти с ним на любую битву, на любую войну.

Так относились к военному делу, начиная, как минимум, с Сунь-цзы и Каутильи, с Александра Македонского и Ганнибала до Румянцева, Суворова, Наполеона, Скобелева, Брусилова и т.д.

Да-да, перечисленные (и не перечисленные – их много!) русские полководцы прекрасно знали этот закон войн, который на Руси частенько забывался – нет, не полководцами, а снабженцами, чиновниками и монархами.

В данной работе я напому заинтересованным читателям об этой линии «русского каната жизни», именно линии, а не случайных «точках-фактах». Это утверждение будет строго обосновано реалиями русской военной истории, а также – в конце статьи – краткой, в виде синопсиса, статьей о русских первопроходцах из книги «Двенадцать подвигов России», вышедшей несколько лет назад.

Опрометчивый читатель может поспешить с вопросом:

- Причём тут хищения в царской армии и русские первопроходцы?

Не спеши читатель, не гони «скакунов своих мыслей» (образ взят в «Ригведах»), доберемся мы до этого, воистину великого подвига россиян, и ты поймёшь меня.

Я не смог удержаться от включения в эту работу очерков и рассказов из военной жизни русских солдат, которых не до вооружили, не до кормили, не до одели, но приказали им воевать и побеждать. И они, русские воины (от рядовых до генералиссимусов) воевали! И побеждали! Я утверждаю, что русская армия за предыдущие 400 лет не проиграла ни одной войны, проигрывали войны русские правители, которые, в частности, не могли строго контролировать военные поставки в действующие армии Отечества, не могли (ни разу не смогли за более, чем за 300 лет!) обеспечить армию всем необходимым для ведения войны. Это, на вид запальчивое утверждение, может вызвать бурю возмущения, например, у искренних сторонников династии Романовых. Я выдержу этот ураган, да и не во мне дело, а в тех фактах, которые говорят, например, что даже Восточную (Крымскую) войну русская армия не проиграла: читай ниже. Что даже Русско-японскую войну русская армия не проиграла.

Русская армия проиграла в предыдущие 400 лет только одной армии мира – русской и только одну войну: Гражданскую. Но это – другой разговор.

Что такое «место гибели»?

«Заведи войско в место гибели, и оно будет жить», - говорил 2,5 тыс. лет назад Сунь-цзы, великий китайский теоретик военного искусства и полководец. Любая его формула в одноимённом трактате содержит в себе потаённую, скрытую от взора недалеких полководцев глубину. Мировая история войн убедительно свидетельствует, что не редко войско, поставленное «в место гибели» либо случаем, либо бездарным командиром, погибало. И нужно очень внимательно прочесть трактат «Сунь-цзы», чтобы безошибочно пользоваться его установками в каждой конкретной ситуации, имея конкретное войско, то есть конкретных солдат и офицеров.

Впрочем, с русскими воинами и русскими армиями времён династии Романовых всё как-то не так. Нет, по Сунь-цзы, но ...

Триста лет, из войны в войну русскую армию ставили «в место гибели», а она выживала и выживала. Не припомню такого случая в мировой истории, не припомню.

Этот факт говорит, прежде всего, о гениальной стойкости русского солдата, который, конечно же, не знал ровным счётом ничего о великом китайце, но творил в войнах и сражениях чудеса, будто бы специально для того, чтобы весь воюющий мир поверил в абсолютность формулы Сунь-цзы.

Вспомним!

Во времена Рюриковичей и до них воины Восточной Европы восхищали полководцев разных стран, того же византийца Велизария, например, своей выносливостью, неприхотливостью, воинской выучкой, высочайшей степенью обучаемости, способностью находить выходы в безвыходных ситуациях. Если верить Прокопию из Кесарии, то уже в начале VI в. н.э. славянские разведчики знали секреты борьбы, которую в Китае назовут ниндзя.

Кстати, нужно отдать должное князьям-Рюриковичам. Они всё-таки следили за порядком в своих дружинах. Видимо, еще и потому, что сами водили их в походы, сами сражались в битвах. Хотя и у них бывали срывы.

В 1547 году (Разин Е. А. История военного искусства. Т. II. М.: Воениздат, 1957 , стр. 355) на территорию Казанского ханства было отправлено войско С.М.Пункова-Микулинского. Оно продвигалось на восток через Владимир и Нижний Новгород. Этот поход прошел в целом неудачно из-за плохой организации снабжения.

Полководец вынужден был повернуть назад.

Коротко о государственном иммунитете и о главной задаче данной работы

Издrevле крупные политики и полководцы понимали, что армия, государство, народ представляют собой единый, динамичный, сложный организм. Надежное функционирование этого организма напрямую зависит от государственного иммунитета. Я не нашёл в доступных мне словарях (их у меня много) определения термина и самого термина «государственный иммунитет». Но в природе он существует, как, например, существует иммунитет у каждого живого существа, у каждой травинки. Чем крепче государственный иммунитет, тем стабильнее и сильнее государство, тем надежнее государственный щит – армия, которая, как и государство, как любой живой организм обладает иммунитетом: армейским иммунитетом.

На иммунитет армии Отечества оказывают влияние, разрушая или укрепляя его, множественные факторы. Назовём некоторые из них.

Моральный климат в государстве и в армии.

Постоянное техническое оснащение армии современным вооружением.

Бесперебойное снабжение армии продуктами питания, обмундированием, снаряжением.

Отлаженная система боевой подготовки.

Надежная крыша над головой.

Отъюстированная система морального и материального вознаграждения.

Уверенность воина (от рядового до главнокомандующего) в своём будущем, а также в будущем своей семьи.

Строгая (если не строжайшая) система наказаний для всех без исключения военных и гражданских лиц, нарушивших воинские законы, либо гражданские законы, непосредственно влияющие на иммунитет армии Отчизны. Все подобного рода нарушения законов необходимо квалифицировать как измена Родине со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сюда можно и нужно отнести такие нарушения законов, как хищения в армии, недопоставки вооружения, снаряжения, продуктов питания. Сюда же нужно отнести бездеятельность чиновников, отвечающих за работу военных НИИ, военных заводов и т.д. Еще в 1970-е годы нам, студентам МИЭМа, говорили о слабой технологии, а слабой же элементной базы. Прошло сорок лет, а воз и ныне там. А ... кто-нибудь из советских и российских руководителей понёс за это заслуженное наказание? – Нет. Но почему же?!

«Воинская демократия». Здесь речь идёт о так называемом «блатном корпусе» в армии. Да, мы знаем, что армия, созданная Петром Великим, прекрасно отработала в 1700 по 1878 годы. Да, офицерский корпус в этой армии, практически, полностью формировался из дворян. Да, ни один простолюдин (кроме А. Д. Меншикова...) даже и не мечтал о генеральском звании. Да, это правильно, когда сын гордится воинской славой отца и стремится стать таким же. И это нужно поощрять. Но нужно помнить и о том, что для нормального функционирования дворянской армии необходимы соответствующие социально-политические условия. В России они давно прошли, что стало ясно уже во второй половине XIX века. Каждый солдат не только должен мечтать стать генералом, но и иметь возможность стать генералом. Уже в Советском Союзе, начиная где-то со второй половины 1960-х годов, у солдатика, не имеющего папы, или хотя бы дедушки, дяди генерала, оставалась только одна возможность – мечтать. Награждение и повышение по службе – только по личным заслугам: вот принцип так называемой «воинской демократии».

Строжайшая система наказаний за любые проявления так называемой «дедовщины». Проводить в жизнь эту систему в армию способны только офицеры и только в условиях «воинской демократии». Лично я являлся свидетелем подобного отношения офицера к «дедовщине». В части, где мне посчастливилось служить срочную службу, майор Вошук

на общем собрании сказал: «У нас не будет «дедовщины», я вам обещаю». Затем он предоставил слово старшему сержанту, только что вернувшемуся в часть из дисбата: «Расскажи нам, как тебе там служилось». Старший сержант говорил минут десять, держался, крепкий парень, но не совладал с собой и вдруг заплакал, да навзрыд, да никого не стесняясь и не боясь. Майор Вошук пожалел его: «Ступай в роту, остынь». Я служил в этой части еще полтора года. Дедовщины у нас не было. За этим внимательно следили все офицеры нашей ракетной части. С тех пор прошло 42 года. А «дедовщина» всё жива в армии России. Позорище-то какое! Да-да, я знаю историю этого явления в российской армии. Но сейчас не XVIII, не XIX и не XX век. Сейчас нужно убить эту заразу. И, уверен, сделать это можно быстро и надежно только в одном случае: если за это возьмутся офицеры от лейтенанта до майора. Полгода, максимум. Но зачем же сыну, скажем, генерал-майора заниматься грязной работой?! Он в генералы метит! Ему нужно о великом думать. А зачем думать о «дедовщине» потомку слесаря дяди Васи? – У него тоже свои планы на будущее.

Медицинское обеспечение личного состава армии.

Все выше перечисленные составляющие, воздействующие на иммунитет армии Отечества, а, значит, и государственный иммунитет России в целом, имеют в том числе и коррупционную составляющую, и они не являются «продуктом нашего времени» и только российским явлением. А это значит, что у нас есть прекрасная возможность поучиться и её величества Истории государства Российского, что мы и попытаемся сделать в очень кратких очерках и исторических справках.

XVII век

В 1631 г. закончился срок долгого перемирия с Польшей, и русские стали готовиться к войне. В апреле 1632 г. скончался Сигизмунд, король польский и великий и великий князь литовский. Земский собор принял решение воевать с Польшей, отнять у нее все русские земли. На соборе избрали главных начальников русского войска, боярина

Михаила Борисовича Шеина и окольного Артемия Измайлова. Они должны были отвоевать Смоленск. Шеин, известный со Смутного времени организатор героического сопротивления жителей Смоленска, после сдачи города попавший в плен к полякам, человек опытный в военных делах, просто обязан был взять Смоленск. Покидая Москву с крупным войском, он с презрением отозвался при царе о боярах, которые всегда, когда он воевал за отчизну, «за печью сидели и сыскать их нельзя было».

Такой дерзости бояре никому бы не простили. Даже победителю.

Новый король Польши Владислав вовремя пришел на помощь осажденным, окружил войско русских и вынудил их просить пощады. Шеин с разрешения царя вышел на переговоры, добился почетных условий: Владислав пропустил его людей с личным оружием в Москву.

Шеина нельзя было винить в той беде одного лишь. Плохо сработали поставщики продовольствия, русское войско никто не подстраховал, на высоте оказался Владислав. Бояр это не интересовало. В октябре 1633 г. умер патриарх Филарет, поддерживающий Шеина. Полководца обвинили в измене, приговорив Михаила Шеина, Артемия Измайлова и сына его, Василия Измайлова, к смертной казни. Через несколько дней им отрубили головы.

И никто в Боярской думе не вспомнил о тех, по вине которых было нарушено снабжение армии Шеина. Бояре не хотели обвинять бояр.

Войны с Польшей и Швецией

Алексей Михайлович созвал Земский Собор, который 1 октября 1653 г. принял решение объявить Польше войну. 8 января 1654 г. гетман Украины Богдан Хмельницкий провозгласил на Переяславской раде воссоединение Украины с Россией, и это усилило Московское государство. Война началась для русских удачно. Царь участвовал в

военных походах, хотя лично не отличился ни как полководец, ни как воин. Но именно как царь, Алексей Михайлович не учел многое.

Во-первых, - отношение к войне многих воевод, бояр и людей рангом пониже. 23 апреля 1653 г. во время торжественного богослужения в Успенском соборе было сказано много пышных фраз о родине, о том, что пришла пора вернуть русские земли, отторгнутые литовскими великими князьями и польскими королями. Люди были единокорны в своих стремлениях. Это радовало царя.

Но начались боевые действия, и настроение в войске изменилось. Царь жаловался боярину Алексею Петровичу Трубецкому, главному воеводе: “С нами едут не единокорным, наипаче двоекорным как есть оболочка: овогда благопотребным воздухом и благонадежным и уповательным явятся, овогда паче зноем и яростью и ненастьем всяким злохитренным обычаем московским явятся... Мне уже Бог свидетель, каково двоекорные, того отнюдь упования нет... все врознь, а сверх того сами знаете обычаи их”. С такими “двоекорными” воинами можно одержать несколько побед, но долгую, требующую великого самопожертвования войну выиграть сложно. Алексей Михайлович, благодушный человек, видимо, надеялся, что пышных фраз достаточно для укрепления единокория в русских людях. Нет, не хватило.

Любой труд должен быть вознагражден. Военный труд - особенно. Это понимали многие русские повелители. Это понимал Михаил Федорович, отец Алексея. Во время борьбы с крупным корпусом поляков, ворвавшимся во главе с Лисовским на территорию русского государства, царь внимательно следил за тем, чтобы все герои русские не остались без наград, о чем свидетельствует “Книга сеунчей 1613 - 1619 годов”, в которой содержатся документы разрядного приказа о походе А.Лисовского.

“...И дано государева жалования: Федору Волынскому шуба отлас турецкий, по лазоревой земле шелк вишневы бел золотом, на соболях, пуговицы золочены, цен сто семь рублей и 23 алтына 2 деньга, кубок серебрян, золочен, с покрывкою, весу 6 гривенок 9 золотников; Осипу Хлопову шуба отлас турецкий, по червчатой земле, на соболях, цена 96 рублей 20 алтын 4 деньга, ковш серебрян, весу гривенка 35 золотников; Ондрею Толбузину шуба камка бурская, по червчатой земле, на соболях, цена 96 рублей 20 алтын 4 деньга, ковш серебрян, весу гривенка 32 золотника”.

Подобных “жалований” в “Книге сеунчей” только за несколько месяцев 1615 года выдано

немало. Но борьба с Лисовским велась на территории, принадлежащей Русскому государству, патриотический порыв воинов был высок. И это не мешало царю расплачиваться с героями.

“На чужой территории существуют другие формы оплаты ратного труда”, - может возразить недалекий скептик, но в том и состояла сложность русско-польской войны, начавшейся в 1654 г., что территория, освобождаемая царем от поляков, была не чужой и не своей в полном смысле этого слова. Грабить русским никто бы безнаказанно не дал, как “двоедушным”, так и “единодушным”. Здесь нужна была тонкая, продуманная политика по отношению к местному, освобождаемому населению и к своим воинам. Здесь нужно было за все поставки платить.

Князья литовские и короли польские правили здесь мудро, не уничтожая русских людей, хотя иной раз пытались силой крестить их по обряду Римской церкви. Проблем между коренными жителями отторгнутых от Русского государства земель и победителями было немало. Но нельзя сказать, что войско Алексея Михайловича местные обитатели встречали, как родных отца с матерью. Об этом русский царь, и бояре, и духовенство не догадывались во время торжественного богослужения 24 апреля 1654 г. К серьезной войне они не готовились, хотя следует подчеркнуть, что “сибирского золота” в Москве хватало, чтобы действовать по методу Михаила Федоровича.

Не учел Алексей Михайлович и коварства природы. В 1654 г. она ниспослала на русский род чуму. Триста лет эта страшная болезнь налетала периодически на Восточную Европу. И за эти три века русские так и не научились бороться с чумой хотя бы уж организационными способами. Об этом говорят печальные факты: “В Чудове монастыре умерло 182 монаха, в живых осталось лишь 26 человек. В Вознесенском монастыре скончалось 90 монахинь, спаслось 38. В Боярских дворах у Бориса Морозова умерло 343 человека, осталось 19...”

Обвинять Алексея Михайловича в гибели от чумы даже одного подданного было бы абсурдно, впрочем... так ли уж абсурдно?! Хорошо известно, на каком низком, примитивном уровне находилась русская медицина в XVI-XVII вв. Оторвавшись от медицины языческой, обозвав колдунами знатоков лечебных трав, знахарей, волхвов, русские люди (в лице царя, высшего духовенства, бояр) не приобщились еще к западноевропейской медицине и оказались один на один со всеми болезнями. В Кремле, правда, служили медики из Германии, других стран. Но граждане огромной державы рассчитывать на медицинскую помощь не могли. А уж в армии первые Романовы просто обязаны были создать отвечающую времени медицинскую службу.

Именно поэтому много было жертв каждый раз, когда на Русь налетала чума. Три года она буйствовала в Восточной Европе, ослабляла ввязавшуюся в сложную войну Московию. Но русские упорно дрались с поляками, побеждали их, отвоевывали земли. “Польше, по-видимому, приходил конец. Вся Литва покорилась царю; Алексей Михайлович титуловался великим князем литовским... Вековая распря Руси с Польшею тогда разрешалась”. Но разрешиться она “тогда” не могла!

Победы русских напугали ее соседей и страны Западной Европы, для монархов которых успехи Алексея Михайловича явились полной неожиданностью. Русское государство (прекрасный склад, чудесная скатерть-самобранка, удобная территория для международной торговли) вдруг заявило о себе во весь голос, придвинулось к Западу, усилилось, стало опасным! Разве могли допустить этого турки, мечтавшие об экспансии на северных своих границах?! Разве понравилось это папе Римскому с его упрямой идеей всеобщей католиколизации Земного шара? Разве поляки были еще так слабы, чтобы сложить оружие? Разве шведы, почувствовавшие вкус побед во время Тридцатилетней войны, забыли о воинских подвигах Густава Адольфа? Нет.

Шведы первыми вмешались в русско-польские дела, и король Карл-Густав сначала завоевал все коренные польские земли, а затем гетман литовский Януш Радзивилл объявил себя подданным шведского короля в обмен на обещание вернуть ему отвоеванные русскими земли.

До начала русско-польской войны Швеция являлась союзником Московии, но Алексей Михайлович перед торжествами в Успенском соборе просто обязан был продумать ситуацию на три-четыре года вперед, тем более, что закончившаяся в 1648 году Тридцатилетняя война в Европе была еще свежа в памяти у политиков. Царь, похоже, об этой войне вообще не думал. И о ее последствиях. И о том, что опыт этой драматичной войны активно осваивали все страны Европы.

Монархи, полководцы, военные инженеры исследовали все перипетии боевых действий, улучшали организационную структуру, связку войско-страна-народ, меняли стратегию ведения боевых действий на огромных территориях в течение длительного периода на основе улучшения тактико-технических данных огнестрельного оружия, разрабатывали проекты крепостных сооружений... Европа бурлила! Швеция не уступала ведущим странам, скорее наоборот - опережала их. Они тратили на это огромные средства, не будучи такими богатыми, как русские цари.

А русский царь, помолившись в Успенском соборе, пошел воевать, ни о чем, вышесказанном, не подумав. И для него, и его дипломатов было полной неожиданностью вмешательство австрийского императора и папы Римского в русско-польские дела на стороне Польши. Да и война со Швецией не была запланирована в Кремле. Не догадывался царь и о поведении гетманов Украины. В 1660 г., когда положение русских ухудшилось, Хмельницкий разорвал союз с Москвой и подписал с Польшей Слободищенский трактат. И Русское государство оказалось в полном одиночестве в борьбе с несколькими противниками.

Поляки одержали в 1660 г. серьезные победы, и только чудо спасло Москву от позора. Нужно было принимать экстренные меры. В казне не хватало средств. Правительство вынуждено было в 1661 г. заключить в Кардиссе вечный мир со Швецией, которая приобрела добытые русскими в боях города Ливонии.

Азовские походы 1695 и 1696 годов

Тридцатитысячное войско было поделено на две равные части. Одна колонна продвигалась на юг по сухопутью, другая - водным путем по Москве-реке, Оке, Волге до Царицына. Во второй колонне в звании бомбардира служил Петр I. Эта, не совсем высокая должность, позволяла царю и поучиться у солдатика, и посмотреть на мир его, часто голодными, усталыми глазами. В Москве Петру I казалось, что поход разработан безукоризненно: определены маршруты, подрядчики, обязавшиеся доставлять в срок в определенные пункты все необходимое для армии, уплачены деньги и немалые, учтены погодные условия, даже планы штурмов проработаны... И вот поход! И все не так, как предусмотрено по плану! Подрядчики даже солью не обеспечили армию, не говоря уж о других продуктах, о фураже, о лошадях. От Дона до Азова шла армия очень медленно. Пушки приходилось тащить собственными руками. Уставали руки, злился Петр Алексеевич, опыта набирался, учился у Головина и Лефорта, начальников колонны, командовать людьми.

В другой колонне генерала Гордона дела обстояли не лучше. Вместо запланированных на переход от Тамбова до Черкаска трех недель войско потратило два месяца.

И все же русские собрались у Азова и попытались взять крепость.. Да не тут-то было! Турки укрепили стены, построили башни-каланчи - оборудовали стратегический пункт по-современному. Несколько попыток штурмовать Азов провалились. В сентябре саперы сделали подкоп под крепость. Но взрыв прогремел неожиданно, погибло много русских людей, штурм не удался, и 27 сентября 1695 г. царь снял осаду и повел армию на север.

Но неудачи только начинались! Войско подошло к Дону - река под проливными нежданными осенними дождями разлилась, будто в весеннее половодье. Переправу организовали плохо. Много воинов погибло в широкой воде! Остатки войска побрели по безлюдной, голой степи на Валуйск. И здесь Петр I увидел страдания людей, на всю жизнь запавшие в его чувствительную душу. Ранняя зима навалилась на степь, на одетое по-летнему войско! Падали русские солдаты, умирали от холода-голода, разбегались кто куда - разве удержишь?

Эта крупная неудача многому научила Петра Алексеевича. Он не сник, не сдался, не раздумал драться за Азов. Он быстро мудрел, учился на своих и чужих ошибках. 29 января 1696 г. царь прибыл в Воронеж, где на верфях, заложенных еще Алексеем Михайловичем, строились большие и малые суда. А уже 3 мая флотилия отправилась на юг. Турки были ошеломлены: как удалось в кратчайшие сроки русскому царю залечить раны прошлогоднего похода, построить так много судов, собрать армию? Они бы еще больше удивились, если бы знали все дела молодого русского царя.

По плану Гордона Азов окружили земляным валом. Турки пытались сорвать инженерные работы неприятеля, русские действовали четко. Азов оказался в кольце. Корабли турецкого султана не прорвались к своим союзникам, путь им преграждали боевые суда.

17 июля 1699 года Петр I послал на штурм малороссийских и донских казаков. Турки отразили натиск, но на следующий день они сдались. Это была важная победа перед войной со шведами, к которой Петр Алексеевич готовился очень тщательно.

XVIII век

Коротко о причинах неудачи в Прутском походе 1711 года.

«Серьёзный недостаток фуража и продовольствия поставил русскую армию в критическое положение». (Советская военная энциклопедия. Том. 6. М., 1978. С. 615). В русском лагере мало было боеприпасов из-за предательства валашского господаря.

Лично я не стал бы сваливать вину на временного союзника. Петр I обязан был рассчитывать на своих поставщиков боеприпасов. Но, вспомнив первый Азовский поход и абсолютное равнодушие бояр и первых Романовым к техническому перевооружению армии отечества, к созданию военных заводов, можно простить великого Преобразователя за эту оплошность.

Также коротко о персидском походе 1722 года.

Снабженцев винить в неудачах того похода грешно. Они вроде бы всё сделали верно и честно, но «вследствие того, что большая часть транспортных судов с провиантом, фуражом, артиллерией и боеприпасами ... погибла во время шторма, Петр I вынужден был отказаться от похода».

И Петра Великого нельзя винить в случившемся: шторм виноват, природа. Но, мне кажется, что и в этом эпизоде ответственные люди должны были продумать систему параллельных военных поставок.

Отечественная война 1812 года

Об этой войне написано много книг, в том числе касающихся и обеспечения русской армии.

Я процитирую сведения из работы «Материально-техническое обеспечение русской армии», опубликованной в интернете.

«Таким образом, по состоянию продовольственных баз, становится ясно, что Петербург не планировал отступления полевой армии вглубь страны. Запасами была обеспечены районы, намеченные для приграничных сражений и манёвра силами в пределах данного театра военных действий. Отступать далее Западной Двины не собирались. В результате, пока армия отходила в подготовленном к обороне регионе, она не испытывала затруднений с продовольствием и фуражом. Продовольствие были вынуждены увозить с собой, уничтожать на месте или оставлять. Но отход за линию Днепра и Западной Двины сразу показал недостаток в виде отсутствия хороших подвижных магазинов. Войска были вынуждены возить продовольствие с собой, это вело к перегрузке войсковых обозов, уменьшало маневренность армии, вынуждало усиливать арьергарды, которые прикрывали отход основных сил. Готовясь к войне, военное министерство не смогло полностью решить проблему снабжения войск».

«Обеспечение войск вещевым довольствием. В 1812 году требовалось 1 млн. 648 тыс. аршин сукна, а было поставлено 1млн. 170 тыс. аршин, каразеи требовалось 316 тыс., поставлено 190 тыс. аршин. Основной причиной этого был недостаток шерсти: при годовой потребности в 200 тыс. пудов, внутренний рынок мог дать 170 тыс. пудов. Поэтому во время войны пришлось пойти на закупку простых крестьянских сукон. Однако и такое решение не покрыло всех потребностей полевой армии.

Ещё в более плачевном положении оказалась армия в части снабжения её полушубками. На складах почти не было зимней одежды. Главнокомандующий армией Кутузов был вынужден дать предписание губернаторам Калужской, Тульской, Орловской и Рязанской губерний срочно прислать в войска необходимые вещи. Однако до ноября 1812 года войска ничего не получили, хотя Кутузов требовал срочно выслать полушубки. Армия получила зимнее обмундирование только в ноябре-декабре 1812 года, когда основные боевые действия были завершены.

Производства полотна с 1810 года покрывало не только потребности армии и флота, но и всего внутреннего рынка. Так, в 1812 году на учтённых 170 полотняных предприятиях (их было больше) было произведено 13 млн. 998 тыс. аршинов разных полотен.

Потребность вооружённых сил в 1806-1808 гг. составляла в среднем 10 млн. аршин. В 1812-1815 гг. – 12 млн. аршин.

Финансирование

Постоянные войны приводили к тому, что правительство было вынуждено выпускать значительное количество бумажных денег, чтобы покрыть военные расходы. Военные расходы поглощали до 60% всех доходов России, приводили к обесцениванию денег...

Столь резкое обесценивание рубля сказывалось отрицательно на вооружённых силах. Военное и морское ведомства добивались выделения им средств в серебре. Военное руководство указывало, что при общем росте расходов на армию и флот, происходит значительное падение реальных сумм. Командующие войсками нередко попадали в затруднительное положение при закупке продовольствия и фуража». (Самсонов Александр)

Вернемся в предыдущий век

Прошу читателя обратить внимание на следующий абзац этой фундаментальной работы: «Постоянные войны приводили к тому, что правительство было вынуждено выпускать значительное количество бумажных денег, чтобы покрыть военные расходы. Военные расходы поглощали до 60% всех доходов России, приводили к обесцениванию денег».

Конечно же, здесь речь идёт о войнах XVIII века. Практически все эти войны Россия выиграла. А, значит, она получила громадную экономическую прибыль. Почему-то об

этом исследователи упрямо умалчивают, почему?

Константинопольский мирный договор 1700 года между Россией и Турцией в Константинополе по итогам Азовских походов Петра Первого. Россия получала Азов с прилегающей территорией и вновь построенными крепостями (Таганрог, Павловск, Миус) и освобождалась от ежегодной выплаты дани крымскому хану.

По справедливости, я уж не говорю о государственной необходимости, деньги, вырученные государством от неуплаты ежегодной дани крымскому хану, нужно было отправлять в армию, обеспечившую этот доход. Естественно, это сделано не было. Куда же ушли данные деньги?

Ништадский мирный договор 1721. Договор состоял из преамбулы и 24 статей. По договору Россия закрепила выход к Балтийскому морю: к ней отошли часть Карелии к северу от Ладожского озера Ингерманландия от Ладоги до Нарвы, часть Эстландии с Ревелем, часть Лифляндии с Ригой, острова Эзель и Даго. За эти земли Россия выплатила Швеции компенсацию в 2 млн ефимков (1,3 млн рублей).

Конечно же, деньги не малые, но даже хорошему выпускнику средней школы ясно, какие экономические выгоды получила Россия от этого договора! Куда же шли деньги от этой экономической выгоды?

Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774.— Мирный договор между Россией и Османской империей. Подтвердил территориальные завоевания России в рамках предыдущего Белградского мирного договора от 1739 г.

Была провозглашена независимость от Османской империи Крымского ханства, кубанских татар и др., остающихся в ведении султана только по делам вероисповедания;

Россия удерживает за собой форпосты на Азовском и Чёрном морях.;

русские торговые корабли в турецких водах пользуются теми же привилегиями, что и французские и английские;

за Россией признается право защиты и покровительства христиан в Дунайских княжествах;

Россия получает право иметь свой флот на Черном море и право прохода через проливы Босфор и Дарданеллы и денежную контрибуцию.

Присоединение к России после **Ясского мирного договора** территорий между Южным Бугом и Днестром многократно ускорило заселение и хозяйственное освоение этого региона. В 1794 году на землях, полученных в результате Ясского мира, был основан город Одесса.

И опять выгода налицо! И опять встает закономерный вопрос: как царское правительство распорядилось этой выгодой?

Бухарестский мирный договор 1812 года. Договор между Российской и Османской империей, завершивший Русско-турецкую войну 1806-1812 гг. Состоял из 16 гласных и двух секретных статей.

Согласно четвёртой статье Порты уступала России восточную часть Молдавского княжества — территорию Пруто-Днестровского междуречья, которая позже стала называться Бессарабией. Остальная часть княжества осталась под турецким господством. Граница между Россией и Портой была установлена по реке Прут.

Шестая статья обязывала Россию вернуть Порте все пункты на Кавказе, «оружием... завоёванные».

Россия впервые получила морские базы на Кавказском побережье Черного моря.

Кто же был сильнее в 1812 году?

Уже эти данные говорят о том, что Россия в результате войн XVIII в. получила очень большие экономические выгоды. Если же учесть «дело русских первопроходцев» и, как результат этого «дела», начавшееся экономическое развитие всего Зауралья, а также собираемый с народов Зауралья ясак, а также возведение промышленных предприятий в Зауралье, то можно прийти к следующему выводу: Россия по экономическим показателям превосходила очень многие государства Земного шара. Если не все государства планеты.

А, значит, и армия должна была быть у россиян соответствующая в начале XIX в. То есть оснащенная современными видами вооружения, подготовленная теоретически и практически и морально к новым войнам.

Согласно утверждениям крупных исследователей, так оно и было: «Русская армия, ведя войну с наполеоновской армией, опиралась, собственно, на такую же техническую базу войны, какая была у французской армии. Ручное оружие, как русское, так и французское, и артиллерия, используемые на полях сражений, имели в общем одинаковые тактико-технические показатели (русская артиллерия даже превосходила французскую)...

Русская армия, так же как и французская, была хорошо обучена, обладала боевым опытом, имела хорошие командные кадры, хороших военачальников, от которых зависело искусное использование в войне человека и техники...» (Строков А. А. История военного искусства. Том четвертый. СПб., Полигон. 1994. С. 397).

Приблизительно также считают многие российские исследователи Отечественной войны 1812 года. Я не буду с ними спорить. Но я обязан задать всем заинтересованным лицам следующие вопросы: «Почему же русские полководцы и российские руководители так испугались Великую армию Наполеона, что избрали такой, в общем-то, известный с

давних пор, путь борьбы с сильнейшим врагом? Почему они не смогли выиграть у Наполеона генеральное сражение хотя бы под Смоленском, а то и раньше?»

С некоторыми, ставшими чуть ли не классическими ответами на эти и другие каверзные вопросы я знаком. Например:

Наполеон собрал большую армию. – У россиян было время собрать и обучить точно такую же армию.

Его вторжение в пределы Российской империи было внезапным (?!). Этот ответ не верный, но аргументировать своё утверждение я не стану, это дело другой работы.

В его армии было много опытных солдат, офицеров и генералов (?!). В российской армии таковых было не меньше.

Наполеон был гением боя, и одержать над ним победу в одном сражении не представлялось возможным. Лично я в это не верю, хотя бы потому, что ... см. предыдущий абзац.

Говорить о том, что на Францию работала вся Европа, как-то не солидно. Достаточно вспомнить подвиг испанского народа в борьбе против Наполеона, чтобы опровергнуть это утверждение.

Свой ответ дал и Кутузов, который «приехал бить французов»: «Не мудрено было их (французов, - А. С.) разбить, но надобно было разбить дешево для нас...», - писал полководец». (Строков А. А. История военного искусства. Том четвертый. СПб., Полигон. 1994. С. 399).

И здесь у меня появляется сразу несколько вопросов. То ли Кутузов не знал, какой экономический дивиденд дали русская армия и русские первопроходцы в XVIII в.? То ли

он не понимал, какой экономический разор ждёт российские территории, по которым французы сначала дойдут до Москвы, а потом пойдут обратно. (Некоторые специалисты утверждают, что эти территории экономически восстановились только через 50 лет!). То ли он не догадывался, что натворят враги в России? И в Москве? То ли по каким-то иным причинам высказал эту, для народа российского в корне неверную мысль, не знаю.

Но почему же, почему русские полководцы и государственные деятели не смогли организовать отпор Наполеону на границах державы??

Лично я отвечаю на этот вопрос так: потому что Россия и российская армия были слабее армии Наполеона. Но почему же самая богатая по экономическим возможностям держава XVIII века вынуждена была использовать метод, который я называю «поводком» и который требует огромных экономических, моральных, духовных затрат?

Скифская царица Томирис, понимая, что лучшую конницу воюющего мира победить в одном сражении не возможно, накинула на войско опрометчивого Кира, царя персов, невидимый, но очень крепкий поводок, и потащила врага вглубь своей страны, засыпая колodцы, сжигая траву, нападая исподтишка на отдельные отряды врага, ослабляя его ежедневно. Воины Кира постоянно видели на горизонте скифских конников, верили, что не сегодня, так завтра они догонят их. Не догнали, Ослабли. Увлечлись. Вошли в каньон, где скифы легко с ними расправились.

Петр I накинул по предложению первого русского графа Б. П. Шереметева «поводок» на войско Карла XII, вёл его по зимней Украине, довёл обессиленного до Полтавы. Подобных эпизодов в мировой истории войн не мало.

Все они убедительно свидетельствуют, что одно из трёх главных богатств любого государства, то есть территорию, можно с успехом использовать в качестве стратегического оружия в войне против более сильного противника, но только в том случае, если еще одно богатство – народ – един, вдохновлен еще одним богатством – словом, и готов сражаться с захватчиком до последней капли крови. Такая существует закономерность. А то и закон.

Мне не известны случаи в мировой истории войн, когда более сильное войско, или

войско, равноценное врагу, отступало вглубь своей территории и сдавало при этом свою столицу.

Да, у меня нет под рукой архивных данных, способных подтвердить мысль о том, что Россия и российская армия были слабее, но, повторяюсь, у меня есть знания мировой истории войн и логики войны.

Куда же уходили деньги?

Повторюсь, Россия имела богатейшую прибыль от войн XVIII века и от «дела первопроходцев».

Закономерны вопросы: «Почему же российские императоры и государственные деятели не использовали эти средства для повышения боеспособности русской армии? Куда уходили деньги, заработанные русским народом, в том числе и русской армией и русскими первопроходцами?»

Вспомним дело Меншикова

Петр доверял ему ключевые позиции в государстве, они приносили огромные деньги. А деньги губят многих. Александр Данилович любил роскошь, она сделала его своим рабом.

Царь не раз спасал верного помощника от суда, но тот ничего поделать с собой не мог:

золото кружило голову, вокруг вертелись мелкие люди, способные лишь набивать карманы, впутывая князя в незаконные махинации. Богатство его росло.

«Дом Меншикова находился на Васильевском острове... Украшением комнат служили: обои штофные и гобелиновые, подаренные Государю в Париже, большие бронзовые часы с боем и курантами, люстры из цветного хрусталя с золотыми и серебряными ветвями, большие Венецианские зеркала в зеркальных рамах с позолоченными обручиками, персидские ковры, столы на толстых вызолоченных ножках с выкладками из разноцветного дерева, представшими всякого рода зверей и птиц, диваны и стулья с высокими спинками, на которых изображен был герб хозяина с княжеской короной...».

Петр долго терпел проделки князя.

Но вдруг монарх скончался. О том, как закончил жизненный путь сподвижник Петра Великого, можно прочесть в других книгах, в том числе и в книгах автора данных строк.

Здесь важно другое. Меншиков, а вслед за ним и другие чиновники, особенно фавориты российских любвеобильных императриц, пользовались расположением своих покровителей, часто баловавших их огромными дарами, и своим положением, с помощью которого они, по сути дела, грабили казну.

Нужно признать, что императрицы щедро награждали не только своих фаворитов, но и полководцев, побеждавших в войнах и сражениях.

Румянцев

Екатерина II, императрица, властная, умная, два года не привлекала его к делам. Словно бы присматривалась. Присмотрелась и в 1764 году назначила его на должность

генерал-губернатора в Малороссию. Бывшему повесе, удалому генералу, проявившему своеволие в ответственный для нее момент, она же дала важную область в подчинение! Почему? Потому что верила в его организаторские способности, в честность и порядочность. И она не ошиблась.

Петр Александрович уничтожил злоупотребления чиновников, убедил казаков и молодых людей в выгоде регулярной службы, которую они раньше не признавали. Мудрой политикой граф Румянцев «истребил страх и недоверчивость, питаемые жителями того края к Великокороссийским войскам; доставил подвластному ему народу равные облегчения в повинностях... при нем введен был в Малороссии воинский устав».

Екатерина II знала, что очередная война с турками не за горами. А для успешной войны нужно иметь прочные тылы в Малороссии. Их-то и обеспечил боевой генерал.

...В 1770 году Румянцев стал генерал-фельдмаршалом. Война продолжалась еще несколько лет. И только в 1774 году, когда Румянцев запер верховного визиря турок с двухсоттысячной армией в котле, перерезав путь к Адрианополю, второй столице османов, когда моральный дух турок был сломлен и началось повальное бегство янычар, визирь признал поражение и согласился на условия победителей. Россия получила крепости Азов, Керчь и Эникале в Крыму, Кинбурн – в устье Днепра и 4,5 миллиона рублей за военные расходы.

Екатерина II наградила Румянцева, как никого ранее. Он получил: 1) Наименование Задунайского за форсирование Дуная, 2) грамоту с прописанием его побед, 3) алмазами украшенный фельдмаршальский жезл за разумное полководство, 4) шпагу, алмазами обложенную, за храбрые предприятия, 5) лавровый венок за победы, 6) масличную ветвь, как и лавровый венок осыпанную алмазами, за заключение мира, 7) Крест и звезду ордена Святого Андрея Первозванного в знак монаршего благоволения, 8) медаль с изображением графа в честь его и для поощрения примером потомства, 9) деревню с пятью тысячами душ в Белоруссии для увеселения, 10) сто тысяч рублей из кабинета на постройку дома, 11) серебряный сервиз для стола, 12) картины на убранство дома.

Да, я за то, чтобы такого гения войны, каким был П. А. Румянцев, Отечество награждало соответствующим образом. Заработал – получай.

Русская армия заработала на войнах XVIII века – получай награды и, главное, современное вооружение, оснащение, питание, материальное вознаграждение, а также обученных в соответствии с реалиями времени офицеров и генералов, способных прекрасно работать не только с 30-50 тысячными армиями, но и с армиями 100-200-300 тысячными. А то и полумиллионными армиями. Были в России такие офицеры и генералы в 1810 году? – Нет. Почему же их не обучали этому? Почему не вкладывали в это дело деньги?

«Но не было же денег в бедной России!» - так обычно говорят сердобольные специалисты, в том числе и процитированный выше М. И. Кутузов, при этом никто из них (я, во всяком случае, таковых не знаю) не добавляли: «А денег не было в России в XVIII в. потому, что императрицы и их приближенные попросту говоря, проматывали деньги на балах, да на строительстве своих личных дворцов, очень, надо сказать, дорогостоящих».

Именно поэтому денег не было в казне. А те деньги, которые отчислялись на армию, использовались, мягко говоря, не по назначению.

И не надо тупить ясны очи, надо, следуя логике жизни и логике войны, признать, что русская армия по многим составляющим была слабее армии Наполеона, и только поэтому император Александр I вынужден был прибегнуть к помощи «поводка», а лучше сказать, - к помощи своего народа. Сами промотали деньги, сами не смогли дать отпор врагу, например, на Березине, - призовём народ на помощь.

Да, и такое бывало в мировой истории. Но взял в долг, отдай долг. А вот отдавать долги и русскому народу и русской армии Романовы за 300 лет правления так и не научились. Хотя фаворитов и фавориток своих они баловали так, что на расходы для каждой фаворитки или фаворита можно было поставить в строй и сделать боевыми полк, а то и два, и три.

Крымская (Восточная) война

Из книги Строкова

«По системе комплектования, по своему вооружению русская армия не отвечала новым условиям ведения войны». (Строков А. А. История военного искусства. Том четвертый. СПб., Полигон. 1994. С. 410).

«Для подготовки офицеров генерального штаба в 1832 г. создается военная академия – первое высшее военно-учебное заведение. В 1855 г. во время Крымской войны учреждаются артиллерийская и инженерная академии». (Там же. С. 411).

«Если во французской армии перед войной 1/3 стрелков была вооружена нарезными ружьями, а в английской – 1/2, то в русской армии штуцерами была вооружена лишь 1/23 действующей пехоты (1810 штуцеров на 42206 ружей в корпусе)». (Там же. С. 414).

Некоторые специалисты называют в качестве причины такого отставания тот факт, что «война застала русскую армию, когда она «готовилась к изменению вооружения». (Там же. С. 414). Но я бы назвал это не причиной, а отговоркой, причём чуть ли не постоянной отговоркой для русской армии.

«В обучении русских войск предпочтение отдавалось действиям в сомкнутом строю и маршировке. Ведению прицельного огня, роль которого с принятием на вооружение нарезного оружия значительно возросла, войска обучались мало (кроме легкой пехоты). Военно-теоретическая мысль продолжала в общем по-старому роль штыка и огня в бою. Частично эти можно объяснить и задержку поступления на вооружение армии штуцеров». (Там же. С. 419).

Эпизоды из сражения при реке Альме

«Попытки русских батальонов навязать французам штыковой бой и сбросить их в реку успеха не имели. Противник упорно уклонялся от штыкового боя. Русские батальоны несли большие потери от сильного огня французов, вооруженных нарезными ружьями; французы же находились на дистанции, недостижимой для гладкоствольного ружья. Выдвинутые на левый фланг русские батареи, несмотря на умение и героизм русских артиллеристов, не смогли изменить положение, орудийная прислуга расстреливалась французскими стрелками-зуавами». (Там же. С. 452).

«Попытка одной английской бригады, свернувшейся в колонны, овладеть бурлюкским мостом была отбита. Встреченная огнем из штуцеров и картечным огнем 36 орудий, она понесла потери и отхлынула за селение Бурлюк. Англичане, вооруженные нарезным оружием и частью укрытые в виноградниках и за камнями, наносили большие потери русским колоннам, стоявшим в ожидании атак противника. Большие потери от ружейного огня неприятеля несли войска второй линии. Около 15 часов англичане предприняли новую атаку. Несколько батальонов английских солдат после упорной схватки переправились через реку и ворвались в укрепления русской батареи, наносившей большие потери противнику. Но штыковым ударом Владимирского полка они были отброшены к реке...» (Там же. С. 454).

«Русские колонны были страшны рукопашным боем, и противник, за исключением отдельных случаев, уклонялся от рукопашного боя. Русским, бросавшимся в атаку, часто не удавалось дойти до штыкового удара, т. е. достать противника своим штыком...» (Там же. С. 456).

Когда солдаты бессильны

«Уважаемая Дарья Савельевна!» - так начинал письмо своей тетушке русский солдат, участник событий, произошедших в 1854 г. на Балтийском море. Это послание рядового

удивило всех, кто его прочитал: непостижим и непонятен русский дух!

...Уже около г. шла Крымская (Восточная) война. После неудачи русской армии под Силистрией военные действия в районе Черного моря затихли. Англо-франко-турецкие войска готовились к крупной операции в Крыму. Русские тоже не сидели, сложа руки: укрепляли береговые сооружения, стягивали полки на черноморский театр военных действий, не забывая при этом Балтику, где прогуливалась английская эскадра Непира, ожидающего французских союзников.

Задача перед адмиралом стояла сложная: взять крепости Шлиссельбург и Свеаборг, являющиеся своего рода воротами на пути в Санкт-Петербург.

Эскадра Непира проводила разведку, вела себя, как хулиган-забияка: обстреливала мирные поселения, укрепленные берега. Вскоре прибыли мастера сухопутных батальей во главе с адмиралом Парсевалем. Оба военачальника пришли к единодушному мнению, что ни Кронштадт, ни Свеаборг взять нельзя. Мощные крепости, береговая артиллерия и русский флот держали ворота Санкт-Петербурга на замке.

У союзников оставался один выход: попытаться привлечь на свою сторону датчан и шведов. Но датчане хорошо помнили наглые бомбардировки Копенгагена английской эскадрой во времена наполеоновских войн, а у шведов свежи были в памяти победы Барклая, других русских полководцев. Ни те, ни другие не хотели портить отношений с могучей русской империей.

В трудном положении оказались Непир и Парсеваль. Как выйти из него? Курсировать по Балтике, постреливая то там, то здесь в надежде, что у русских флотоводцев не выдержат нервы и они бросятся в бой? Нет. Русские, хоть и отчаянные в бою, но не сумасшедшие: в открытое море против английских и французских кораблей они не выйдут. Армию они, конечно, держали здесь, на Балтике, большую, опасаясь десанта врага, но это слишком малое утешение для боевых адмиралов. Им нужна была победа. Только разгромив русских, союзники могли подействовать на не сговорчивых датчан и шведов и спасти свою репутацию.

Непир и Парсеваль решили взять крепость Бомарзунд на Аландских островах.

В 1809 г. русские заняли эти острова между финским и шведским берегами. Стратегически выгодная точка, своего рода непотопляемая эскадра. Ее бы оснастить современным вооружением да укрепить форты. В 1829 г. русские начали возводить крепость Бомарзунд на острове Аланд. Пятую часть запланированных работ они завершили ровно через двадцать лет, и, вполне возможно, еще лет через сто - к середине XX в. - строительство крепости могло быть закончено, и все пушки в амбразурах установлены. Но англо-французская эскадра перепутала планы русских. Она подошла к Бомарзунду в конце июля 1854 г.. Перед этим - еще с мая - англичане вели в здешних краях разведку. Несколько раз они бомбардировали крепость, русские отвечали меткой стрельбой, попадая в амбразуры кораблей противника. Очень грамотно вели себя англичане: так «работают» на ринге опытные боксеры с незнакомым им противником, пытаясь в первом раунде нащупать его слабые и сильные стороны. В этих стычках русские показали себя прекрасными воинами: без лишней суеты, без страха вели они бои. Но в одном из них (10 июля) они обнаружили, что их снаряды не дотягивают, не долетают до кораблей противника, осыпающего укрепления Бомарзунда тяжелым градом бомб. Словно усталые птицы после долгого перелета через океан, падали русские снаряды в воду. Русские солдаты, казалось, не обратили на это внимания, будто бы немощь пушек их не волновала.

Может быть, у русских припасено секретное оружие - почему они вели себя так спокойно?

7 августа союзники начали высадку десанта. 11 тысяч солдат, много орудий крупного калибра. По двести человек тащили каждую пушку с корабля - в основном это были французские солдаты. А англичан в этой операции представлял флот. Работали французы слаженно. Уже 9 августа (а выгрузка техники и боезапаса продолжалась) они приступили к методичному обстрелу крепостных сооружений. Русские тоже старались - стреляли, правда, пока не применяя свое секретное чудо-оружие. Даже в этой ситуации, когда их снаряды беспомощно плюхались в воду, они все-таки умудрились вывести из строя английский корабль «Леопольд». Но большего сделать не смогли.

Французы окружили башню «С», доминировавшую над местностью.

Сто двадцать три человека во главе с инженерным капитаном Теше защищали башню. Они заняли свои места, приготовились к бою. Несколько залпов из пушек показали дальность полета русских снарядов. Французы установили свои пушки чуть дальше от

той отметки и... бой в привычном смысле этого слова прекратился, началось нечто такое, что не поддается с военной точки зрения никакому определению.

Меткие русские пушкари стреляли точно в цель - снаряды не достигали цели. Французы спокойно заряжали пушки и бомбардировали башню «С», как на учебном плацу, видимо, сожалея, что не взяли с собой новобранцев для учебы. Бомбы крушили стены, попадали в казематы, убивали солдат. Русские не спали несколько дней, думая только о том, как бы французские снаряды не угодили в пороховой погреб, не вызвали бы пожар в башне «С». А еще они мечтали вступить в бой. Но им не давали. Французы упорно отказывались штурмовать башню «С», решив уничтожить противника бомбами. Снарядов у них хватало. Можно было пострелять денек-другой.

И они стреляли.

А русские металась по укреплению, почти разрушенному, и ждали, ждали, когда же французы пойдут на штурм, когда же можно будет взять самое страшное русское чудо-оружие - ружье со штыком - и ринуться навстречу врагу.

Французы продолжали стрелять. В башне вспыхнули пожары. Тушить их было невозможно - канонада усилилась.

На исходе третьего дня капитан Теше прибыл в крепость. Его трудно было узнать. Толковый инженер, бесстрашный воин и командир стоял перед комендантом Бомарзунда, полковником Бодиско, словно сухое, безжизненное дерево: одно название - человек. В глазах его не было ни жалости, ни злости, ни обиды, ни веры - только недоумение. И усталость человека, которого не под страхом смерти, а из чувства долга вынудили взлететь. Сказали - надо взлететь. Он сделал все, чтобы выполнить свой долг.

Но так и не взлетел. Однако вернулся в башню «С», чтобы попытаться еще раз сделать невозможное.

13 августа на рассвете началась бомбардировка западной башни Бомарзунда.

Французам стало ясно, что никакой опасности русские для них не представляют. Им понравилась такая война, она их раззадорила. Расставив пушки большого калибра вокруг стен, они весь день без единого перерыва громили крепость, наращивая интенсивность бомбового удара. И русские устали.

Французы увидели белый флаг. Генерал Барагэ д'Илье с адъютантами вышел на переговоры. Русские запросили перемирия на четыре часа. Генерал испугался, будто за четыре часа противник мог изобрести и сотворить огромные пушки, и дал противнику всего час. Чего он боялся? Тридцати лет не хватило русским для надлежащего укрепления Бомарзунда, для повышения боеспособности армии что они могли сделать за четыре часа?!

Нет, не напрасно испугался генерал атаковать разрушенные укрепления. Французов было 11 тысяч человек. Русских же перед началом боевых действий - 1600 солдат и около 600 человек не строевой команды. Кроме того, были еще семьи воинов и офицеров. Для успешной атаки хватило бы и троекратного перевеса в живой силе. Но не против русских. За четыре часа они бы подготовились к атаке, и... Барагэ д'Илье дал им только один час.

Русские грубо послали парламентариев обратно. Французы усилили огонь. Разрушив окончательно башню «С», они готовились здесь к штурму. Теше приказал заклепать орудия. Пока горстка солдат выполняла его повеление, он, раненый, наблюдал за ходом работ.

Атака французам была внезапной. Теше попал в плен. Французы окружили крепость, призвали на подмогу флот и еще три дня методично крушили форт.

И полковник Бодиско приказал поднять белый флаг...

Все это подробно описал рядовой Загородников, вернувшийся через два г. из английского плена. Его письмо к тетушке буквально полыхало гневом. Он ругал офицеров, обвинял их в том, что они неверно вели бой, что сдались. Два г. провел солдат в плену, много передумал там. И обиделся. Русский в плену. Срам-то какой!

Ах, русский воин. Он не обвинял царя-батюшку в бездействии, в том, что царь не заботился о поддержании боеготовности армии, не ругал снабженцев, которые разбазаривали все, предназначенное для армии, что, по сути дела, явилось одной из самых важных причин куда более серьезной для русского народа катастрофы Крымской. Он обвинял всех лишь в том, что ему лично не дали умереть за царя и Отечество со славой. Он прекрасно все и сам видел не могли никак русские солдаты отстоять Бомарзунд!

И - удивительно - многие солдаты, сослуживцы Загородникова, были одного с ним мнения на этот счет.

И – удивительно! – почему о главных причинах поражения в Крымской (Восточной) войне редко говорят и те, кто обожает Николая I, и те, кто его ругает?

За тридцать лет руководства евразийской державой сын Павла I создал этакий каркас пирамиды власти и следил с помощью Третьего отделения и других аналогичных средств за тем, чтобы каркас был в норме. С виду, может быть, его детище и впрямь казалось красивым и функциональным. Но это только так казалось. Потому что жизнь государства Российского в очень большей степени зависела не от созданного им каркаса, а от тех, кто находился внутри ячеек каркаса, то есть от сограждан: хороших и не очень хороших, скупых и жадных, щедрых и вороватых, хапуг и лохов, и так далее.

«Законы-то у нас хорошие, да руки у государства короткие!» И никакие Бенкендорфы, никакие Третьи отделения не могли, образно говоря, «удлинить эти руки». Воровство в государстве процветало. Ворovali очень многие чиновники, сановники, почти все, приближенные даже нет, не к государю-императору, а ко всем, стремительным и полноводным денежным потокам, которых было немало. Сибирские рудники и заводы работали напряженно. Золото и серебро текло с востока на запад двумя мощными потоками. Другие богатства Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера поступали в казну регулярно. Все входившие в состав России новые территории платили в казну деньги. Россия была очень богатой державой. Николай I – надо отдать ему должное – не баловался балами, как его бабушка, он не увлекался заграничными частыми поездками по примеру старшего брата. Но проследить за всеми денежными потоками, уберечь их от разграбления, чтобы затем направить их в нужные русла, в развитие промышленности и в другие важные отрасли он не смог.

«Вы слишком многого хотите от одного человека!» - наверняка воскликнут на это уважающие Романовых наши сограждане. На что мы отвечаем: «А вы поставьте себя на место солдата Загородникова и его командиров, или на место защитников Колы и Соловков, которых в упор расстреливали английские корабли, или на место защитников Авачинской бухты, которая всем была хороша, как естественная крепость, да только не было у русских того, чем ее защищать. А вы вспомните, сколько россиян во главе с адмиралами Корниловым и Нахимовым погибли во время героической обороны Севастополя только потому, что русская армия была не вооружена, не оснащена по-современному, не обута, не одета, не накормлена... Вы все это попытайтесь испытать, хотя бы мысленно, а потом можно будет и поговорить серьезно на тему: «Так уж ли хорошо управлял Российской империей Николай I Павлович».

Нужно еще раз напомнить читателю, что во времена правления династии Романовых русская армия ни разу (!) не начинала крупной войны с высокоразвитыми европейскими странами, имея современное вооружение. Ни разу. И поэтому в начале каждой войны были не оправданные жертвы, а затем – напряженная работа на заводах...

И нельзя не сказать о том, что даже в столь сложных условиях русская армия добивалась выдающихся результатов, буквально, во всех войнах. Даже в Крымской войне, по нашему мнению, русская армия ... не проиграла!

И дело даже не в том, что в самом конце войны русские воины взяли на Кавказе крепость Карс, что самым благоприятным образом сказалось на результатах мирных переговоров, а в том, что, по нашему глубокому убеждению, русские солдаты и матросы, офицеры, генералы и адмиралы ... не проиграли дело под Севастополем, как это ни странно звучит. И вот почему мы так думаем.

Они оттянули на себя лучшие силы союзников и трепали их в течение более чем 11 месяцев, утомили, отбили охоту у простых солдат, да и офицеров тоже, воевать. А кому понравится такая затяжная кровавая война?!

Затяжная осада Севастополя вызвала волну недовольства в разных слоях населения Франции, Англии и других европейских стран, а это уменьшило шансы тех, кто хотел продолжать боевые действия в России.

Русская армия, как ни ругают ее военачальников типа Меншикова и Горчакова, сохранила боеспособность, что убедительно доказывает организованный отход частей и подразделений из поверженного Севастополя. Не бегство, не отступление, а именно организованный отход! Русские воины держали в своих руках время. Они крепко надеялись, что царь-батюшка, которому они, повторимся, дали целых 11 месяцев, поможет им, подбросит им вооружения, боеприпасы и все необходимое для войны. Куда там! Воры да воруги расплодились в государстве Российском.

Но дело даже не во времени, которое крепко держали в своих руках защитники Севастополя, а в том, что армия союзников, вроде бы одержавшая победу и захватившая Севастополь, почему-то не решилась организовать преследование отступающего противника. Почему же «победители» отказались от возможности догнать противника и полностью уничтожить, а то и пленить русскую армию? Потому что противник был еще очень силен, и в сухопутных сражениях, где не было бы мощных пушек иностранных кораблей, русская армия могла бы достойно постоять за себя.

Крымская (Восточная) война в очередной раз продемонстрировала отставание России от передовых стран Западной Европы в техническом вооружении русской армии. Назрела настоящая необходимость вплотную заняться не только перевооружением армии, но и подготовкой личного состава, от рядового до главнокомандующих, способного грамотно, на современном уровне воевать.

Было ли это сделано в последующие годы? В полной мере – нет! О чём говорит следующая крупная война: русско-турецкая.

Русско-турецкая война 1877-1878

Из книги Строкова

«Перевооружение артиллерии новыми нарезными системами свидетельствовало о прогрессе артиллерийской науки и техники. Русские ученые-артиллеристы: Н. В. Майевский, написавший выдающиеся труды по баллистике, произведшие настоящий переворот в артиллерийском дела, и сконструировавший лучшие в мире образцы нарезных орудий; А. В. Гадолин, создавший теорию крепления орудий специальными кольцами, что повышало мощность и дальность артиллерии, и др. – своими изобретениями прославили русскую артиллерийскую науку.

... Русский изобретатель Барановский сконструировал первую в мире скоростную пушку и облегченную 6-ствольную картечную (наибольшая скорострельность 300 выстрелов в минуту, дальность стрельбы 1200 м), принятую на вооружение в 1873 г. Она значительно превосходила американскую картечную Гатлинга. Целый ряд выдающихся изобретений русских артиллеристов нашел практическое применение в европейских странах, также как и иностранные изобретения в России. Труды русских ученых-артиллеристов широко использовались на всемирно известном заводе Круппа, где производство стальных орудий началось в середине 50-х годов XIX в. В области изобретений, писал Милютин 1 января 1869 г., «мы достигли таких успешных результатов, что смело можем считать себя опередившими другие государства, настойчиво преследующими те же цели. Англия и Франция вовсе не имеют стальных орудий, а Пруссия и Бельгия заказывают для себя орудия на том же заводе Круппа по нашим русским чертежам.

К началу русско-турецкой войны, несмотря на энергичные меры, принятые военным министерством, перевооружение всей русской армии новыми системами орудий не было закончено, недоставало крупнокалиберных стальных орудий для крепостной артиллерии... Производство дальнобойной полевой артиллерии еще не было налажено, хотя пушку этого образца сконструировали русские артиллеристы». (Строков А. А. История военного искусства. Том четвертый. СПб., Полигон. 1994. С. 609).

«Перевооружение русской армии велось в условиях отстающей от передовых стран Европы промышленности и тяжелого финансового состояния государства, в условиях царизма, игнорировавшего творческие силы русского народа и преклонявшегося перед иностранщиной, в особенности перед прусскими образцами». (Там же. С. 609-610).

«... Несмотря на ряд проведенных мер, значительно улучшивших боевую подготовку войск... русская армия перед русско-турецкой войной оказалась далеко не подготовленной... Большинство русских генералов продолжали считать, что в боях главную роль играет холодное оружие, а действию огнем отводили вспомогательную роль...» (Там же. С. 615).

«После шестидневных боев за Шипку началось так называемое «героическое шипкинское сидение», продолжавшееся четыре месяца при сильных морозах, сопровождавшихся буранами и метелями. Из-за преступной нераспорядительности высшего командования защитники Шипки испытывали недостаток в обуви, обмундирования и продовольствии. Шипкинский отряд имел больше потерь больными и обмороженными, чем ранеными и убитыми. И в этих условиях русский солдат, находясь под жерлами вражеских орудий, преодолел все тяготы обороны, проявив исключительную выносливость и терпение. Оборона Шипки – героическая страница в летописи подвигов русского солдата». Там же. С. 641).

Опять отставание и опять тяжелое финансовое положение, опять крупнейшие сбои в снабжении! По поводу «тяжелого финансового положения» мы уже говорили. Но и здесь, и в очередной раз следует со всей строгостью поставить вопрос: «Как могло случиться, что в самой богатой стране мира, качающей громадные деньги из Сибири, почему-то возникло «тяжелое финансовое положение»?» Еще и еще раз повторяю: всем, кто хочет разобраться в деятельности Романовых и всех их чиновников, нужно заняться скрупулёзным исследованием их финансовой политики. Также нужно провести строгий учёт всего богатства Урала и Зауралья, поступавшего в государственную казну.

По поводу хронического отставания России от передовых стран Европы (а потом и США) вспомним следующий абзац из книги Строкова: «Но, несмотря на выдающиеся изобретения русских ученых и инженеров в области артиллерии и налаживания сталепушечного производства, часть орудий, в особенности, крупнокалиберных, для русской армии в 60-70-х годах изготовлялась за границей... Хотя в 1870 г. Пермский завод сумел отлить 4-фунтовые утяжеленные пушки, превосходившие такие же пушки Круппа, заказ на их производство передается Круппу». (Там же. С. 611).

Естественно, подобное «преклонение» перед европейскими промышленниками наносило российскому инженерному корпусу, российской промышленности громадный вред. И человек думающий, болеющий за Россию, за её безопасность, вправе задать и еще один

вопрос: «А почему же Романовы и окружавшие их чиновники с такой легкостью передавали военные заказы иностранцам?» Ответов на этот многослойный вопрос много. Есть и такой: так легче было использовать в личных корыстных целях деньги русской казны, то есть, попросту говоря, заниматься казнокрадством.

Но зачем же царю заниматься казнокрадством, если он является хозяином, владельцем казны? Так-то оно, так. Но вспомним: отрекшись от престола, Николай II отрёкся и от казны. А, как хорошо известно, после его отречения представители царской фамилии, которые не занимали до отречения Николая II крупные должности в Российском государстве, живут без малого сто лет за границей, и живут безбедно. На какие, извините, шиши-барыши? – Неплохо бы и это узнать.

Но, даже оставив Романовых в покое, необходимо провести расследование экономической деятельности царских чиновников, особенно военных чиновников, участвующих в организации столь крупных военных закупок за границей.

Чтобы не быть однобоким, нужно вспомнить, что, практически, все (кроме двух) броненосцев для российского военно-морского флота были построены на отечественных заводах. «Обладая самыми совершенными по тем временам вооружением и механизмами, отличными скоростными и мореходными качествами, русские линейные корабли в годы Первой Мировой войны не знали себе равных в мире», - Капитан 2-ого ранга С. Бережной.

По поводу «самых совершенных по тем временам вооружением и механизмов», мы поговорим, когда речь пойдёт о русско-японской войне, в частности и Цусимской трагедии и о её причинах, сейчас же мы поставим под сомнение это утверждение уважаемого С. Бережного и вернемся во времена русской турецкой войны 1877-1878 годов.

Один эпизод из жизни Белого генерала

Плевну взяли измором. Генерал Тотлебен, герой Севастополя, разработал план блокады города и с блеском осуществил его. В ноябре 1877 года Осман-паша сделал отчаянную попытку вырваться из окружения, но русские были начеку и не пропустили голодных, измученных турок. Осман-паша наконец сдал Плевну на самых жестких условиях.

Но война продолжалась.

В Стамбуле надеялись на Англию и зиму. Зима перекрыла горные перевалы, предоставила туркам возможность отдохнуть от упрямства русского штыка, собраться с силами, навести дипломатические мосты с европейскими державами – авось помогут.

Австро-Венгрия, русская союзница, отложила наступление в Боснию и Герцеговину до весны, до тепла. Зимнее затишье. Бисмарк сложил карту Балканского полуострова, уверенный, что до весны она не пригодится. Зимнее затишье. Прекрасный козырь у турок.

В русском штабе понимали, что Стамбул воспользуется передышкой: отдохнут, остынут от неудач войны и командиры, да и Англия в любой момент может прийти на помощь туркам. Нужно было выбить этот козырь, нужно было наступать.

Но Балканы зимой никто не проходил! Это знали рядовые и генералы, цари, короли и премьеры Европы. Болгарские крестьяне знали это. Они говорили Скобелеву, перед которым была поставлена задача преодолеть с дивизией Имитлийский перевал: Летом там можно пройти одному человеку без коня. Зимой – нет.

Скобелев был иного мнения. Зная, что зимнее наступление неизбежно, он готовился к нему заранее. Получив приказ о походе, не доверяя снабженцам, сам руководил подготовкой операции, вооружением... Его интересовали любые мелочи, теплая одежда, питание, вооружение, самую малую возможность использовал генерал, чтобы облегчить солдату путь, согреть его в горах, накормить. Он первым в русской армии заменил тяжелый ранец (будто сам его носил сотни лет, устал вконец!) на холщовый вещмешок. Смеялись скептики, но вот уже сто лет прошло, а лучшего для солдата никто не придумал. Он заставил каждого воина взять с собой вязанку дров. Смеялись

скептики. Но сколько благодарных слов услышал генерал на перевале! **Он оснастил турецкими ружьями, превосходившими русские дальностью стрельбы, батальон Углицкого полка и это сыграло свою роль в боях.**

Но перевал.

Гуськом, по узкой, сползающей левым боком вниз, в пропасть, тропе, под вой ветра, под шорох и скрип снега шли солдаты, пушки тянули, старались не смотреть в бездну: манила она души уставших людей вниз. Шли ночами, чтобы турки не заметили. Днем шли, чтобы побыстрее прорваться в стан врага. У турок была хорошая разведка, она обнаружила отряд на подступах к Имитли, завязался бой. Белый генерал осмотрел с холмов деревню Имитли, погружавшуюся в ночную мглу, и, не дожидаясь подхода основных сил, приказал Столетову атаковать врага. Турки не ожидали ночной атаки и, хотя сопротивлялись упорно, покинули деревню еще до восхода солнца. Основная колонна Скобелева спустилась с гор, заняла Имитли можно было передохнуть, подготовиться к сражению с крупным соединением Вессель-паши в деревне Шейново, куда с востока и запада шли, замыкая врага в клещи, русские колонны.

Шейновские укрепления создавала сама природа, разбросав вокруг деревни холмы, мелкие рожицы, овраги. Турки опоясали холмы окопами, установили пушки, пристрелялись местность у них была как на ладони.

Со стороны Имитли перед Шейново лежало ровное поле. Скобелев бросил солдат на это снежное блюдо, чтобы поддержать отряд Мирского, атакующего врага с востока и оказавшегося в очень плохом положении.

По белому ровному полю, схваченному хладным туманом, в восемь часов утра 28 декабря батальоны Скобелева двинулись бесшумной лавиной на Шейново. В первых рядах воины с турецкими ружьями. В пятистах шагах от турок батальоны залегли и открыли по редуту врага прицельный огонь такой интенсивности, что вскоре все огневые точки противника заглохли. Воспользовавшись замешательством в стане турок, скобелевцы ворвались в укрепления. Вессель-паша ввел в бой резервы, чуть было не накрыл огнем третий батальон Панютина.

Русских прижали к земле. Не шевельнешься: пули и снаряды носятся над головами, как растревоженные осы, воют, стонут крови им хочется человеческой. Турки усилили свой огонь, готовя атаку на батальон Панютина. Скобелев внешне спокойно смотрел на участок атаки третьего батальона, где решалась судьба операции. Ни один мускул не дрогнул на лице генерала, хотя рядом стоящие знали, как хочется ему кинуться на подмогу своим, личным примером поднять солдат с земли, вырвать победу. Но он спокойно смотрел на месиво сражения, он был уверен, что...

Поднялся барабанщик Углицкого полка, грязный, измученный страхом и сомнениями, победивший самого себя, страх свой, и чистыми палочками по чистой коже барабана у дарил призывной дробью, пошел один на врага. Он сделал шаг к нему присоединился Панютин со знаменем батальона со знаменем русского солдата в руках. Они сделали еще шаг и весь батальон под призывную дробь устремился на редут врага. Атака была неотразимой.

Вессель-паша вывесил белый флаг сдачи.

Двадцать тысяч пленных, три паши (генералов, по-русски говоря), семьсот офицеров. Бисмарк вернул карту на рабочее место.

Но положение турок было небезнадежным. Потеряв армии Осман-паши и Вессель-паши, они не потеряли веру в победу. Им нужно было выиграть время. Они просили перемирия у русского главнокомандующего, но у того были иные планы: двинуть на Стамбул войска.

Сулейман-паша, получив отказ о перемирии, ускоренным маршем повел стотысячную армию к Адрианополю, важному пункту на пути к Стамбулу, второй столице Турции. Скобелеву был дан приказ опередить его. Вопрос решался просто: кто первым войдет в город, тот и победит. Но!

Дороги, по которым шла армия Скобелева, были сплошь забиты беженцами. Толпы турок бежали с болгарской земли. Они боялись. Несколько веков они хозяйевали здесь, по-разному хозяйевали: кто-то с уважением к людям и к их земле, кто-то как пришелец, как владыка. Каких турок было больше? Это знали лишь те, кто бежал, бежал из Болгарии. Что было делать с ними? С перепуганными стариками и детьми, женщинами?

Воевать? Уговаривать эту драпающую толпу посторониться, дать дорогу армии? Строить турок в колонны, чтоб не мешали? Но времени же на это нет!

Надо идти и идти вперед. Грязь под ногами чавкает, холодный ветер с дождем бьет в грудь, шинели бухнут, тяжелеют.

Пятьдесят километров в день по грязи, по запруженным беженцами дорогам такой скорости передвижения позавидовали бы лучшие полководцы всех времен. И ни одного отстающего. Сплошным монолитом шел отряд Скобелева. Пехота, кавалерия, обозы.

Египетский принц Гассан с таборами, напуганный стремительностью русских, ретировался, не решился вступать в активные действия, пытался улизнуть, но скобелевцы между делом догнали тылы египтян, захватили обозы и, не мешкая, продолжили свое продвижение к Андрианополю. Красивый город. Хорошо укреплённый город. Пал без боя восьмого января. Сулейман-паша опоздал.

Скобелев на этом не успокоился. 13 января с боем взял Люлебургаз. 17 января Чорлу. Затем Сан-Стефано. И вышел к Эгейскому морю в двенадцати километрах от Стамбула. Он бы взял и Стамбул, но в дело вмешались дипломаты.

...Михаилу Дмитриевичу Скобелеву, белому генералу, русскому солдату, поставили в Москве красивый памятник в центре Златолавной. Площадь назвали Скобелевской. Приходили к памятнику люди русские, приносили цветы, кланялись, как и полагается, герою и воинам его, но в XX веке сломали памятник, обозвали Михаила Дмитриевича царским слугой, а чтобы место святое не пустовало, поставили на бывшей Скобелевской площади памятник Юрию Долгорукому тоже человеку хорошему.

Итоги этой войны, победы русского воинства в ней не были достойным образом использованы царём и его дипломаты, также как и сто двадцать лет назад после так называемой Семилетней войны. И этот факт не мог не повлиять на иммунитет армии

Отечества.

XX век

Русско-японская война 1904-1905 годов

Из книги Строкова

«Русские военно-морские силы на Дальнем Востоке уступали Японии по численности основных классов кораблей, по их тактико-техническим свойствам, по скорострельности и дальнобойности орудий. Русские корабли отличались от японских разнотипностью. Например, линейные корабли (7 эскадренных броненосцев) принадлежали к 4 типам, что отрицательно сказывалось на ведении боя, поскольку однотипность классов кораблей позволяла иметь более стройные тактические организмы. Русские корабли уступали японским по скорости хода и по бронированию, площадь бронированного борта у русских эскадренных броненосцев сравнительно с японскими была значительно меньше. Военно-морские базы Порт-Артур и Владивосток не были подготовлены к началу войны; их ремонтные возможности были весьма ограничены». (Строков А. А. История военного искусства. Том пятый. СПб., 1994. С. 55).

«Россия не была готова к войне. Царь и его окружение не верили в нападение "небольшой" страны Японии на огромную страну Россию, были убеждены в том, что если она и нападет, то будет разбита без особых усилий. Недооценка сил противника породила преступную беспечность в подготовке военных действий на Дальнем Востоке.

Что касается Японии, то она в сравнительно короткий срок значительно усилила свои военные возможности и была готова к войне с Россией.

...Большое влияние на ход войны оказала отдаленность театра войны от центров России, весьма низкая пропускная способность имевшихся железных дорог. Сибирская железная дорога на забайкальском участке и Восточно-Китайская железная дорога в начале войны пропускали в сутки только по три "слабых поезда". Устаревшей была крепостная и тяжелая полевая артиллерия. В первые месяцы войны, когда боевые действия происходили в гористой местности, у русских войск отсутствовала современная горная артиллерия. Перед началом войны почти не имелось пулеметов, недостаточны были запасы проволоки и шанцевого инструмента.

Ко времени начала военных действий русские войска на Дальнем Востоке организационно не были приведены в боевую готовность. Бригады, развернувшиеся в дивизии, еще не закончили формирования. В Маньчжурии находилось мало войск. В намеченный же район сосредоточения было переброшено всего лишь 7,5 батальонов, 6 сотен и 22 орудия.

Японская армия имела превосходство в горной артиллерии. Она также имела к началу войны больше пулеметов. Что касается полевой скорострельной 76-мм пушки и 7,62-мм винтовки русской армии, то они по своим огневым качествам превосходили японские: русская пушка стреляла до 7-8 км, японская же - на 4-5 км: русская винтовка также стреляла дальше японской, полет ее пули был более настильным». (Там же. С. 61-62).

Порт-Артур

Коротко о городе

До конца XIX в. на Гуаньдунском полуострове, расположенном, на юго-западной оконечности Ляодунского полуострова, на берегу залива Бохайвань Желтого моря, находилось небольшое селение Люйшунь с прекрасной стоянкой для кораблей. Принадлежало оно Китаю, правительство которого в 80-х годах того столетия решило построить здесь военно-морскую крепость. Фортификационные работы завершились в основном в 1892 г., а через 2 года началась японо-китайская война 1894-1895 годов. Китайцы ее проиграли и согласно, Симонсекскому мирному договору уступили Японии Ляодунский полуостров вместе с недостроенной твердыней Люйшунь. Три сильные европейские державы – Россия, Германия и Франция – поддержали Поднебесную, и уже в конце 1895 г. японцы ушли из Ляодуна. А через три года Россия приобрела в аренду Гуаньдунский полуостров вместе с Люйшунем в уютной бухте Люйшоукоу. Русские переименовали город и в 1901 г. начали переоборудовать Порт-Артур по проекту полковника К.И.Величко. Военно-морская крепость по замыслу известного фортификатора должна была иметь на приморском фронте 25 батарей, на сухопутном – 6 фортов, 5 укреплений и 5 батарей. Работы проводились очень медленно, особенно если учитывать напряженную военно-политическую ситуацию в регионе и военную истерию, захлестнувшую Японию, которая, не скрывая ни от кого своих экспансионистских устремлений, активно готовилась к войне. По оценкам специалистов к 1904 г. Порт-Артур, как военно-морская крепость, был готов всего на треть, «большая часть укреплений была лишь обозначена». (Керсновский. История русской армии. Т.3. М., 1993. С.84).

Оборона Порт-Артура

Не готов был Порт-Артур к достойному отпору хорошо подготовившихся к войне японцев, знали об этом генералы и адмиралы Страны Восходящего Солнца, и все-таки в лоб атаковать морскую крепость они не стали. И дело здесь не только в том, что со стороны моря в залив Бохайвань ведет всего лишь один длинный хорошо простреливаемый проход, и не в том, что самой природой город хорошо защищен со стороны суши.

Японцев останавливало от страстного желания быстрым штурмом взять Порт-Артур нечто более важно, чем перечисленные и не перечисленные, чисто военные соображения. Может быть, интуиция. Может быть, предостережения германских полководцев, долгое время обучавших японских офицеров секретам современного

военного искусства и знавших силу русского оружия не понаслышке. Может быть, восточная уравновешенность вместе с германским педантизмом сыграли в той войне свою роль. А может быть, японские военачальники, изучив войны на Пелопоннесе в древние века, а также героическую оборону Севастополя русскими войсками в Крымской войне, поняли, что Порт-Артур составляет всего-навсего часть, пусть важнейшую, формирующую, но все же часть природой созданного мощного с точки зрения фортификационных возможностей района – Квантунского полуострова, для которого военно-морская крепость в заливе Бохайвань является своего рода цитаделью, а трехкилометровый узкий перешеек Цзиньчжоу на севере полуострова – важнейшими воротами в крепость, как Перекоп для Крыма, Коринфский перешеек для Пелопоннеса.

Даже беглое знакомство с ходом боевых действий говорит о том, что русские военачальники забыли уроки Крыма и Пелопоннеса, и это было серьезной ошибкой военного ведомства и царского правительства в той войне. Но, пожалуй, самую главную стратегическую ошибку русские допустили, приняв план войны, предложенный военным министром генералом Куропаткиным, который написал в докладной записке Николаю II, что главная цель в ходе войны должна быть таковой: « не допустить разбить наши войска по частям... Постепенно усиливаясь и подготавливаясь к переходу в наступление наших сил, мы должны совершить таковой с достаточными силами и при том снабженными всем необходимым для непрерывного наступления в течение довольно продолжительного времени». (Строков А. А. История военного искусства. СПб. 1994. Т.5. С.63)

Уже в этих словах кроется преступное для руководителя столь высокого ранга незнание ситуации, да и слабое, поверхностное знание своей специальности: теории военного искусства в ее динамике от века к веку, от страны к стране. Куропаткин предложил:

1) Захватить главенство на море. – Но если бы он знал сравнительные характеристики боевых кораблей японского и российского военно-морских флотов, то подобный пункт ему и в голову не пришел бы! Кроме того, на Дальнем Востоке у русских были совсем незначительные военно-морские силы, а значит, первый (важнейший) этап боевых действий на море русские просто обязаны были проиграть!

2) С этим обстоятельством, впрочем, в своем докладе Куропаткин справился мастерски. Догадываясь, что борьбу на море японцы выиграют, а значит, десант противника на Квантунский полуостров и на Ляодун просто неизбежен, Куропаткин (почему-то радуясь этому обстоятельству?!) предложил царю (и тот это принял?!) совсем уж сумасбродный

план ведения партизанской войны против японцев с целью накопления сил и средств для широкомасштабного наступления, полного истребления врага, а затем и... десанта русской армии в Японию, разгрома войск неприятеля уже непосредственно на островах Страны Восходящего Солнца. Мало было в истории мировых войн таких бестолковых планов. Куропаткину вскружили голову победы царицы Томирис над Киросом Великим, скифского царя Идантирса над Дарием, римлян над Ганнибалом, Петра I над Карлом XII, Кутузова над Наполеоном. Забыл он, что все эти победы, в которых в той или иной степени свою роль сыграла партизанская тактика ведения боевых действий, были одержаны армией, воевавшей на своей родной земле, а не на только что захваченной территории, удаленной от промышленных центров державы на многие тысячи километров Российского бездорожья.

Квантунский полуостров (всего лишь арендованный русскими на 25 лет) был не родной землей для российских солдат, а геометрическим местом «точек» – гор и долин, рек и озер, болот и бухт, и наспех построенной, с очень малой пропускной способностью железной дороги, пересекающей полуостров, имеющей одно ответвление в порт Дальний, проходящей через узкий перешеек Цзиньчжоу, от которого до Порт-Артура всего 50 километров. Где тут вести партизанскую войну? Ляодунский полуостров (эти своего рода Балканы для Пелопоннеса) значительно больше Квантунского полуострова. Сюда-то Куропаткин и мечтал заманить японцев. Но и здесь для русских нерусская была земля, и не было здесь русского крестьянина и даже батрака, и рабочего здесь не было русского, в любую минуту готового подсобить русскому солдатику по силе возможности, а то и взять берданку или топор, или вилы и драться с японским супостатом... Где русские на Ляодуне? С кем хотел партизанить автор докладной записки? На кого рассчитывали принявшие план Куропаткина и пославшие его на дальний восток?

На русского солдатику рассчитывали царь и его министры, да на офицеров русских и генералов: авось не подведут, не впервой им исполнять самые сумасбродные планы царя-батюшки. Видимо, именно так и думали высокопоставленные лица Российской империи. И – вот что удивительно! – русский воин не подвел в той войне ни русского царя, ни свое Отечество. Отданный бездарными правителями на заклатие богу войны, а лучше повториться – русским великим богам «авось» и «надо», он так сражался храбро и умело, что приводил в неопишуемый восторг даже своего врага: солдат и генералов японской армии.

Много подвигов совершили в той войне русские воины, но даже на фоне боев и сражений в Цзиньчжоу, под Ляоляном, Мукденом, дерзких действий конницы Мищенко, сумевшего партизанить там, где партизанить было для русских негде, даже на фоне морского сражения крейсера «Варяг» и канонерской лодке «Кореец»... оборона Порт-Артура была явлением исключительным во многих отношениях: чисто военных и

чисто человеческих.

Рядовые защитники этой самой далекой от Родины военно-морской крепости вряд ли знали о «гениальном» плане Куропаткина, они дрались в Порт-Артуре, не рассчитывая на глупое «авось», их в бой вело, ежедневный, ежечасный, непостижимое для многих обывателей великое русское «надо», ими было сделано все, даже невозможное, чтобы царское «авось» сбылось...

Но! В марте 1904 г. в Порт-Артур явился новый комендант крепости генерал от инфатерии Смирнов. Это назначение не понравилось генералу Стесселю, являвшемуся начальником укрепленного района и одновременно исполнявшему обязанности коменданта крепости. Он не выполнил распоряжение командующего Маньчжурской армии Куропаткина, не принял восточный фронт, сказал, что в крепости он принесет больше пользы... На важнейшем участке войны образовалось двоевластие. Командующий проигнорировал этим ненормальным обстоятельством, не отдал виновного под суд. Двоевластие во время войны – это равносильно двум смертельным болезням в одном организме. Но Куропаткину почему-то показалось, что «авось» генералы сами разберутся. Не разобрались. На обороноспособность Порт-Артура это сказалось самым пагубным образом. «Стесселевцы» и «Смирновцы» конфликтовали друг с другом даже по пустякам.

«Авось» не сбавляла. Дразги между сторонниками двух генералов, между пехотой и моряками могли бы привести к большой беде, если бы не генерал-майор Кондратенко. Его незря называли душой обороны Порт-Артура. Не суетясь, не склочничая, ни с кем не ругаясь, он работал много, всех мирил, успокаивал. Люди ценили его упорство и неиссякаемое трудолюбие, прямооту и благородство. С подчиненными он был строг, но ко всем относился с глубоким внутренним уважением, не показным и потому особенно ценным всеми.

В марте того же году русскую эскадру возглавил адмирал Макаров. Он взялся за дело по суворовски, и это сразу преобразило защитников крепости. Моряки и пехотинцы словно бы очнулись от томительного болезненного сна, вспомнили, что русские они воины, что унывать, не разбив врага, им не пристало. Адмирал Макаров погиб, потеря для русских была невосполнимой, но флотоводец успел-таки сделать главное: поднять боевой дух русского воинства.

А японцы тем временем действовали по своему плану.

В начале апреля они решили овладеть важнейшими «воротами» Квантунского укрепленного района – перешейком Цзиньчжоу. Русские наверняка знали об этом. 22 апреля армия японского генерала Оку высадилась в 30 километрах севернее Цзиньчжоу, а еще через неделю она захватила железную дорогу, перерезав единственную нить, связующую Порт-Артур с Россией. С этого момента, вполне можно считать, началось сражение за Квантунский укрепленный район с цитаделью в Порт-Артуре.

Генерал Оку, действуя не спеша, но накатисто, надежно, 12 мая подошел к Цзиньчжоу со своей армией, состоявшей из трех полнокровных дивизий. Ему противостояли три батальона 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.

За месяц до этого Куропаткин докладывал военному министру: «Японцы зашевелились на Ялу; с радостью буду приветствовать их вступление в Маньчжурию; охотно можно устроить им золотой мост, лишь бы ни один из них не вернулся на Родину» (Строков А. А. История военного искусства. СПб. 1994. Т.5. С. 81). Через три дня после этого сообщения 1-ая армия Куроки разгромила русский Восточный отряд в сражении под Тюренченом. Это поражение подорвало моральный дух русских солдат, командиры которых так и не допросились подкрепления – а они ведь у Куропаткина были! Это поражение командующий оценил «случайным», продолжая требовать от генералов и офицеров «избегать решительного боя».

Для обороны Порт-Артура и всего Квантуна в тот момент не было ничего более важного, чем Цзиньчжоуский перешеек. Здесь нужно было давать решительный бой.

Три батальона численностью 3800 человек с 77 пушками 10 пулеметами не могли остановить три дивизии Оку. Командир 5-го полка полковник Третьяков просил подкреплений. Они были. Их не дали полковнику. Он проиграл бой. «Ни один офицер, ни один стрелок не сдались японцам», - с гордостью пишет об этом эпизоде А.А.Керсновский. Какая у русских гордость: в плен живыми не сдаваться. Проигрывать сражения... можно, если противник очень силен, а свое начальство не очень умное, но в плен сдаваться у русских не принято ни при каких обстоятельствах, им бог «Нельзя» не велит этого делать.

Главнокомандующий русскими войсками наместник Алексеев почувствовал неладное, узнав о продвижении генерал Оку по Квантуну на юг, настоял на том, чтобы Куропаткин послал на японцев корпус генерала Штакельберга, но японцы в битве при станции Вафангоу одержали победу, чуть не окружили русских, и те отступили. Инициативой в войне прочно завладела армия Страны Восходящего Солнца.

В июне японцы успешно начали битву за перевалы на зеленых горах. Они выбили русских с передовых позиций, но, не имея осадного парка крупнокалиберных мортир (русские моряки потопили караван с орудиями врага), месяц не решались на активные действия. И генерал Стессель не решался, выполняя директиву Куропаткина. 15 июля, после трехдневного боя, японцы оттеснили с Зеленых гор противника. Русские отошли на Волчьи горы, но и там не удержались, все явственнее ощущая на себе увеличивающийся с каждым днем перевес в живой силе врага, мощь японской артиллерии.

«Позиция на перевалах» пала 17 июля, и этот день можно считать началом осады цитадели Квантуна- русской военно-морской крепости Порт-Артура. Война длилась уже пять месяцев. Русские за это время усилили крепостные сооружения, рассчитанные на сопротивление снарядов калибра 6 дюймов. У японцев были пушки 11 дюймовые...

Генерал Ноги решил взять крепость сходу, стремительным штурмом. Ему понравилось воевать с русскими. Они, хоть и хорошо сражались, но были явно слабее японцев. Генерал Ноги почувствовал это. 23 июля 400 тяжелых и легких орудий открыли огонь по редутам Восточного фронта Порт-Артура. На следующий день японцы пошли в атаку. Весь день шел упорный бой. Ночью русские оставили два важных редута Дагушань и Сяогушань. Генерал Ноги установил на них наблюдательный пункт, артиллеристы открыли огонь по русской эскадре. Все шло для японцев хорошо. Не так быстро, как мечталось, но хорошо. 28 июля русская эскадра попыталась пробиться во Владивосток. Японцы ее туда не пустили. Русские корабли, обиженные, вернулись на рейд Порт-Артура. Воевать на море им не дали. С кораблей на берег сошли десантные роты, захватив с собой сотню скорострельных пушек и пулеметов.

К японцам прибыли иностранные корреспонденты, любители победителей. Почему-то с гордостью обзывающие свою профессию «второй» журналисты любят именно победителей, ясно любому, кто хоть немного знает о «первой» профессии. Кто больше платит, с тем интереснее и пообщаться на профессиональной ниве, так сказать.

Победители платят, естественно, больше. «Вы прибыли вовремя, могли бы опоздать к моменту взятия Артура», - сказал гордый Ноги корреспондентам.

Не дожидаясь прибытия одиннадцати дюймовых пушек, генерал устроил всеобщий показательный штурм крепости. Он продолжался 4 дня. Японцы потеряли 20 тысяч человек, Ноги посерьезнел, понял, что русские отдавать крепость не собираются (не могут или не хотят почему-то), и японцы заложили у Восточного фронта 1-ую параллель, приступив к осаде Порт-Артура.

Это хорошо, что со всего света на юг Квантуна приехали иностранные корреспонденты, - а то бы никто не поверил, что такое может быть, что русские солдаты, офицеры и генералы, брошенные высшим руководством страны, могут превзойти не только подвиг героев Севастопольской обороны, но даже самих себя, человеческие возможности.

Весь август японцы готовили силы для второго решающего штурма. На помощь генералу Ноги подошла III-я армия. Осаждавшие заложили вторую параллель. С 6 по 9 сентября продолжался второй штурм Порт-Артура. Потеряв 6000 человек, атакующие успокоились на десять дней. А 18 сентября по крепости ударили одиннадцати дюймовые снаряды, превратив «цитадель Квантуна» в груды развалин, но, не напугав русских. Шестнадцать суток кряду продолжался третий штурм – защитники выстояли. «Тот, кто писал, что мир знает образцы высшего мужества, чем мужество солдата, не мог иметь понятия о том образце мужества, который показала горсть русских воинов, защищавших капониры перед лицом всепокрушающего огня японской артиллерии», - написал очевидец тех событий англичанин Джеймс. Но русские еще не сказали последнего слова. В середине октября японцы «вывели 6-ю штурмовую параллель» перед крепостью.

Артиллерия генерала Ноги уничтожила русские орудия. У защитников остались лишь штыки, лопаты и гранаты, японцы просто обязаны были добить противника, но бои продолжались упорные. В начале ноября Ноги вновь получил подкрепление и 13 числа этого месяца атаковал крепость со стороны Восточного фронта и горы Высокой. Русские выстояли.

Отчаявшись или разуверившись в своих пушках, Ноги отобрал 3100 лучших воинов и послал их в ночную атаку. Этот мощный «отряд белых помочей» пошел на штурм без выстрелов, по-русски, со штыками наперевес. Ах, какие штыковые атаки были когда-то у

русских! Боялись русского штыка пуще любого огня, любых пуль и снарядов в Европе и в Азии. Японцы сами решили поугадать русских этим самым мощным русским оружием. Они взяли Курганную батарею, вышли осажденным в тыл. Казалось, дело с крепостью подходило к концу. Но вдруг с фланга с горы на врага ринулись 80 матросов во главе с лейтенантом Мисниковым. Японцами командовал генерал Накамура. Ночной бой длился недолго. Русские быстро распознавали противника по белым помочам и без промаха втыкали между белых полосочек острые свои штыки. Помочей было много.

Атака полуроты Мисникова была неудержимой. Японцы бежали. Помочей становилось все меньше.

А утром началась канонада. Японцы, видимо, решили сровнять с землей гору Высокую. Почти сровняли и бросились на штурм. 14 ноября – штурм, 15 – штурм, 16 - штурм с новыми силами, 17 - мощная артподготовка и штурм, 18 - штурм. В этот день японцы действовали устало. Им нужно было передохнуть. Три дня они готовились. 22 ноября вновь был штурм горы Высокой – русские не смогли удержать эту ключевую сопку.

«Теперь началась агония Артура!»- сказал в тот же вечер Кондратенко (Керсновский. История русской армии. Т.3. М., 1993. С.92). Через четыре дня он был убит разрывом снаряда, а русские воины даже в этом безнадежном состоянии дрались и не сдавались до 19 декабря включительно.

И так они устали воевать, что, когда генерал Стессель 29 декабря на совете объявил о своем намерении сдать Артур, то никто из присутствующих ни слова не сказал против (Керсновский. История русской армии. Т.3. М., 1993. С. 93). 2 января 1905 г. он подписал капитуляцию. 25 тысяч русских воинов попали в плен.

Защитники крепости отвлекли на себя около 200 тысяч воинов неприятеля, который потерял здесь убитыми и ранеными около 112 тысяч человек. Эти показатели говорят сами за себя.

Гарнизон Порт-Артура свое дело сделал. Но высшее военное руководство страны не воспользовалось предоставленными защитниками крепости стратегическими выгодами, и это еще не самая большая беда оборонявших твердыню в заливе Бохайвань.

До сих пор многие слишком строгие специалисты осуждают Стесселя (а что называется, между строк,- и офицеров, генералов, подчинившихся на совете воле командира, и солдат, не взбунтовавшихся, узнав о позорном решении начальника) за капитуляцию, обвиняют его в том, что он, помимо всего прочего, был чуть ли не единственным виновным в поражении русских в Мукденском сражении, в котором решающую роль якобы сыграла 3-ья японская армия, переброшенная после капитуляции Артура на Север, на помощь японцам. Эти обвинения, мягко говоря, несостоятельны. Стессель, опытный боевой генерал, смерти своей не боялся, ситуацию чувствовал не хуже других, в том числе и тех, кто его значительно позже будет обвинять во всех грехах. Он прекрасно понимал, что 25 тысяч изможденных воинов могут продержаться день-другой, погибнув при этом все как один. Но наверняка он понимал другое: эти день-два, ну три-четыре никакой роли в Мукденском сражении и в войне в целом не сыграют. Артуровцы дали Куропаткину и Алексееву 240 дней! Выигрывать нужно было раньше. В последний день такие войны не выигрывают. И на чудо в Мукденском сражении рассчитывать могли только малые дети.

А Стесселя и понять можно: он наградил своих солдат самым дорогим, жизнью, хотя многие из них, чисто по-русски, обиделись на него за это, потому, что русские в плен не сдаются. Но кто же из них прав?

... Согласно Портсмутскому мирному договору права на аренду Порт-Артура перешли к Японии. Крепость стала для японских завоевателей опорной базой в Китае. По истечении срока в 1923 г. Япония в одностороннем порядке «продлила договор», не вернула Китаю крепость.

В 1945 г. СССР и Китай заключили договор на 30 лет о совместном использовании базы. Но уже в 1954 г. было подписано новое соглашение о выводе советских войск из крепости, что было сделано в мае 1955 г..

Все сооружения крепости и военно-морской базы перешли к Китаю. Но спор о героях и геройстве защитников Порт-Артура в 1904 г. до сих пор окончательно так и не разрешен.

Солдатами пренебрегать нельзя

После прекращения боевых действий японцы говорили защитникам Порт-Артура: «Нет никого лучше нас в атаке, нет никого выше вас в обороне. Если бы мы соединились, то завоевали бы весь мир!»

Русские могли бы возразить им, вспомнив прекрасные атаки Румянцева и Кутузова, Багратиона и Барклая, Суворова, Скобелева... Многих русских гениев атаки могли бы вспомнить проигравшие. Могли бы русские поругать своего главнокомандующего Куропаткина, который всю войну осторожничал, собирая силы, будто дело происходило на родной земле. Примеры Петра Великого и Кутузова застили ему глаза. Не понимал он, что воюя на чужой территории, нужно атаковать, а не отступать, собирая силы. Силушку-то ему собрали огромную (около 1млн. личного состава!), да война к тому времени уже кончилась.

Закончилась она, и потянулись по русским дорогам воины, изувеченные, раненые, утомленные и не провинившиеся перед Отечеством.

Не боясь показаться доброму читателю слишком уж «крутым патриотом» России, автор данных строк утверждает, что русская армия со времен Святослава, сына Игоря, не проиграла ни одной войны, ни оборонительной, ни наступательной. И даже русско-японскую войну русская армия не проиграла, и даже Крымскую, о которой шел разговор раньше. И ту, и другую войны проиграли подчистую те, кто находился у руля русского государства, в данном случае – царское правительство. И щедрые японцы, между прочим, косвенным образом подтвердили это смелое утверждение автора, назвав русских солдат «лучшими на планете в обороне».

В данной книге, быть может, излишне разбрасывать патриотические возгласы, но они нужны еще и потому, что на Земной шар надвигалась Большая война, которую ученые назовут Первой мировой войной. К ней готовились все без исключения крупные государства планеты. Все без исключения. Русско-японская война, наряду с другими, более мелкими военными столкновениями там и сям на планете, явилась если не генеральной репетицией, то прекрасным для военных специалистов и, главным образом, для руководителей государства Российского материалом для осмысления.

Еще и еще раз солдаты (в данном случае – русские и японские солдаты) показали всему миру, что к войне нужно готовиться самым серьезным образом, причем, как в оборонительном, так и в атакующем аспектах военного дела. Что Государственный иммунитет нужно укреплять на всех уровнях. Что солдатами пренебрегать нельзя: авось они выстоят в Порт-Артуре нужное количество дней, месяцев.

Как погиб адмирал «Ушаков»

Мы уже говорили о том, что на рубеже XIX-XX вв. русские кораблестроители построили много военных кораблей, по своим характеристикам превосходящих корабли других стран. Эта мощная сила должна была сыграть большую роль уже в русско-японской войне. Не сыграла! Но почему же?

Федор Федорович Ушаков родился в 1745 г., умер в 1817-м. Адмирал. Русский флотоводец. Во время русско-турецкой войны 1787-1791 гг. проявил себя в сражении близ острова Фидониси (сейчас Змеиный). Командуя Черноморским флотом, одержал победы над турками в Керченском сражении (1790 г.), в сражении близ острова Тендра и у мыса Калиакрия в 1791 г. Во время Средиземноморского похода в 1799 г. штурмом взял крепость Корфу и освободил от французов Ионические острова. Проявил дарование тонкого политика при создании Греческой Республики Семи островов. В битвах за Ионические острова показал пример взаимодействия сухопутных и военно-морских сил.

Основоположник маневренной тактики ведения боев парусного флота. К морякам относился по-суворовски. Был требовательным, но справедливым. Грубости и неуважения к человеку не терпел. Личный состав флота уважал своего адмирала.

...В кают-компании русского броненосца береговой охраны «Адмирал Ушаков» висел прекрасно исполненный портрет Федора Федоровича Ушакова, подарок потомков знаменитого флотоводца.

Молодые офицеры в том походе часто смотрели на портрет и полушутя, полусерьезно спрашивали: «Как пойдут наши дела, Федор Федорович?» Старый адмирал (в этом были уверены молодые офицеры!) в зависимости от ситуации на корабле менялся в лице и то одобрял действия личного состава, то предвещал тяготы и даже беды. Лицо его то светлело, то становилось суровым когда по каким-либо причинам командир корабля не проводил по полному расписанию учебу на судне. Бывалые офицеры подшучивали над молодежью, но сами все чаще поглядывали на адмирала, внимательно смотревшего, в свою очередь, в глаза потомков.

Корабль был небольшой, для кругосветных путешествий не предназначенный, но «скроен» и построен был инженерами и специалистами, понимающими толк в военно-морском деле - надежными людьми.

2 октября 1904 года из Либавы вышла эскадра контр-адмирала Небогатова. Маршрут сложнейший: по жестоким штормовым широтам, через три океана - Атлантический, Индийский и Тихий - русские корабли должны были, соединившись с эскадрой вице-адмирала Рожественского у Носибей на Мадагаскаре, идти к Ляодунскому полуострову на помощь соотечественникам.

Не успели обогнуть Европу, как дикий шторм обрушился на корабли, и в этой жестокой трепке, в страшной битве с огромными волнами лучше других зарекомендовали себя броненосцы береговой охраны: «Адмирал Ушаков», «Адмирал Сенявин», «Адмирал Апраксин». На крутой океанской зыби держались они спокойнее громадных линкоров «Николай I» и «Владимир Мономах». Быть может, портреты великих русских флотоводцев помогали экипажам и броненосцам справиться с непогодой? Все может быть, но даже гений Ф.Ф.Ушакова не мог справиться с бедами, которые начались в тропических широтах. Конструкторы не предусмотрели, что «береговики» будут плавать там. Но они плыли. На помощь русскому войску, сражавшемуся с японцами.

В нижних жилых помещениях было мало вентиляторов, температура там стояла 45 - 50 градусов днем и ночью. В каютах, расположенных по бортам, воздух накалялся еще больше. Офицеры спали на палубе. Матросы прели в кубриках. Душно было. Жарко. Но

недовольных на броненосце «Адмирал Ушаков» не было. Он шел в составе эскадры на Дальний Восток.

Семь эскадренных броненосцев, один броненосный крейсер, семь крейсеров, девять миноносцев преодолели за двести двадцать дней 18 тысяч миль, установив рекорд в истории флотов всего мира. Русские спешили.

...20 декабря генерал Стессель сдал японцам Порт-Артур, положение русских войск ухудшилось. Эскадра Рождественского... могла ли она коренным образом повлиять на ход войны? Каждый матрос, и офицеры, и контр-адмирал Небогатов были уверены в этом. Но вот цифры! Скорость хода русских кораблей была 15,5 - 18 узлов, японских - 18 - 20. Число выстрелов в минуту у русских 134, у японских - 360. Суммарный вес снарядов, выстреливаемых в одну минуту, соответственно: 8190 и 21 949 кг, площадь бронирования 40% и 61%, количество взрывчатки: 205 и 3071 кг. .. Разве можно победить врага, имеющего такой значительный перевес в техническом оснащении, в огневой мощи?

А ведь это еще не все! Японцы долгое время учились и научились стрелять прицельным огнем на расстояние до 12 верст, в то время как русские комендоры, издавна славившиеся меткостью, стреляли только на 5-6 верст, да еще и посмеивались над «дикарями»-японцами, не веря в эффективность дальней стрельбы, хотя на всякий случай установили на кораблях новые дальномеры, оптические прицелы, укрепили подъемные механизмы для пушек.

Японцы шли дальше. Чтобы на больших расстояниях пристреляться, нужно видеть недолеты-перелеты снарядов. Японский инженер Иджуин изобрел снаряд, который взрывался при соприкосновении с любым жидким или твердым предметом. Очень важное изобретение! Начиненный взрывчаткой веществом шимозой такой снаряд после взрыва разбрасывал вокруг себя клубы дыма - часто разноцветного (чтобы лучше видеть!), помогая точно наводить на цель и - если снаряд взорвался неподалеку от корабля противника - осыпая палубу косым градом смертоносных осколков. Ничего подобного в мире не было!

А еще японцы в строжайшей тайне приобрели подводные лодки. О них русское командование не догадывалось, в них не верило и верить не хотело. Японцам такое неверие нравилось.

Утром 27 мая 1905 г. справа от русской эскадры показался крейсер «Идзуми», затем слева прошли и упрятались за негустой пеленой тумана еще несколько крейсеров, после этого на расстоянии «русского» прицельного огня проплыли четыре старых корабля.

В 10.00 русские открыли по ним огонь. Стреляли хорошо. Один из кораблей противника загорелся. Настроение у русских поднялось. «Японцы» скрылись из виду. Лишь «Идзуми» маячил на большом расстоянии справа по борту.

В 1 час 50 минут на фоне серого тумана, разделившего небо и море, пропечатались грузные фигуры неприятельских броненосцев. Описав широкую петлю, они взяли курс на эскадру Рождественского. Командующий русским флотом стал перестраивать корабли в одну колонну, все еще уверенный(!), что одержит полную победу. Но величайшее за всю историю войн морское сражение развивалось по сценарию японцев.

Первым делом они сконцентрировали удар на броненосце «Ослябя». Фугасные снаряды разрывались рядом с кораблем и на палубе, рвали на куски людей и технику, воду и небо, ненадолго освободившееся от тумана. Русские защищались отчаянно. Но вдруг страшный удар потряс корабль, удар такой силы, что даже цепкие ноги моряков не выдержали, попадали люди на палубу. То была мина, пущенная с близкого расстояния - с подводной лодки.

В огромную пробоину хлынула бурлящим потоком вода. Гигантский броненосец дал резкий крен, перевернулся, словно детская сломанная игрушка, и стал быстро погружаться в воду. Тяжкое было зрелище. Фантастическое. Не верилось, что такое может быть! Громадная туша мертвого корабля уходила на дно, и ничто не могло спасти людей, спасти броненосец «Ослябя».

А бой только начинался. Основной удар японцы нанесли по мощным русским броненосцам. После гибели «Осляби» они принялись расстреливать «Князя Суворова», «Орла». С мостика «Адмирала Ушакова» хорошо была видна эта ужасная картина: стальные гиганты, взрезая морскую волну, плыли словно бы по сказочному полю извергающихся вулканов и вулканчиков и сами становились похожими на вулканы, изрыгающие из пушечных стволов кроваво-красные бутоны взрывов.

Водное поле Корейского залива кипело, бурлило, кашляло, вздымая над собой красно-черные шары, из которых летели на корабли потоки осколков.

Скорострельность. Огромное превосходство в боевой мощи, в количестве металла, выпускающего кораблями противника каждую минуту. То был не бой. То был расстрел.

«Князь Суворов» и «Орел», однако, держались. Моряки носились по палубам, тушили пожары, стреляли, перевязывали раненых, даже не думая о том, что выиграть бой не удастся, а многим и выжить не суждено в этой сказочной зоне вулканов. «Князь Суворов» задыхался, весь окутанный черным дымом, из которого ежеминутно вырывались огненные змеи. Снаряды сбили мачты, завалили трубы, пожар разрастался, русские корабли потеряли строй. В <%3>голове колонны оказался «Александр III». На нем положение было еще хуже. Броненосец дал крен влево, вышел из строя и, на ощупь карабкаясь по кипящей воде, отошел чуть в сторону, обессиленный, выбросил на борт флаги какого-то сигнала.

Так израненный, теряющий сознание боец просит любого, кто рядом: «Пить!», не понимая уже, что оказавшийся рядом может быть и врагом, что лучше у него ничего не просить, а промолчать, притвориться мертвым. Чтобы выжить. Но и живому нелегко притворяться мертвым, а уж полумертвому не до притворства - ни до чего. Хотя разобрать сигналы «Александра III» было невозможно, «Адмирал Ушаков» все понял. Он приблизился к правому борту умирающего. Помочь ему он ничем не мог. И капитан русского броненосца береговой охраны Владимир Николаевич Миклуха, брат знаменитого путешественника Н.Н.Миклухо-Маклая, прекрасно это знал. Человек внешне суровый, издерганный судьбой, требовательный (может быть, потому издерганный, что в то бестолковое время чины раздавались по протекции и офицера ценили не по деловым качествам и преданности Родине, а по умениям совсем иного рода: лизоблюды шли вверх по служебной лестнице.) Владимир Николаевич Миклуха твердо знал: нельзя оставить умирающего соотечественника, грех это тяжкий. Хоть руку свою на руку умирающего положи. Чтобы легче было покидать этот мир - на миру. Не в одиночку.

«Адмирал Ушаков» подошел к накренившемуся, задыхающемуся в клубах едкого дыма броненосцу, сигнальщики пытались «поговорить» с гибнущим «Александром» - не получилось. А японцы, недовольные таким поведением небольшого корабля противника, усилили огонь: «Адмирал Ушаков» получил две пробоины в носовой части правого борта.

Первый снаряд разворотил носовое отделение жилой палубы - туда хлынула вода. Второй прошел борт, ворвался в кубрик: троих убило наповал, один скончался через несколько минут, еще четверо получили тяжелые ранения.

«Александр III», отстав от «Ушакова», накренился еще больше. Было 6 часов вечера. Шесть броненосных крейсеров врага зашли в тыл русскому кораблю, открыли бешеный огонь. «Адмирал Ушаков» пытался отвечать, но его снаряды не долетали до «японцев»! Миклуха приказал прекратить огонь, чтобы... не смешить врага. Силы были слишком неравные. Даже без подводных лодок, о которых моряки Рождественского понятия не имели. А хоть бы и знали русские о подводных лодках, изменить ход сражения не смогли бы. Не было у них ни глубинных бомб, ни других противолодочных средств, ни тактики и стратегии ведения боевых действий против подводных лодок.

Перевернулся «Александр III» и быстро пошел ко дну. Будто поспешил затонуть - то ли от стыда, то ли от жалости к самому себе.

После шести часов в сгущающихся сумерках японские броненосцы оставили противника в покое - на смену им в 21.00 пришли миноносцы. Миклуха занял место в колонне, где следовали друг за другом «Николай», «Апраксин», «Сенявин», «Ушаков», «Сисой Великий», «Наварин», «Нахимов», приказал потушить на корабле все огни, не стрелять по снующим справа и слева миноносцам противника.

«Полная темнота есть лучшая защита от миноносцев», - любил повторять адмирал Рождественский, а он был неплохим... ученым-артиллеристом, теоретиком военного морского дела. Однажды на Ревельском смотре он умелым маневрированием эскадры и прекрасной стрельбой по мишеням привел в восторг германского императора, не говоря уж об императоре русском. Рождественский пользовался заслуженным авторитетом среди высшего руководства России. Он был уверен в победе над японцами. Он забыл, что мишени на смотре - это не боевые корабли. Он совершенно не знал японцев.

Уже к вечеру 14 мая (28) уверенность адмирала улетучилась, как улетучивались облака густого дыма над затонувшими русскими броненосцами. Ветер! Минуту назад над стальными громадами еще бушевал огонь вперемежку с дымом, и, казалось, огонь и дым уже зажили своею самостоятельной жизнью. Но ушел корабль в глубины моря, побарахтались, быстро редая, волны дыма над волнами моря и рассеялись по бездонному, безбрежному пространству океана воздушного. А может быть, и не

рассеялись, а просто сгнули, словно бы и не было их - дыма и огня. Так же рассеялась, словно бы и не было ее, уверенность у адмирала Рожественского.

В начале боя он получил ранение, передал командование Небогатову... а ночью, когда, стараясь не шуметь и не засвечиваться, шли русские корабли по остывшему, уже не кипящему вулканно Корейскому заливу, оба они - и раненый Рожественский, и не раненый Небогатов, - ошарашенные случившимся, приняли решение для офицеров других стран вполне нормальное, но для русских (впрочем, и для японцев тоже, окажись они в подобной ситуации) - неприемлемое. И те и другие в плен попадали только в исключительных случаях: либо в бессознательном состоянии, либо в рукопашном бою, когда и патронов уже нет, и сил нет одолеть врага.

...В полночь Миклуха собрал совещание офицеров, доложил, что из-за пробоины «Ушаков» сильно «зарывается носом», теряя при этом скорость. Все корабли обошли броненосец, оторвались на значительное расстояние. Положение безвыходное. Своих не догнать.

На собрании приняли решение идти полным ходом вперед. Странное решение. Своих не догнать, но нужно догонять. Математика русской души. Офицеры разошлись, прекрасно понимая, чем кончится дело. Старший артиллерист Николай Николаевич Дмитриев спустился вниз, направился в кают-компанию, шагая по буро-красным лужам. Было тихо. На диванах спали офицеры. На полу лежали покойники. Суровый взгляд адмирала Ф.Ф. Ушакова их уже не волновал. Они свое дело сделали.

В шесть часов утра их вынесли на палубу, положили на шканцы, накрыли Андреевским флагом. Отец Иона с дрожью в голосе, несвойственной этому сильному человеку, прочитал молитвы, посыпал тела песком, к ногам привязали тяжелые балласты, и полетели трупы в море. До двух часов дня «Ушаков» шел в одиночестве. Вдруг справа показался дым. Броненосец повернул влево. Через некоторое время и там появилась серая, быстро жиреющая дымовая змея. Корабль метнулся вправо. Это было похоже на игру в кошки-мышки. Много кошек и один усталый, подраненный мышонок. Мечется туда-сюда, пытается найти лазейку, но разве ее найдешь? Ее нет. Зачем метаться? А зачем мечется мышонок? Выжить хочет. Даже в когтях свирепого зверя, играющего с ним в страшную игру, мышонок ищет лазейку. Несуществующую.

На горизонте показались трубы шести вражеских кораблей. Два из них направились к

«Ушакову». Миклуха приказал минному офицеру Б.К.Жданову приготовить все к потоплению корабля. Не надо чудить! Адмиралы Рожественский и Небогатов сдались в плен. Еще несколько командиров приняли такое же решение.

Плен - это не смерть. Японцам очень хотелось захватить небольшой броненосец. Никому он в Японии не был нужен. Но - трофей! Поставят его в порту, будут приходить молодые японцы, надежда страны, иностранцы будут посещать порт - пусть все видят мощь и военную хватку Страны восходящего солнца. Не чудите, русские моряки, вы проиграли бой.

Ответа на предложение сдаться, последовать примеру старших по званию японцы с «Ушакова» не дождались. Грянул русский выстрел. Начался бой.

Шесть японских крейсеров расположились со стороны солнца на большом (для русских пушек, но не для японских!) расстоянии, быстро пристрелялись и за полчаса превратили броненосец в груды металла. В эти последние минуты жизни корабля, уже давшего сильный крен, в кают-компанию вбежал молодой офицер. На обратном пути он, скорее, по инерции, по привычке, чем с какой-то целью, глянул на портрет адмирала Ушакова.

«Как пойдут наши дела, Федор Федорович?» - пронеслось в голове. Адмирал смотрел на него грустными глазами, но не было в них отчаяния, стыда, была гордость. «Вы все сделали верно. Я горжусь вами! Прощайте!» - казалось, говорили глаза Ушакова, и офицер, не чувствуя усталости, побежал наверх.

А там вовсю шла работа: открыты кингстоны, затоплены бомбовые погреба, застопорены машины - идти дальше некуда. Здесь нужно принять достойную смерть. Старший офицер А.А.Мусатов в парадном кителе, с портупеей, с револьвером на боку спокойно отдавал команды плавающей за бортом морской братии: «Подальше, подальше от корабля!»

На пробковых матрасах, больших и малых спасательных кругах матросы вовсю гребли руками, работали ногами. Мусатов, выполнив свою задачу, подошел к единственному уцелевшему баркасу (остальные превратились в рваные сита), но «Ушаков» дал резкий крен, и баркас придавил собой старшего офицера. Он пытался извлечь из кобуры

револьвер, чтобы застрелиться... но не успел - броненосец резко перевернулся!

Более трехсот человек оказались в воде. «Адмирал Ушаков» кормой вниз пошел ко дну. Японцы в приступе ярости били по броненосцу до тех пор, пока он весь не скрылся под водой. Последним исчез в пучине Андреевский флаг. Бой уже кончился, но еще несколько минут дубасили по воде - по плавающим русским, японские пушки. Один снаряд попал в центр большого спасательного круга. Несколько десятков ног, рук, голов и тел чудовищным салютом взлетело в воздух, и теперь только остыли японцы, вспомнили, что они люди, что точно такие же люди плавают в море. Уже не враги, но пленные.

Собирали русских моряков до позднего вечера. Из 422 членов экипажа спасли 328, двое умерли в японских баркасах. Капитан Миклуха, как писали японские газеты, попросил принять вместо себя в шлюпку обессилевшего матроса, а когда шлюпка вернулась за ним, Владимир Николаевич был уже мертв.

Артиллерийский офицер Н.Н. Дмитриев плавал, привязав себя к бревну, вместе со старшим боцманом Тройницыным. Долго их не подбирали. Боцман держал перед собой образок, осенял себя крестным знаменем. Но устал. Хотел покончить счеты с жизнью. Дмитриев уговорил его не делать глупостей. Вскоре подоспел японский баркас. Изможденного боцмана спасли. Дмитриев остался один. Сначала была радость, боцмана удалось выручить. Но радость быстро ушла. В темноте таяли силуэты японских кораблей, таяла надежда на спасение, а вода, казавшаяся совсем недавно теплой, становилась все холодней.

Свело ногу. Неподалеку появился баркас. Растирая затекшую ногу, Дмитриев пытался грести, кричать. Кричал он, как ему казалось, изо всех сил, но даже сам собственного голоса не слышал. К его несчастью, баркас прошел мимо. Его не заметили, не услышали!

Пришло время кончать с жизнью. Но это сделать было невозможно! Узел пояса, которым он привязал себя к бревну, сполз за спину. Как ни старался старший офицер отвязаться, ничего не получалось. Соленые слезы текли по щекам - слезы бессилия и тоски. Холодное море сжимало его все крепче.

- Держитесь, ваше благородие, - услышал Дмитриев голос матроса и потерял сознание.

Николай Николаевич Дмитриев в японском плену жил недолго. Умер он в 1905 г. Но успел рассказать в своих записках о страшной гибели «Адмирала Ушакова». Русские в плен не сдаются. Русские в плен попадают - и только в исключительных случаях. И то - не все.

Минный офицер Борис Константинович Жданов сделал все, что было в его силах, отдал Родине всего себя. И с Родиной расставаться не хотел. В тот миг, когда корабль готов был перевернуться, минный офицер сошел по трапу вниз. На Родине хотел он принять смерть, на родном корабле. Так и сделал.

Генералы, офицеры и «новые русские рубежи XIX-XX веков

Многие советские и российские исследователи русско-японской войны называют в качестве одной из главных причин поражения русской армии бездарные действия высшего русского командования. Действительно, высший генералитет сработал в той войне, мягко говоря, слабо. Но, говоря о генералах рангом ниже, нужно признать, что они-то продемонстрировали самые лучшие качества русских полководцев. Многие из них, что очень важно, являлись выходцами из разночинцев и позже, в Первой мировой войне, они покрыли себя славой. Да, в русской армии еще служили представители когда-то славного дворянства, но их становилось все меньше и меньше разночинцев, которым царское правительство вынуждено было разрешить поступать в Академию Генерального штаба еще в третьей четверти XIX в., как бы смирившись с тем фактом, что дворяне свое последнее слово в военном деле России сказали уже в 1877-1878 годах.

В данной работе об этом можно было и не говорить. Но те же времена, после отмены крепостного права, в России стали быстро крепнуть люди, которых по аналогии с концом XX века вполне можно назвать «новыми русскими». Они – их, кстати, тоже можно отнести к разряду разночинцев, среди которых были не только будущие генералы и революционеры, но и капиталисты, - весьма активно взялись за дело и в

промышленности, и в сельском хозяйстве, и в других сферах бизнеса, в том числе и в военной сфере. Этим людям, как хорошо известно по эпизодам из недавней российской истории, интересуют только сверхприбыль. И больше ничего. Сейчас и только сейчас слупить бабки, причём любыми способами и средствами, отправить часть денег за границу, создать там запасной аэродром, и попытаться эту операцию повторить еще раз, еще не один раз. Ну а если вдруг возникнет не хорошая ситуация, то можно воспользоваться запасным аэродромом.

В книге «Динамика численности населения России за 1897-1914 гг.» Сифман Розы Иосифовны (1900-1978) доказано, что в обозначенный период Россию покинуло 2,5 млн. человек. А затем была первая волна Белой эмиграции - приблизительно от 2,5 до 4,5 млн. человек. То есть за четверть века из России вышло что-то около 5-7,5 млн. человек.

Кто мог и хотел эмигрировать из России после Октября 1917 года

Прежде всего, мы, используя логику жизни, должны ответить на вопрос о том, кто, исходя из своего социального и, главным образом, материального положения, мог и хотел эмигрировать в 1917-1930 гг. из России?

Бежали (именно бежали!) за границу представители высшей власти, дворяне, крупные промышленники, банкиры, купцы, чиновники, учёные, инженеры, философы, писатели и т.д. А также, генералы, офицеры и рядовые солдаты, проигравшие Гражданскую войну. И казаки. И священнослужители выходили за рубеж, но эту нить каната жизни я не стану трогать по двум причинам. Я не знаю, не понимаю и не чувствую данную тему даже на уровне логики жизни. Кроме того, я помню итог увлечённости этой темой великого Н. С. Лескова. (Торопцев А. П. «Лесков и Ницше. Сравнительное описание двух параллельных творческих миров». Второе исправленное и дополненное издание. М., 2010.).

В работе «Волны российской/советской эмиграции» А.В. Скутнев, доцент филиала Российского Государственного Гуманитарного Университета в г. Кирове, пишет:

«Первая волна или так называемая «белая эмиграция» началась сразу же после революции 1917 года и продолжалась в течение 1920-1930-х гг. За этот период из страны выехало от 2,4 до 4,5 млн. чел. До сих пор сов. эмиграцию воспринимают только как первую ее волну. Действительно страна потеряла огромное количество образованнейших и талантливых граждан – без преувеличения цвет российской интеллигенции. Однако, как нам кажется, такое занижение значения других волн абсолютно недопустимо. Также считает исследователь историографии российской эмиграции А.А. Пронин. Действительно, как можно вычислить цену потери выдающегося деятеля культуры, науки, спорта для страны?

Первая волна эмиграции из СССР была обусловлена большей частью политическими причинами. Самым значительным и показательным фактом стал знаменитый «Философский пароход» 1922 года, на котором в принудительном порядке за границу было выслано около 200 представителей русской культуры. Среди них были знаменитые на весь мир деятели науки и искусства: П. Сорокин, И. Ильин, Н. Бердяев. Отток интеллектуальной и культурной элиты позволяет говорить об эмиграции первой волны как о «культурном феномене». За последующие несколько лет страну покинули В. Кандинский, Ф. Шаляпин, М. Шагал. Огромный общественный резонанс в мире получило изгнание в 1929 г. из СССР одного из создателей Великой русской революции и организаторов высылки интеллигенции в 1922 г. Л.Д. Троцкого.

Эмигранты первой волны выехали главным образом во Францию, Чехословакию, Германию, Балканские страны и Манчжурию. В силу интеллектуального и культурного развития, эмигранты первой волны сумели влиться в западноевропейскую культуру, заметно обогатив и преумножив ее. П.А. Сорокин создал факультет социологии в Гарвардском университете, где слушал лекции даже будущий президент США Джон Ф. Кеннеди. В.В. Набоков стал культовым американским писателем, И.И. Сикорский изобрел вертолет, В.К. Зворыкин стал создателем телевидения. Русские красавицы покоряли мужскую половину планеты. Великие художники С. Дали и П. Пикассо были женаты на русских женщинах. В 1933 г. титул «мисс Европа» завоевала Татьяна Маслова, чьи родители уехали из Советской России. В 1920 – 1930-е гг. ощущалась сплоченность эмигрантов, которые долгое время считали свое положение временным и надеялись на возвращение. Некоторые представители первой волны все же вернулись на родину: М. Горький, М. Цветаева, П. Кончаловский, А. Вертинский и др. Всего из-за границы с 1921 по 1931 гг. возвратилось 181432 человека. Первоначально государство не строило большого секрета из эмиграции. В 1920-е гг. по инициативе В.И. Ленина в СССР издавались воспоминания и другие произведения эмигрантов. Но постепенно, с опусканием «железного занавеса», эмиграция просто выпала из поля зрения советского общества и ученых. В 1931 г. М. Горький назвал причину отсутствия информации о «зарубежной России»: «В общем же эмигранты – публика неинтересная и жизнь ее

никому не нужна».

Большинство эмигрантов, не дождавшись крушения большевистского режима, остались за границей. Постепенно они стали обживаться, стараясь восстановить и сохранить духовную жизнь дореволюционной России. В 1920 г. была создана Русская православная церковь за рубежом, которая руководила православными приходами – своеобразными центрами жизни русских эмигрантов. Активно создавались разного уровня учебные заведения, издавались газеты и журналы, печатались книги. Первая волна проявила такую черту, как склонность к самоорганизации. Бывшие солдаты и офицеры создали Русский общевоинский союз. Дети русских эмигрантов учились в русских юнкерских училищах. Каждый год в Европе появлялось до 100 новых газет на русском языке. Очень многие продолжали ощущать и идентифицировать себя как русских. В США снова стали возникать города с русскими названиями. Только город Москва был продублирован 16 раз...» («Новые российские гуманитарные исследования». 29.06.09).

Подобное отношение к Белой эмиграции являлось и является доминирующим среди российских специалистов этой проблемы.

Мне оно не нравится. Потому что, практически, никто из пишущих о Белой эмиграции (да и о последней царской эмиграции) не говорит о тех средствах, которые имели «белые эмигранты», строившие за рубежом десятки городов (!), выпускавшие сотни газет (!), создававшие юнкерские училища... Мне также не нравится, что эмигрировавших упрямо называют цветом русской нации, генофондом и прочими звучными словами. Созданное советскими людьми в 1920-1970-х гг. превосходит по всем показателям наработанное за рубежом так называемыми «белыми эмигрантами». Сотворить это чудо в сложнейшей внешнеполитической, да и внутривнутриполитической обстановке было бы просто невозможно, если бы СССР не обладал прекрасным генофондом и крепким государственным иммунитетом. Мне не нравится термин «белая эмиграция», потому что советская эмиграция первой волны была очень разношерстной и многоликой. Да, были великие русские воины от рядового до генерала Деникина Антона Ивановича, которые просто вынуждены были покинуть Родину. Этих-то соотечественников мне жаль. Ими-то я горжусь. (Но, между прочим, и среди них были те, кто в годы Второй мировой войны поддавался искушению и вступил в ряды фашистов и нацистов). Да, были великие русские учёные, инженеры, которым дело нашлось и за пределами матушки-России. (Но я бы не стал расхваливать их на все лады, хотя бы потому, что работали они не на Россию). Да, были философы, но им, если корни не глубоки, всё одно, где работать. Писатели? Художники? Композиторы? Люди театра и балета? – Конечно же! Но яркий пример А. И. Куприна говорит о том, что и они тоже люди, и они тоже не просто бежали от Советов, но еще и искали теплые места, славу, премий и т.д. Премии не дали, жить стало совсем

тяжело – приехал в Россию, где теплее.

Повторяю и подчеркиваю:

А. Советская эмиграция первой волны (как и последняя царская эмиграция) была многоликой;

Б. Людей высоких, то есть тех, кем может и должна гордиться любая страна, было в той волне не так уж много. Может быть, 30 тысяч (плюс, конечно же, воины Белой армии), от силы 50 тысяч. Пусть 100 тысяч россиян. Именно этих, высоких, людей, а точнее говоря, самых высоких из них, и упоминают обычно «знатоки» «Белой эмиграции». И пусть бы упоминали, пусть бы восхваляли их на все лады, если бы эти знатоки «белой эмиграции» не приравнивали великих граждан России, вынужденных покинуть Родину, с теми, кто бежал из России «на теплые хлеба», на хлеба, добытые, в том числе, и грязным путём во времена этапа потребления 1880-1922 гг.

В. Чтобы понять и оценить это крупное событие XX в. в российской истории, необходимо дать подробнейший анализ жизни всех представителей первой волны советской эмиграции. Это очень важно сделать сейчас, во втором десятилетии XXI в., когда условия для «первой перестроечной, или постсоветской эмиграции» уже созданы, когда сотни и сотни миллиардов, если не триллионы, долларов уже выведены из России, когда этап потребления образца 1980-2020-х гг. уже на излёте, когда выход людей из России в 1990-2010 гг. приобрел масштабы, куда большие масштабов эмиграции столетней давности, когда для очередного массового оттока людей из России не хватает только могучего социального урагана, уже созревшего в недрах великой державы.

Г. Нужно срочно создать «Российскую энциклопедию советской эмиграции первой волны», в которой необходимо изложить сведения обо всех россиянах, покинувших Родину после Октября 1917 года. Фамилия, имя, отчество, годы рождения, происхождение, профессия, социальное положение. И, главное: количество валюты, золота, других драгоценностей, вывезенных ими за границу, либо счета в международных банках и происхождение этих счетов. Это – главное для понимания и оценки дела и жизни советской эмиграции первой волны. Имея эти сведения, любой заинтересованный россиянин сам оценит и ситуацию в целом, и ту роль, которую люди, драпанувшие из России, сыграли в истории Страны Советов, прихватив с собой за рубеж, либо заготовив заранее громадные (я уверен, они громадные!) финансовые

средства вне пределов своей Родины.

Д. Нужно создать «Большую энциклопедию российской и советской миграции» по принципам, изложенным в пункте «Г».

Не россияне

Я не принадлежу к тем людям, которые не только с уважением, но и с непонятным мне душевным волнением и трепетом относятся к тем, кто по разным причинам покидал и покидает Россию. (Исключением являются, повторяюсь, только воины Белой армии, не воевавшие в рядах фашистов и нацистов). Я считаю их и их потомков не россиянами. А, например, американцами российского происхождения, французами, канадцами и так далее.

Я не понимаю тех людей, которые заискивают перед ними, делают всё возможное, чтобы покинувшие Россию чувствовали себя там, на чужбине, россиянами. Причём – вот чего мне жаль! – на это Россия в настоящее время тратит довольно приличные деньги. Странная филантропия. Странное желание прищепить отрезанный ломоть к буханке хлеба. Я глубоко уверен в том, что подавляющее большинство выехавших за границу бывших россиян никогда не вернется назад. И их дети не вернуться в Россию. И этому свидетельствует история Царской эмиграции, Белой эмиграции и других эмиграций XX века. Повторяю и подчеркиваю: подавляющее большинство.

А значит, и относиться к ним нужно не как к соотечественникам, а как к гражданам того или иного государства с российскими корнями. Как к гражданам другого, часто недоброжелательного по отношению к России государства.

Не знаю, как отнесутся к моим откровениям представители разных российских спецслужб, которым, может быть, и важно иметь бывших россиян за границей. Но, думается, и в этом аспекте от сбежавших за рубеж людей толку мало. Впрочем, и этой

темой я не владею даже на уровне логики жизни, и о ней я говорить не буду.

К сожалению, у меня нет точных свидетельств, с помощью которых я бы доказал выше сказанное. У меня нет обширного биографического свода по Белой эмиграции и по всем другим эмиграциям. У меня есть только логика жизни, которая подсказывает мне, что за очень многими эмигрантами тянется мощный коррупционный след. Так было, так есть и так будет, если современное российское руководство не найдёт способы ликвидации этого коррупционного шлейфа, который, я подчеркиваю, разрушает и государственный иммунитет евразийской державы, и иммунитет армии Российской Федерации, для развития которой в силу запущенности ситуации необходимы срочные и мощные финансовые вливания.

Эмигрант из нормальных людей

Я не могу точно подсчитать количество вывезенных из страны средств в те первые тридцать лет XX века, что стало бы самым ярким доказательством вышесказанного. Но представим себе следующую картину.

Из 2,4-4,5 млн. человек, бежавших из России, скажем, 400 тысяч человек (это очень завышенная цифра) оказалась за границей без денег. Остальные, то есть 2,0-4,1 млн. человек, были из тех, кого я называю нормальными людьми. Нормальный человек эмигрирует, или бежит из страны по собственному желанию в следующих случаях:

А. Если он заключил с иностранной фирмой хороший, долгосрочный договор;

Б. Если он имеет средства на покупку жилья, на жизнеобеспечение себя и семьи хотя бы на три-четыре года вперёд, в течение которых он может устроиться на хорошую работу;

В. Если он крепко провинился перед страной или перед её руководителями.

Все остальные варианты – из области риска. На случай А. могли надеяться около 50 тысяч человек из первой волны Белой эмиграции, в основном, инженеры, врачи, крупные педагоги и т.д. Подавляющее же большинство остальных эмигрировавших уходило за рубеж с деньгами. Каждый из них имел на разживу по современному курсу минимум около 1,0 млн. долларов. А, значит, они вывезли из России (по современному курсу) что-то около 2,0-4,1 триллионов долларов. Значительная часть этой суммы лежала у них в иностранных банках, о чём свидетельствует то, что в 1880-1914 гг. было создано много так называемых «совместных предприятий».

Если добавить к этому средства, вывезенные из России представителями Последней царской эмиграции (2,5 млн. человек, что-то около 2 триллионов долларов по современному курсу), то получится очень внушительная сумма денег, которая пригодилась бы россиянам после Первой мировой войны и Гражданской войны.

Повторюсь, и в наши годы подготовка «запасных аэродромов» за границей ведется россиянами с нарастающей активностью, и для меня не будет большой неожиданностью, если когда-нибудь, кто-нибудь скажет, что сумма вывезенных россиянами капиталов на рубеже XX-XXI вв. превысила цифру столетней давности. Рекорды потому-то и существуют, что их надо бить.

Армия – как один из самых главных источников мошенничества, денежных махинаций и банального воровства

Сказанное выше об эмиграционных людских и денежных потоках на рубеже XIX-XX вв. напрямую, я в этом уверен, связано с главной проблемой данной работы.

Завершая книгу «Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала». М. «Наука», 1986, автор Бескровный Л. Г. пишет:

«В целом в эпоху империализма понятие военно-экономического потенциала страны охватывает по существу все ее народное хозяйство. Война перестала быть делом только армии и флота. В ней стала участвовать массовая армия, вооружение и снабжение которой потребовали мобилизации всех экономических возможностей. Показателями экономических возможностей страны, раскрывающих ее военные возможности, являются уровень развития промышленности, транспорта и состояние сельского хозяйства, создающих объем материально-технических ресурсов. Военно-экономический потенциал, по сути, есть способность общественного строя обеспечить свои вооруженные силы всем, что необходимо для ведения войны». (С. 236).

Согласитесь, что те средства, которые ушли за рубеж вместе с последней царской эмиграцией (около 2 триллионов долларов по современному курсу) и которые, как минимум, наполовину имели не совсем законное происхождение, и за которые ни один из последних царских эмигрантов не отчитался перед своей Родиной, очень бы пригодились Российской империи для укрепления её обороноспособности и помогли бы ей в Первой мировой войне. Но этого, к сожалению, не случилось. Деньги ушли. Якобы очень честно заработанные.

Первая мировая война

Архив проекта «Боевое снабжение русской армии в мировую войну».

«Во время мировой войны дело снабжения русской армии фактически находилось в руках заводчиков-капиталистов и покровительствующих им представителей царской власти, преследующих в большинстве случаев только свои те или иные личные интересы. Ведомства работали - каждое само по себе, обособленно от других, стремясь присвоить себе побольше тех или иных преимуществ, хотя бы и в ущерб другим и общей пользе государства».

Из книги Строчкова

«Российское государство находилось в финансово-экономической зависимости от иностранного капитала, засилье которого особенно чувствовалось в горной и металлообрабатывающей промышленности. Главным кредитором царской России была Франция, предоставлявшая кредиты не без учета своих военно-политических планов (строительство стратегических железных дорог, получение военных заказов и т. п.). Что касается собственно военных заводов России, то их было больше 20, в том числе крупный Обуховский завод. Однако оборудование большинства военных заводов не отвечало современным требованиям; во время войны промышленность России не смогла обеспечить вооружением многомиллионную армию». (Строчков А. А. История военного искусства. Том пятый. СПб., Полигон. 1994. С. 164).

«Кампания 1914 г. явилась боевой проверкой сил и возможностей всех участников войны. Германский план кратковременной войны рухнул. Германские армии на Марне, австро-венгерские в Галиции и турецкие на Кавказе потерпели поражение. Кампания 1914 г. была выиграна Антантой. Для Германии «наступил серьезный кризис в ведении войны на два фронта». Огромную роль в срыве плана молниеносного разгрома французских армий в ходе всей кампании [843] сыграл русский фронт. Маршал Фош считал, что русская армия «своим активным вмешательством отвлекла на себя значительную часть сил и тем позволила нам одержать победу на Марне». (Там же. С. 359).

«В кампанию 1915 г. обе враждующие стороны вступили сильно потрепанными. Экономика воюющих стран, военно-техническая база вооруженной борьбы требовали сложной перестройки в связи с перспективой длительной войны. От состояния экономической мощи и выносливости всех государственных звеньев, от степени подготовки новых сил и создания огромных технических средств для ведения длительной войны зависел ее успех. Войска, понесшие большие потери, нуждались в пополнении. Общий некомплект русских армий достигал полумиллиона человек; в ряде частей наличного состава было до 50%.

Военная промышленность не удовлетворяла потребности участников войны в оружии. Испытывался недостаток не только в полевой тяжелой артиллерии и снарядах, но и в стрелковом оружии. Особенно в тяжелом положении находилась русская армия. Слабая металлургическая, металлообрабатывающая промышленность, в которой преобладали

фабрики и заводы с изношенным оборудованием, не смогла обеспечить потребности фронта в боевом снабжении. Преимущества были на стороне западных стран, имевших более развитую промышленность. В начале войны русские оружейные заводы давали 10 тыс. ружей в месяц вместо предполагаемых 60 тыс. .

Экономическая и политическая отсталость царской Россия, несоответствие высшего командования масштабу возложенных на него задач поставили русскую армию в 1915 г. в критическое положение. Она вела бои, не получая нужных и достаточно подготовленных пополнений [\[861\]](#) , испытывала громадный недостаток в оружии и боевых припасах, переживала снарядный голод [».](#)

(Там же. С. 365)

О Горлицком прорыве

«Отсутствие у русских войск тяжелой артиллерии, острый снарядный голод, недостаток обученных людских пополнений, а также ошибки командования — вот причины отступления, сопровождавшегося большими потерями. Обращение русской ставки к союзникам о воспреещении противнику перебрасывать дивизии с Западного на Восточный фронт и об оказании помощи снарядами, ружьями, патронами не дало результатов. Рвавшиеся вперед германо-австрийские войска встречали упорное сопротивление русских частей. Они не выдерживали ближнего боя с русскими, подтягивали артиллерию, в том числе тяжелую, засыпали окопы снарядами, после чего бросались в атаку. Противник, обладавший превосходством в силах (абсолютным в тяжелой артиллерии), имея успех, позволял русским войскам беспрепятственно отходить вначале на р. Вислока, а затем и на другие рубежи. Это свидетельствует, что его искусство маневрирования желало много лучшего. Русские понесли большие потери, но значительными они были и у противника. «Фронтальное оттеснение русских в Галиции, — писал Людендорф, — как оно бы ни было для них чувствительно, не имело решающего значения для войны... К тому же при этих фронтальных боях наши потери являлись немаловажными». (Там же. С. 384-385).

«Провалы и просчеты характерны и для русского стратегического плана. Он также строился не на реальной основе, а на недооценке противника, на увлечении без достаточных сил и средств наступлением на Берлин через Восточную Пруссию и в Австро-Венгрию через Карпаты. Подвергшись в начале мая удару (горлицкий прорыв),

русское высшее командование, несмотря на стойкое сопротивление русских войск, вводило их по частям, разрозненно. Русский фронт в Галиции был сломлен. Отступление армий Юго-Западного фронта продолжалось до сентября. Причины больших жертв на Восточном фронте войны нужно искать в промышленной и военно-технической отсталости царской России, в прогнившем режиме с его политическими и военными руководителями. Повинны в этом также англо-французские империалисты, переложившие всю тяжесть войны на плечи России. «Лето 1915 года на Западном фронте, — писал Людендорф, — прошло спокойно» [{1027}](#). Англичане и французы использовали предоставленную им передышку для развертывания резервов и снабжения войск боевыми средствами, для создания запасов.

Англо-французское командование не только не оказало помощи русским армиям, но и позволило противнику снимать войска с Западного фронта и бросать их на Восточный, т. е. безнаказанно маневрировать своими войсками. Империалистические противоречия между союзниками пронизывали коалиционную стратегию. В 1915 г., в то время когда полубезоружные русские войска вели тяжелые бои, англо-французское командование выжидало. Оно терпеливо выжидало до тех пор, когда уже дальше медлить с развертыванием военных действий на Западном фронте было нельзя из-за боязни, что Россия, покинутая союзниками, выйдет из войны». (Там же. С.414-415).

«Митавская операция 5–11 января 1917 г. Русское командование во исполнение решений ноябрьской межсоюзнической конференции в Шантильи, требовавшей от союзных стран удерживать за собой инициативу действий, провело частную [450] операцию силами 12-й армии Северного фронта на митавском направлении, в районе Риги.

В оперативном приказе командующего армией 3 января фронт для атаки был определен между болотом Тируль и мызой Олай (30 км). Цель операции — сбить противника с «занимаемых позиций, прорвать его расположение и маневром в открытом поле отбросить за реки Экау и Аа». Оттеснение немцев за р. Аа связывалось с овладением Митавой и железнодорожной линией Митава — Якобштадт.

Местность атакуемого участка — лесистая, разделенная болотами, во многих местах находились песчаные бугры. Противник на своей позиции имел сильно укрепленные узлы сопротивления в лесистой местности — «лесные позиции» с завалами (из деревьев, оплетенных проволокой); засеки, проволочные заграждения и фланкирующие блокгаузы.

Силы, выделенные для наступления, превосходили германские в несколько раз: 82 русских батальона против 19 батальонов противника (10-я армия). Противник подвергался атакам на нескольких участках. Главный удар наносился на центральном 15-километровом участке группой войск из 48 лучших батальонов при 208 орудиях (Бабитская группа).

5 января перед рассветом внезапно, без артиллерийской подготовки [\[1347\]](#), русские соединения устремились к укрепленной линии противника. На участке главного удара фронт обороны противника был прорван в трех местах и занят район Скудр, Граббе, Скангель. Попытка ввести в прорыв кавалерию успеха не имела. На участках правофланговой (Одингской) и левофланговой (Олайской) групп предпринятые атаки не дали результатов. Части Олайской группы начали атаку с рассветом после артиллерийского огня. Вклинившись в оборону противника, они вели тяжелые бои и вынуждены были отойти на исходные позиции. В последующем боевые действия велись на отдельных участках в форме атак и контратак. Резервов для развития прорыва не было. 11 января по приказу командующего армией наступление было прекращено. В приказе говорилось, что с 7 января «наш удар уже терял характер внезапности, на который он, главным образом, был рассчитан, и вошел в фазис методической борьбы с неизбежными последствиями брать каждую пядь земли...». В результате операции было улучшено расположение. «Выиграв пространство, мы сократили наш фронт на 5 верст, выдвинувшись вперед до 2–5 верст».

В последующие дни (по 3 февраля) русские вели оборонительные бои с наседавшим противником.

Митавская операция показала слабость левого фланга фронта немцев. «Неожиданно, — писал Людендорф, — всполошил удар русских в направлении на Митаву; поспешно стянутыми резервами едва удалось его локализовать». Русские войска могли бы без особых усилий выйти на железную дорогу Крейцбург — Митава, угрожать флангам и тылу Jakobstadtской и Двинской групп противника, заставить его отойти от линии Западной Двины. Но для этого Митавскую операцию не следовало бы ограничивать действиями одной армии. Настоятельные просьбы главнокомандующего Северным фронтом генерала Рузского об усилении наступавших войск были отклонены ставкой.

Наступательные бои велись в крайне тяжелых климатических и тактических условиях. «Приходилось, — отмечал приказ командующего армией, — все время бивуакировать

под открытым небом, маневрировать по плохо замерзшим торфяным болотам, пробираться через глухие болотистые заросли». Большие перебои были в снабжении войск продовольствием; горячей пищи они почти не получали.

При прорыве обороны противника остро чувствовался недостаток в артиллерийских орудиях. На французском фронте на участке прорыва располагалось во много «раз больше артиллерии.

(Там же. С. 5240525)

1916 год

Осенью 1916 г. к генералу М.В. Алексееву, находившемуся на лечении в Крыму, прибыла делегация думских деятелей. Они в открытую говорили о том, что в России грядет переворот, просили совета у начальника Генерального штаба. Алексеев был против переворота, который, по его словам, представлял собой смертельную угрозу фронту, просил явившихся к нему сделать все, чтобы удержать народ от взрыва.

Делегаты покинули старого генерала. Он остался один, вспомнил, как однажды на фронт прибыли императрица Александра Федоровна. Алексеев ходил с ней по саду, молча слушал ее взволнованную речь о Распутине. До него доходили слухи о том, что императрица, якобы, «работает» на немцев, выбалтывая им важные государственные тайны. Распутин он ненавидел, как и многие русские офицеры. Душою человека, выбившегося из народа на высокие посты в армии, он чувствовал, что старец является злым гением в царском дворце. Императрица была совершенно иного мнения. Склонная к мистицизму, она безоговорочно верила этому «святому» человеку, говорила о нем страстно, быстро зажигаясь, но... не зажигая боевого генерала: «Старец – чудный и святой человек, на него клеветают злые языки, он очень много сделал для страны, он сильно привязан к семье императора. Его посещение Ставки принесет России счастье».

Алексеев ответил спокойно и твердо. Если Распутин приедет в Ставку, то он уйдет с поста начальника Генерального штаба. Обиженная императрица, даже не попрощавшись с Алексеевым, покинула его.

Николай II, узнав о разговоре, охладил к Алексееву, но сместить его не решился: в военных вопросах царь доверял ему полностью.

Алексеев видел и чувствовал, как нарастает в войсках недовольство царским режимом, царем, его окружением. Русский солдат! За веру, царя и Отечество ходил он в жестокие атаки, проявляя чудеса героизма. Силе духа русского воина поразились не только иностранцы, но даже русские офицеры и генералы. И сам Алексеев удивлялся этой силе: долготерпению русского человека. Но в Ставку все чаще поступали сообщения о том, что в войсках нарастает протест, что русский солдат уже больше не может терпеть того безобразия, которое творилось в армии. Поставки снаряжения, боеприпасов, продуктов питания постоянно срывались. Воевать кое-где приходилось чуть ли не голыми руками. Воровство и хищение в интендантских службах достигли невероятных размеров. Да и вести из родных мест приходили безрадостные: бастовали рабочие, в городах удлинялись очереди за хлебом, крестьянам жилось все хуже.

Воевать без должного снабжения всегда сложно, но в эпоху скорострельных пушек, пулеметов, самолетов без надежного обеспечения боеприпасами, без современной боевой техники воевать было немыслимо. А русский солдат воевал. Год воевал, терпел, два года – сколько же можно?! Где царь-батюшка? Почему он не наведет порядок, не накажет воров?

Лично генералу Алексееву подобных вопросов никто не задавал. Но рапорты и доклады подчиненных он изучал внимательно и делал неутешительные выводы. Русская армия близка к саморазложению, в войсках растет ненависть и к военному министерству, и к царскому окружению, одурманенному «старцем» Распутиным. Начальник генерального штаба докладывал о положении дел монарху.

«Я все знаю», – упрямо повторял Николай II, закрывая неприятный разговор.

А время шло. Политическое и экономическое положение в стране ухудшалось с каждым

днем.

О грядущем великом социальном взрыве знали наверняка многие представители высших слоев российского общества. Нужно было что-то срочно предпринимать, спасти Россию от страшных бед. Так родилась идея дворцового переворота сверху, который, по задумке организаторов заговора, должен был успокоить народные массы.

Пообещав начальнику Генерального штаба сделать все для предотвращения переворота, депутаты Государственной думы поехали, однако, к Брусилову и Рузскому, командующим фронтами. Эти генералы тоже пользовались авторитетом в армии. От их позиции зависело многое. Оба они, в отличие от Алексеева, отнеслись к идее переворота спокойно. Переворот так переворот. Хуже не будет. Может быть, даже лучше. Думские деятели забыли о данном начальнику Генерального штаба обещании.

Он же со своей стороны... не доложил Николаю II об этой беседе, о готовящемся заговоре, фактически нарушив присягу. Обвинять боевого генерала в предательстве не стоит. Он предателем не был. Он понадеялся, что деятели Думы выполнят данное обещание. Да и не принято у настоящих русских офицеров предавать тех, кто пришел к тебе за советом.

Царь Николай II был обречен.

1917 год

23 февраля 1917 года на улицы Петрограда вышли толпы народа. «Хлеба!» – кричали люди. Каменное эхо усиливало голос толпы, ужесточало его. Хлеба в Российской империи мало? Длинные очереди в лавках и магазинах уже давно могли бы насторожить руководителей государства. Но царское правительство, Государственная дума, Николай II очень спокойно относились к этому грустному для простонародья явлению русской действительности. Подумаешь, очереди. Хлеба мало. Но ведь – есть же. Если очереди

есть, значит и хлеб есть или, во всяком случае, надежда. (Надо помнить, что после отречения царя хлеб вдруг появился в Петрограде, словно по мановению волшебной палочки).

Конечно же, поставкой продовольствия в столицу империи нужно было заняться более серьезно. Но ведь и других важных проблем у правительства много: война идет. Русское военное руководство, верное союзническому долгу, готовило крупномасштабное наступление. Тут не до очередей. Правительство предложило ввести в городе хлебные карточки, чтобы упорядочить распределение хлеба. Это в феврале-то. За полгода до будущего урожая.

Указ о введении хлебных карточек еще никто не видел, но слух о нем мгновенно разлетелся по Петрограду. Голод!! Голода еще не было. Но мысль о нем всколыхнула людей.

В тот февральский день люди требовали хлеба. Власть молчала. Совсем обнищала Россия, хлеба не оказалось в столь важный момент? Хлеб-то в России был. Но не нашлось в ней мудрых людей, способных взять под контроль взрывоопасную ситуацию.

На следующий день толпа осмелела. Хлеба ей уже было мало.

«Долой самодержавие! Долой войну!» – кричали люди, и красные флаги дерзко забили крылами, и быстро окрепли буйные голоса.

Тут и там на улицах и площадях города зарождались под аккомпанемент зимнего ветра революционные песни.

25 февраля командующий Петроградским военным округом генерал С.С. Хабалов докладывал в Ставку о том, что число бастующих дошло до 250 тысяч человек. Это очень большой, очень грозный хор. Хабалов то ли с перепугу, то ли по приказу свыше, то ли по глупости издал приказ об арестах. Тюрьмы забили демонстрантами и зеваками. Но момент для решительных действий был навсегда упущен гораздо раньше. И не

Хабаловым. А теми, кто вовремя не дал народу хлеба.

Дело русских первопроходцев (несколько очерков)

В не изданной пока книге «История первопроходцев России» я подробно и в хронологическом порядке рассказал об освоении русскими громадных территориях восточнее Урала. Конечно же, данная тема не исчерпана хотя бы потому, что по свидетельству отца и сына Магидовичей еще не разархивированными остаются около 2/3 материалов о движении русских на Восток. Но даже те сведения, которые удалось мне раздобыть, говорят, во-первых, о том, что ток русских на Восток представляет собой уникальное в мировой истории явление и по сложности, и по духовной и душевной силе первопроходцев, а во-вторых, об огромных, тоже, практически, никем не учтенных богатствах Зауралья, пополнявших царскую казну.

В настоящей работе нет необходимости излагать историю первопроходцев России даже в конспективном виде. Но я считаю возможным и полезным поместить ниже несколько очерков, которые помогут читателю почувствовать объём проделанного первопроходцами труда и великую от него пользу для России.

Чем торговало Русское государство

В конце XVI в. россияне, согласно мнению Н. М. Карамзина, на внешний рынок поставляли для торговли:

«1) Меха, собольи, лисьи, куньи, бобровые, рысьи, волчьи, медвежьи, горностаевые, беличьи, коих продается в Европу и в Азию (купцам персидским, турецким, бухарским,

иверским, арменским) на 500 тысяч рублей. (Ермаковы и новейшие завоевания в Северной Азии обогатили нас мягко. Рухлядью: Феодор строго предписал сибирским воеводам, чтобы они никак не выпускали оттуда в Бухарию. Ни дорогих соболей, ни лисиц черных, ни кречетов, нужных для охоты царской и для даров европейским венценосцам). «Лучшие соболи идут из земли Обдорской; белые медведи из Печорской; бобры из Колы; куницы из Сибири, Кадома, Мурома, Перми и Казани; белки, горностаи из Галича, Углича, Новагорода и Перми.

2) Воск: его продается ежегодно от десяти до пятидесяти тысяч пуд.

3) Мед: употребляется на любимое пить россиян, но идет и в чужие земли, более из областей Мордовской и Черемисской, Северной, Рязанской, Муромской, Казанской, Дорогубжской и Вяземской.

4) Сало: его вывозится от тридцать от стал тысяч пуд, более из Смоленская, Ярославля, Углича, Новагорода, Вологды, Твери, Городца; но и вся Россия, богатая лугами для скотоводства, изобилует салом, коего мало расходуется внутри государства на свечи: ибо люди зажиточные употребляют восковые, а народ лучину.

5) Кожи, лосьи, олени и другие: их отпускают за границу до десяти тысяч. Самые большие лоси живут в лесах близ Ростова, Вычегды, Новагорода, Мурома и Перми; Казанские не так велики.

6) Тюлений жир: сих морских животных ловят близ Архангельска, в заливе Св. Николая.

7) Рыбу: лучшею считается так называемая белая. Города, славнейшие рыбною ловлею, суть Ярославль, Белоозеро, Новгород Нижний, Астрахань, Казань: чем они приносят царю знатный доход.

8) Икру, белужью, осетровую, севрюжью и стерляжью: продается купцам нидерландским, французским, отчасти и английским; идет в Италию и в Испанию.

9) Множество птиц: кречеты продаются весьма дорогою ценою.

10) Лен и пеньку: их менее отпускается в Европу с того времени, как Россия лишилась Нарвы. Льном изобилует Псков, пенькою Смоленск, Дорогобуж и Вязьма.

11) Соль: лучшие варницы в Старой Руссе; есть и в Перми, Вычегде, Тотьме, Кинешме, Соловках. Астраханские озера производят самопосадку (т. е. добывают соль из неглубоких водоемов после естественного испарения влаги)...

12) Деготь: его вывозят в большом количестве из Смоленской и Двинской области.

13) Так называемые рыбы зубы, или клыки моржовые: из них делают четки, рукоятки и проч.; составляют также лекарственный порошок, будто уничтожающий действие яда. Идут в Азию, Персию, Бухарию.

14) Слюда, употребляемую вместо стекла: ее много в земле Карельской и на Двине.

15) Селитру и серу: первую варят в Угличе, Ярославле, Устюге; вторую находят близ Волги (в озерах Самарских), но не умеют очищать ее.

16) Железо, весьма ломкое: его добывают в земле Корельской, Каргополе и в Устюге Железном (Устюжне).

7) Так называемый новгородский жемчуг, который ведется в реках близ Новгорода и в Двинской земле.

(Карамзин Н. М. История государства Российского. Калуга, 1995. С. 296-297).

Внимательный читатель уже понял, почему рвались на Север Европы шведы и англичане, норвежцы и другие страны, почему Сибирь не давала покоя никому из людей деловых.

Но, надо помнить, что все люди, заинтересованные в невиданных богатствах этих регионов Земного шара, знали еще со времен Торира Собаки, жившего в XI в., а, вероятно, и раньше, о залежах серебра и золота в здешних краях. Чуть позже мы обязательно расскажем читателю о предприятиях по добыче драгоценных металлов в Сибири и о том, как же распоряжались русские великие князья, цари, а затем и императоры этим богатством.

Сейчас же можно напомнить об одной восклицании Н. М. Карамзина, который в разговоре о второй половине шестнадцатого века писал о том, что люди русские бедствовали и чуть ли не умирали с голода, зато внешняя торговля процветала. Это было в шестнадцатом веке, когда у правителей, чиновников и купцов не хватало опыта для осуществления более мудрой внутренней политики. Бывает такое с разными людьми: пошло богатство в руки – не знаешь, как с ним работать. Именно работать, а не проматывать, да разбазаривать.

Во второй половине XX в. я часто слышал и читал в разных книгах о том, что, мол, Российская империя и Советский Союз уступают по экономическим показателям многим странам Западной Европы, а также США, Японии еще и потому, мол, что Россия в XIII – XV вв. находилась под страшным золотоордынским игом. 240 лет, мол, ордынские ханы угнетали Русь, русские княжества, русских людей. Очень трудно, мол, догонять, когда соперники имеют такую огромную фору. Не стану кривить душой: и мне казалось это странное оправдание отсталости России если уж не верным на сто процентов, то имеющим кое-какие права на жизнь. Но когда я узнал из житейского и книжного опыта о богатствах русского Севера, Сибири, Дальнего Востока, да и земель восточноевропейских, в это оправдание я верить перестал.

Русский рычаг

Сибирь явилась тем самым рычагом, который, опираясь на Югорский камень, как точку опоры, стал медленно поднимать Россию над Евразией.

Освоение первопроходцами страны, раскинувшейся от Урала до Тихого океана, представляет собой яркую страницу мировой истории. Этот долгий, упорный, диффузионный процесс начался еще в XII – XIII веках, когда новгородские ушкуйники дошли на Севере до Подкаменной Югры в бассейне Печоры и до Югорского камня (Северного Урала). В XIII веке новгородцы перевалили за Урал (Каменный пояс). В том же столетии Низовая Русь (Тверское, Ростово-Суздальское, Владимирское княжества) стала осваивать север Восточной Европы.

Русские первопроходцы в XII – XIII веках прошли через Югорский шар - Карские ворота в Карское море. Они заходили в устья Оби и Таза, вели здесь “немой торг” с хантами и ненцами. Низовья реки Таза являются центром Мангазеи, страны богатой пушниной. Сюда купцы из Восточной Европы ходили морским путем и сухопутными маршрутами, более трудными и длинными.

В XIV веке страна Коми вошла в состав Московского княжества, в следующем столетии Москва продолжила освоение Севера и Северо-Востока.

В 1472 году московские дружины прошли всю Пермь Великую, подчинив ее.

В 1483 году воеводы князь Федор Семенович Курбский-Черный и Иван Иванович Травин-Салтык осуществили первый, исторически доказанный переход через Средний Урал, совершили по Западной Сибири поход по кольцевому маршруту длиной приблизительно в 2500 километров.

В 1499 году Петр Федорович Ушатый начал поход за Югорский камень. К нему вскоре подошли отряды Семена Федоровича Курбского и Василия Ивановича Гаврилова-Бражника (Всеволожского-Бражника). В Москву они вернулись в 1501 году.

В конце XV века первопроходцы в поисках морского зверя дошли до земли Грумант (остров Шпицберген), а поморские купцы познакомились с самоедами (самодийскими народами) на Востоке от Обской губы.

В середине XVI века в Сибирь с севера попытались пробиться англичане. Ледовитый океан они не одолели. Русские же упрямо пробивались на Восток.

Дело Ермака

Сибирские богатства (мех, дерево, мед, ягода, другие дары леса, могучих рек) укрепляли казну и в значительной степени влияли на все дела русского государства. Сибирь явилась тем самым рычагом, который, опираясь на Югорский камень, как точку опоры, стал медленно поднимать Страну Московию над Евразией.

После похода Ермака (1582 – 1584 годы) на левом берегу Северной Сосьвы в 1593 году был основан Березовский острог, а на границе с Мангазеей – город Обдорск (современный Салехард). Этот район стал плацдармом для освоения бассейна Оби.

Здесь же обитали сборщики ясака с присоединенных к России народов. В казну поступали в виде пушнины огромные богатства. Но много пушнины разворовывалось сборщиками и теми, кто перевозил «пушистое золото» в столицу. И здесь оно попадало к тем, кто не забывал личные интересы.

А интересы были вот какие: в 1586 году, после захвата русскими ханства Кучума, в Москву из Сибири (из Западной Сибири и то лишь небольшой ее части!) поступили 200 тысяч соболей, 10 тысяч черных лисиц, 500 тысяч белок, много бобров и горностаев. Об этих богатствах нужно помнить любому человеку, которому захочется по достоинству оценить деятельность любого (!) российского правителя. Любого.

Новые задачи первопроходцев

В начале XVIII в. завершился 2-й период колонизации Сибири, во время которого была присоединена к России и первично освоена Восточная Сибирь. Первопроходцы достигли на севере и востоке естественных материковых границ, а на юге – лесостепной зоны, предгорий Алтайских и Саянских гор, Яблоневого и Станового хребта. Русских в Сибири было уже 300 тысяч человек, в два раза больше коренного населения.

Третий период колонизации продолжался с 20-х по 90-е гг. XVIII в. В это время русское население в Сибири перемещается на юг, в лесостепную и степную зоны, развивая земледелие и металлургическую промышленность.

Следует подчеркнуть, что ни в XVII в., когда основной сферой деятельности русских в Сибири была добыча пушнины и моржового клыка, ни в XVIII в., когда русские стали развивать на юге Сибири сельское хозяйство и промышленность, местное население не подвергалось жестокой эксплуатации, не сгонялось со своей Родины, как было, например, в истории завоевания европейскими государствами Центральной и Северной Америки. Русские занимали пустующие пространства и сами их обрабатывали.

Хотя, конечно же, единичные случаи эксплуатации местного населения были, и скрывать этого не стоит.

В XVIII в. изменились задачи у первопроходцев. Если раньше они мечтали об открытиях и присоединении к России земель, то теперь пришла пора научных исследований, географических описаний, геологических изысканий, поисков дорог, связывающих регионы Сибири друг с другом, а также – с Восточной Европой, укрепления пограничных районов и, конечно же, дальнейшем расширении границ империи.

Зачем России нужно было так много земель? Еще в древности говорили о том, что государству достаточно иметь такую территорию, которую оно может с наибольшей пользой и эффективностью обустроить.

Эта проблема не дает покоя думающим людям несколько тысячелетий, особенно – последние пять веков, когда на Земном шаре были созданы империи планетарного масштаба. В самом деле, почему русским не остановиться, скажем, на Енисее? Почему, дойдя до Великого (Тихого) океана, они пошли в Северную Америку, на Аляску? Потому что они были жадные? Нет. Жадность в таких делах плохой помощник и слабый стимулятор, и не она явилась причиной подвигов русских первопроходцев, а нечто более важное.

Мы называем героев освоения Сибири людьми государственного мышления, сознающими меру ответственности за порученное дело, понимающими важность этого дела для России, которая посылала самых сильных и отважных сыновей в Сибирь, на Север, на Аляску, потому что иначе поступать не могла по следующим причинам:

1. в эпоху Великих географических открытий государства Западной Европы захватили и в XVIII в. продолжали захватывать богатейшие страны в Америке, Африке, Азии, подбираясь с Юга и Востока к границам России, обогащаясь, усиливаясь. Развитие огнестрельного оружия, демографический взрыв в Западной Европе провоцировал это движение,
2. в Восточной Европе тоже была заметна очень положительная демографическая динамика, а значит, и здесь росло социальное напряжение,
3. Если бы русские не осуществили колонизацию Сибири, то туда явились бы другие,
4. это усложнило бы социально-политическую ситуацию в России.

Колонизация Сибири была объективна для России, а значит, необходима. И эту необходимость осознавали многие герои-первопроходцы.

Западная Сибирь

В течение XVII в. крупнейший, слабо заселенный коренным населением Сибирский край был пройден русскими землепроходцами «встреч солнца» до побережья Охотского моря и прочно закреплен в состав России. Если на севере и востоке границы Русского государства почти совпадали с естественными географическими границами северной части Азиатского материка, то на юге продвижение русских приостановило встречное наступление маньчжурских, монгольских и джунгарских феодалов. В XVIII в. ситуация здесь изменилась в пользу русских. Джунгарию разгромили китайцы, что уменьшило давление кочевников на южные земли границы России и увеличило возможности завоевания русскими южных районов Сибири. Для была создана сложная система оборонительных линий (См. в главе «Города и крепости Сибири»).

Растет население Сибири, особенно – русского населения.

Самый интенсивный приток русского населения в Сибирь происходил в 1760 - 1780 гг., причем большинство переселенцев осваивало мало заселенные восточные и южные районы. Однако следует помнить, все население Сибири составляло, например, в 1782 г. лишь 4,2% к населению России. Это говорит о том, что небольшая горстка россиян осваивала громадный край, поставляя в Европейскую часть страны огромные богатства.

В середине XVIII в., боясь китайцев, из Джунгарии подвластные ей алтайцы и часть джунгар перекочевало к русским пограничным крепостям. В 1756 г. 12 алтайских зайсанов обратились к Елизавете Петровне с просьбой принять их и их людей в русское подданство. К ноябрю 1756 г. жители 13 тыс. кибиток добровольно приняли подданство России. Вступили в русское подданство и джунгары (калмыки). Но все же на джунгарской границе было еще не спокойно. Для пополнения сибирских гарнизонов на сибирские оборонительные линии перевели значительное число донских казаков, введя их в состав линейного казачества.

Для строительства Московско-Иркутского тракта потребовалось создание почтовых станций. В 1757 г. новый сибирский губернатор Ф. Соймонов добился указа о переводе в Барабу свыше 1500 ямщиков. Состав русского населения в Барабинской степи

пополнялся в 60-е годы XVIII в. сосланными в Сибирь помещичьими крестьянами, беглыми из Восточной Европы раскольниками и вольнопоселенцами.

Принудительное переселение не принесло желаемых результатов: жизнь в Барабинской степи была трудной, как и ямская обязанность. Более прочные корни пускали здесь те, кто приехал сюда по собственной воле. В притрактовой полосе появились новые деревни. В 1782 г. был образован Каинский уезд с центром Каинский форпост, позднее городом Каинск. Появление этих новых деревень зафиксировали в своих путевых дневниках академик П. С. Паллас (1773 г.) и И. П. Фальк (1772 г.), который писал, что новые барабинские деревни были выстроены по одному плану. Во многих имелся староста из числа солдат, который наблюдал за порядком. Ссылные крестьяне оказались трудолюбивыми земледельцами, и некоторые из них имели немалый достаток. Если Барабу заселяли преимущественно ссылные крестьяне, то в Приобье деревни чаще всего образовывались в результате отселения семей из «старозаведенных» селений. Переезды крестьян из одной деревни в другую или новые места были во второй половине XVIII в. обычным явлением. Крестьяне искали хорошие пахотные земли. Часто крестьяне переселялись самовольно. Начальство боролось с этим, но без особого успеха.

Всего в Сибири в 80-е годы XVIII проживало свыше миллиона человек населения, десятки тысяч населенных пунктов, было распахано сотни тысяч десятин земли. Налажено металлургическое производство. Строительство заводов на Урале подготовило появление сибирской металлургии. Строительство Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостей сделало доступным для русского населения территории верховьев Оби. В 1718-1719 гг. были открыты богатые месторождения полиметаллических руд. Инженер Геннин, управляющий уральскими заводами представил в Берг-коллегию в январе 1726 г. запрос о строительстве заводов на Алтае. Геннин (или Дегенин, Вильгельм Иванович) (ум. в 1750 г.), администратор горного дела, родом из Голландии, взят в Россию Петром Великим, определен сначала к литейному двору, затем поступил в артиллерию офицером и в шведскую войну дослужился до чина полковника. Назначенный комендантом Олонецкой провинции и местных литейных заводов, он привел эти заводы в порядок, стал снабжать армию новыми пушками, по качеству не уступавшими шведским. Открыл в Олонецкой губернии железные воды. Назначенный главным директором сибирских заводов, построил в г. Екатеринбурге, медный и железный заводы, а также несколько небольших крепостей и редутов на пограничной с киргизами и башкирами черте. По поручению Петра имел также надзор за сибирским правосудием, считался очень дельным и бескорыстным администратором.

Однако Акинфий Демидов опередил его и весной 1726 г. получил разрешение на добычу медной руды и строительство заводов в Томском и Кузнецком уездах. В 1729 г. вступил в

действие Колыванский медеплавильный завод, затем Барнаульский. С помощью правительства Демидов захватил территорию размером с юга на север 400 км, с востока на запад 200 км. Количество меди, выплавленной на заводах Демидова колебалось от нескольких сотен пудов до нескольких тысяч пудов в год. Это были предприятия мануфактурного типа, хорошо оборудованные для того времени. Здесь трудились вольнонаемные рабочие. Однако по мере увеличения производства вольных рабочих рук стало не хватать и Демидов добился разрешения приписать к алтайским заводам местных крестьян. К 1747 г. к заводам было уже приписано 4286 крестьян. Главный начальник горных заводов Урала и Сибири В. Татищев установил, что Демидов захватил рудники, в которых руды содержат не только медь, но и серебро и золото. В 1735 г. заводы были у Демидова отобраны, но в 1736 г. при помощи Бирона возвращены. В начале 40-х годов Демидов начал нелегально выплавлять серебро. В 1744 г. штейгер Ф. Трегер донес об этом Елизавете. Тогда А. Демидов преподнес ей в подарок слиток серебра 11кг и попросил, чтобы Кабинет Елизаветы взял на себя общее руководство заводами. Его просьба была удовлетворена. Но это послужило поводом для перехода заводов в собственность императрицы, что не входило в планы заводчика. В 1745 г. А. Демидов умер.

С передачей алтайских заводов в ведение Кабинета начинается новый этап их развития. Действующие заводы и рудники стали расширяться. Рост добычи руды привел к постройке 1763-64 г.г. новых заводов - Павловского и Сузунского. Перевозка сибирской меди в Европейскую Россию обходилась дорого, также как и перевозка металлических денег из Европейской части в Сибирь для выплаты жалования. Поэтому в 1763 г. Екатерина II приняла решение чеканить медную монету с гербом Сибирского царства. С 1766 года стал действовать монетный двор. Выпускались монеты достоинством от 10 коп. до полушки. С 1781 года здесь стали выпускать монету общероссийского образца. Ежегодно в 1770-1790 г.г. на Сузунском монетном дворе чеканили медной монеты на сумму от 200 до 300 тысяч рублей. При заводе возникла большая слобода, населенная в основном, мастеровыми. В 1771 г. в ней проживало 2208 чел, а в конце 18 века 2520 чел. Завод, монетный двор и слобода имели укрепления в виде земляного вала с деревянным палисадом. Несмотря на сравнительно высокую зарплату, людей приходилось удерживать силой, т.к. условия труда были очень тяжелыми. Крестьянские парни взачет рекрутов, вместо военной службы посылались на заводы в заводские работники. Неквалифицированные работы, связанные с подвозкой леса, других материалов выполняли приписные крестьяне. В 1767 г. к заводу было приписано около 5 тысяч крестьян, а через 20 лет 6 383 крестьянина. На заводах преобладал ручной труд, хотя в 1766 г механик И. И. Ползунов и сконструировал пароатмосферный двигатель для приведения мехов плавильной печи в движение. Заводские печи работали исключительно на древесном угле, хотя и было известно несколько месторождений каменного угля. Сузунский монетный двор в 1847 г. сгорел и больше свою деятельность не возобновлял.

Горно-металлургическая промышленность Сибири развивалась в XVIII в. очень хорошо, в основном, за счет кабинетских и казенных предприятий.

Русские крестьяне жили соседскими общинами. Общины объединялись в волости. На сходах крестьян решались важные вопросы: выборы лиц на общественные должности, расклад повинностей и налогов, использование земли и угодий. Составлялись коллективные жалобы и т.д. В работе сходов принимали участие и женщины. Соседская община состояла из нескольких семей, семьи состояли из родителей и детей. Семьи владели усадьбами. Усадьба включала в себя жилой дом с надворными постройками и огород. Некоторые бедняки не имели собственных домов и жили у соседей «на подворье», уплачивали им хлебом за приют или работой в хозяйстве.

Образование Сибири началось с устройства в Тобольске духовных школ. Светские школы появились позже духовных. В Тобольске в 1716 г. открыта цифирная школа. Затем были открыты гарнизонные солдатские школы. В Омске открыта в 1798 г. «Азиатская школа» для подготовки переводчиков. По инициативе Беринга созданы две навигационные школы в Охотске и Якутске. В Тобольске и Томске открыты геодезические школы, в Барнауле – школа для подготовки горнозаводских специалистов. В 1779 г. здесь было открыто горное училище. С 1758 года – медицинская школа. В 1788-1790 гг. в Сибири открыто 8 главных народных училищ и 10 малых. Однако, регулярное образование в Сибири делало лишь первые шаги и большую роль играло в образовании частное обучение. Известную роль в обучении населения грамоте играли старообрядцы.

Сибирские заводы

В 1704 году в Восточном Забайкалье был открыт Нерчинский сереброплавильный завод, первое предприятие 2-го горнозаводского района в Сибири. Крупные металлургические заводы были построены на Енисее, например, Ирбитский завод.

Промышленно осваивать юг Сибири русские начали с возведения в 1716 – 1720 годах Верхнеиртышских крепостей. В 20 – 30 годах в предгорьях Алтая были построены

Колывановский и Барнаульский металлургические заводы, а также Змеиногорский рудник. Здесь выплавлялось в год до 1 тысячи пудов серебра и до 39 пудов золота.

В 1747 году Алтайский (Колывано-Воскресенский) горнодобывающий и металлургический район был передан императорскому кабинету, район стал развиваться ускоренно. На землях Сибири трудились в основном государственные крестьяне, которые пользовались большой хозяйственной самостоятельностью и даже могли сдавать в аренду, закладывать и продавать землю. После передачи заводов императорскому Кабинету значительная часть крестьян была приписана к предприятиям. Использовался на заводах подневольный труд мастеровых, вольнонаемных работников и каторжан.

В 80-х годах в Западной Сибири засеивалось около 550 тысяч десятин земли.

Развивались старые города, строились новые. Росло торговое и ремесленническое сословие, хотя земледелие оставалось важнейшей составляющей экономики края.

С каждым десятилетием вклад Сибири в казну Российской державы увеличивался.

Русские правители распоряжались им гораздо лучше, чем испанцы в 16 веке распорядились золотом Нового Света, но все равно плохо. Плохо. Чтобы обосновать это не лестное, практически, для всех правителей России утверждение, я напому читателю известный всем историкам и государственным деятелям факт. Почти все крупные войны Русское государство, Российская империя, Советский Союз начинали, значительно уступая противникам в техническом оснащении, вооружении русской (российской, красной) армии. Почему? Потому что очень мирные русские люди никогда не хотели воевать? Такой ответ мог бы успокоить школьных учителей. Но, вспомнив, какими беспечными транжирами были Борис Годунов, правительница Софья, все российские императрицы, да и многие императоры и их ближайшее окружение, как любили они баловство балов, какое счастье испытывали от показной роскоши, сколько средств грохали на все это в то время, когда на крохотных кочах и судах их соотечественники открывали богатейшие земли Сибири, Севера, Дальнего Востока, Аляски, вспомнив, как вкалывали на рудниках русские «грешники», как обихоживали они суровую сибирскую землицу, покоящуюся на мощном «фундаменте» пояса вечной мерзлоты, можно честно и справедливо поставить транжирам маленькую тройку с большим минусом. И не надо бояться ставить правителям такие оценки – что заслужили,

то и получили.

Смена курса

Печальный опыт войны с чукчами экспедиций Шестакова и Павлуцкого заставила царское правительство с начала 50-х годов XVIII в. сменить политику. Теперь «чукоч и прочих иноземцев» стали «призывать в подданство ласкою». Прибывший в Анадырский острог новый начальник секунд-майор Шмалев подкупами и угрозами установил добрососедские отношения с чукчами и заключил с ними в 1778 г. официальный мирный договор.

В том же году в Беринговом проливе появились английские корабли экспедиции Д. Кука. Екатерина II тут же приказала организовать экспедиции Биллингса-Сарычева на Дальний Восток. В результате была впервые составлена карта внутренних районов Чукотки и исследованы Алеутские острова.

Дальновидная политика И.С. Шмалева и его сына Т.И. Шмалева по отношению к чукчам позволила установить с ними мир. Екатерина II повелела «не брать с чукчей никакого ясака в течение десяти лет при условии, если они будут жить мирно с коряками» и разрешить чукчам производить торговлю «безо всякого изъятия и ограничения».

Российский свод законов содержал специальный раздел, относившийся к нардам, «не вполне покоренным». Вот одна из его статей: «Чукчи платят ясак количеством и качеством, какой сами пожелают». Это в значительной степени способствовало торговле и организация ярмарок. Чукчи нуждались в русских товарах и охотно согласились встречаться весной для торгового обмена на реке Большой Анюй, близ устья его притока — реки Ангарка.

Первая ярмарка была проведена в 1788 г. Спустя несколько лет ярмарку передвинули на Сухой (Малый) Анюй. Здесь соорудили крепостцу.

Русские торговали кирпичным чаем, листовым табаком, железными топорами и многим другим. Чукчи привозили бобров, выдр, куниц, выменянных у аляскинских эскимосов, черно-бурых и красных лисиц, соболей, клыки моржей и т. п.

Четких правил торговли не существовало. Местные торговцы понятия не имели о стоимости своих товаров. Например, «за 20 шкурок оленьих выпоротков купец заплатил чукче 20 штук обыкновенных швейных иголок. Чукча его благодарил как благодетеля...»

В 1810 г. иркутский губернатор Трескин попытался сделать попытку регламентировать торговлю, чтобы выполнить задачу царского правительства: с помощью торговли расположить к себе коренные народности Чукотки и привести их к экономической зависимости. «Правила Трескина» регламентировали торговлю. Торговые операции теперь производились только на ярмарках после обязательной сдачи чукчами ясака. Те, кто ввозил и продавал на ярмарках спиртные напитки, лишались прав торговли. Перед открытием ярмарки определялись цены, т.е. устанавливалась меновая таблица: «основной единицей обмена с чукотской стороны являлась красная лисица, с русской — табак». В правилах также указывалась необходимость выдачи чукчам подарков для расположения их к русским.

Ежегодная Анюйская ярмарка проводилась обычно в марте. Чукчи съезжались со всех концов тундры и побережья, многие тратили на дорогу по 5-6 месяцев, покрывая расстояние более чем в 1000 верст. «Правила Трескина» были отменены лишь в 1869 г.

Однако вскоре начальник экспедиции в Чукотский край барон Майдель попытался восстановить их с некоторыми изменениями. Он ввел определенный ясак у оленных чукчей — по одной оленьей шкуре, обработанной в виде замши («родвуги»). Но качество чукотской родвуги было так низко, что ее перестали брать в казну. Тогда Майдель заменил натуральный ясак денежной платой по рублю за одну штуку родвуги, отменив подарки и награду за ясак. И тут же чукчи охладели к ярмарочной торговле.

В конце XIX века началось падение роли Анюйской ярмарки и русской торговли на Крайнем северо-востоке. В водах Чукотских морей появились американские суда. Вначале американцы занимались китобойным промыслом, потом - выгодной торговлей с коренным населением, причем беспошлинно и бесконтрольно: по договору,

заключенному между русским правительством и правительством США. Американские суда могли свободно заходить во все бухты и заливы. Хищническое истребление китов подорвало экономику коренных жителей. Опустели моржовые лежбища, участились эпидемии и смерти от голода среди народов Чукотки. А когда американцы обнаружили на побережье золото, то сюда устремились золотоискатели.

Сразу после истечения срока конвенции, русское правительство запретило американцам заходить во внутренние воды чукотских морей, но остановить дельцов и торговцев оказалось невозможно. Поэтому с 1883 г. было организовано регулярное крейсерство у берегов Чукотки. Население отнеслось к появлению русских военных судов благожелательно, авторитет русских среди коренных народностей возрастал. Американцы, однако, продолжали вторгаться на чужую территорию. И в 1888 г. принимается решение об организации Анадырского окружного управления с резиденцией в с. Марково.

Первый начальник округа Л. Ф. Гриневецкий в 1889 г. основал на берегу Анадырского лимана пост Ново-Мариинск, ныне — Анадырь. Он проводил гуманную политику, и его надолго запомнили здесь добрым словом. В 1909 г. в составе Анадырской округи были созданы Анадырский и Чукотский уезды (центр - бухта Провидения, а с 1912 г. — пос. Уэлен). Затем были проведены выборы и назначены в поселках старшины и старосты из зажиточных чукчей и эскимосов, тем было завершена организация административного устройства на Чукотке.

В конце XIX в. на Чукотке появляются первые ссыльные. Некоторые «политические» активно участвуют в экспедициях. Многие сведения о Чукотке рубежа XIX-XX вв. добыты ссыльным народовольцем В. Г. Богораза, труды которого стали фундаментом, на котором и поныне развивается этнография северо-востока. К началу XX в. на Чукотке возобновлены ярмарки и открыты казенные склады, велась частная торговля. Русские купцы получили право бесплатно доставлять товары из Владивостока на Чукотку на охранных военных судах.

В 1905 году на Золотом хребте было обнаружено первое промышленное золото на Чукотке. В 1906-1908 гг. золото здесь добывал прииск «Дискавери» американской золотодобывающей компании.

Николай Ядринцев о деле первопроходцев России

Ядринцев Николай Михайлович (1842-1894 гг.) — исследователь Сибири.

Первоначальное образование получил в пансионе Позоровского, учителя французского языка в Томской гимназии. Здесь он получил основательное знакомство с французским языком, который имел большое значение для его будущих работ. Из пансиона Позоровского Ядринцев поступил во 2-й класс Томской губернской гимназии, но полного курса в ней не окончил и, вышедши из 6-го класса, поехал в Петербург, где и начал слушать в университете, в качестве вольнослушателя, лекции по юридическому факультету. Пробыв вольнослушателем три года, Ядринцев, вследствие закрытия университета, возвращается в Сибирь. Здесь вскоре он попал в известную в свое время историю о сибирском сепаратизме, был арестован и отправлен в Омск, проведя в заключении около 2-х лет.

Ядринцев посвятил себя интересам Сибири, избрав еще в молодости своей целью широкое исследование сибирской истории и современного экономического и нравственно-общественного быта. Он был одновременно и горячим патриотом Сибири, и ее историком, этнографом, экономистом, видным деятелем по народному хозяйству и образованию, ее публицистом и литературным работником. Ядринцев публично выступил в Омске с вопросом о необходимости для Сибири университета. Его убедительная речь и готовность перейти от слова к делу произвели большое впечатление и тогда же вызвали ряд пожертвований, дошедших впоследствии до значительной суммы, которая дала возможность возникнуть Томскому университету. Одновременно он работал в "Сибирском Вестнике", издававшемся тогда Б. А. Милютиным в Иркутске, а также в "Деле", где печатались его статьи. Из Омска он был отправлен в ссылку в гор. Шенкурск, Архангельской губернии. Однако высылка не помешала ему работать над изучением Сибири и писать в различных журналах. В 1872 г. появилось в печати ценное исследование Ядринцева "Русская община в тюрьме и ссылке". Автор выступил в рядах противников ссылки и доказывал ее вредное влияние на гражданскую жизнь Сибири. Этот труд принес несомненную пользу особой комиссии, занимавшейся в то время вопросом о преобразовании тюрем и ссылки, и, конечно, послужил одним из оснований тех реформ, которые коснулись тюремного дела еще в царствование Александра II. С особенной тщательностью Ядринцев разрабатывал вопрос о сибирской административной реформе, о местной золотопромышленности, железной дороге, нуждах рабочего населения, об инородцах, колонизации, переселении и другие. Получив в 1874 г. амнистию, он переехал в Петербург. Здесь под руководством Соллогуба, бывшего тогда главным начальником тюремного управления, Ядринцев занялся тюремным делом, и особенно о сибирской тюремной ссылке. В 1876 г. он приглашен на службу генерал-губернатором Западной Сибири Казнаковым, который между прочим интересовался вопросом о сибирском университете и желал вообще

подвинуть вперед дело серьезного изучения Сибири. Эта служба, заключающаяся главным образом в статистических, экономических и этнографических разысканьях, позволила ему собрать обширный и разнообразный материал. В конце 70-х годов в Омске был основан западносибирский отдел Географического общества, и Ядринцев принял в нем весьма деятельное участие. Он составил здесь программу для исследования сельской общины в Сибири (по которой собран был потом обширный материал) и программу для изучения сибирских инородцев. В 1878 г. Ядринцев предпринял в качестве официально командированного лица путешествие в Алтайский горный округ для исследования движения переселенцев и устройства их на новых местах. В 1880 г. он предпринял новое путешествие в Алтай для изучения инородческого быта, причем исследовал Телецкое озеро и проник до верховьев Катуня, собирая сведения о кочевых инородцах. В 1881 г. Ядринцев вновь поселился в Петербурге и стал работать над книгой, которая составила главный его труд, где он собрал важный материал по сибирской этнографии и по различным вопросам современной ему сибирской жизни, народной и общественной. Эта книга, представляющая собой один из замечательнейших трудов всей сибирской литературы, вышла в 1886 г. и выдержала два издания; кроме того, она вышла и в немецком переводе проф. Э. Ю. Петри. В 1882 г. праздновалось трехсотлетие русской Сибири. Ядринцев сделал доклад в Обществе содействия промышленности и торговле о культурных успехах Сибири за 300 лет; другой доклад был сделан им в Географическом обществе о положении сибирских инородцев и их вымирании; в "Русской Мысли" тогда же была им помещена статья "Кустарные промыслы в Сибири и значение их". В том же 1882 г. Ядринцев основал в Петербурге еженедельное издание "Восточное Обозрение", с 1888 г. перенесенное в Иркутск. Это издание было самым серьезным органом сибирской печати по обилию разнообразных сведений о крае; при нем в качестве приложения давались отдельные книжки "Сибирский Сборник". В 1886 г. Ядринцев предпринял новую поездку в Сибирь до Иркутска и Байкала с целью осмотра сибирских музеев, в том числе Минусинского, а также для этнографических наблюдений над остяками и саянскими племенами в Минусинском округе. В 1891 г. Ядринцев выпустил новый свой капитальный труд "Сибирские инородцы, их быт и современное положение", и в связи с этим трудом внес в Географическое общество еще ранее составленные им карты распределения сибирских инородцев по губерниям. Кроме изучения современной Сибири и ее народной жизни, Ядринцева давно интересовала первобытная история страны, где он, конечно, искал объяснения инородческих элементов Сибири. По такому побуждению он сделал между прочим в последние годы путешествие в северную Монголию, где открыл развалины знаменитой некогда монгольской столицы Карокурма, затерянной географами и историками. Открытие Ядринцева, сделанное им в трудном путешествии на самые скудные средства, возбудило живейший интерес в ученом мире. По его следам направилась в ту местность ученая экспедиция из Гельсингфорса, а затем, летом 1891 г., известная экспедиция от Императорской Академии Наук, которая поручена была В. В. Радлову совместно с Ядринцевым.

В последнее время жизни Ядринцев отправился в Алтайский округ в качестве заведующего статистическим отделением при начальнике этого округа. Неутомимый

исследователь со свойственной ему энергией принялся за порученное ему дело, но скоростная кончина помешала исполнению его новых замыслов. Он умер в Барнауле 7 июня 1894 г.

О деле первопроходцев Сибири он писал так:

«Проникновение в северные страны Азии и покорение их не могло также остаться бесследно в истории человечества. Это открытие не могло соперничать ни с открытием Индии, ни с открытием Америки, север был слишком беден произведениями, но тем не менее огромные пространства на протяжении нескольких тысяч географических миль, тянущиеся вплоть до Восточного океана, множество народов и племен, происхождение которые до сих пор еще не разгадано, соседство с азиатскими странами и загадочным Китаем – все это не могло не расширить умственных горизонтов, не могло не поднять духа завоевателей, которые стремительно овладели всею странюю в полстолетия, а затем открыло дорогу разным удалцам, пионерам, промышленникам, за которыми потянулись целые обозы и армии земледельческого населения, положившего начало культуре и прочной гражданственности. Новооткрытие страны Северной Азии и Сибири для русского государства имели, однако, не меньшее значение, чем приобретение обширных заатлантических колоний для европейцев. Из-за Урала начался немедленно вывоз драгоценных мехов, снабжавших даже Европу, вывоз целебных растений; впоследствии через Сибирь явился чай. На окраине начались поиски за минеральными богатствами, открыто было серебро, медь, ценные камни, впоследствии золото. Русские начали вывозить мамонтовую кость и азиатские товары. Через Бухару, Джунгарию и на границах Китая завязался обмен с Азией». (Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. Новосибирск. 2003. С. 39-40).

Будущее не за горами. Вместо заключения

Российская, а по моей терминологии, Московская империя, началась в 1147 г. По моей же версии, Московская и Римская империи являются близнецами-сестрами. В некоторых работах я пунктирно обосновал состоятельность этой версии. Рим был основан в 753 г. до н.э. Римская империя прекратила существование в 476 г. н.э. От Ромула и Рэма до Ромула Августа прошло 1229 лет. И, если моя версия верна, то можно сказать: Москва была основана Юрием Долгоруким в 1147 г., а значит, созданная «Москвой-народом»

Московская империя жить-поживать будет приблизительно до 2376 года, то есть еще 364 года.

Это очень большой срок, завидная перспектива. И дел великих у россиян еще очень и очень много. И новые, конструктивные дела, по моему глубочайшему убеждению, начнутся очень скоро. И вот почему я так думаю.

Любое государство в каждые 80-120 лет проходит через этапы генерации государственной идеи, реализации идеи, накопления и потребления. С 1980 г. в Московской империи властвует этап потребления. Тридцать два года – это большой срок. Этап потребления должен в скором времени завершиться: мирным или революционным путём, сие мне неизвестно. Но в любом случае генерация государственной идеи близка. А, значит, не за горами и этап реализации, на который все граждане России, особенно молодые люди, уже сейчас должны ориентироваться.

Вспомним! Век боярского правления начался приблизительно в 1619 г., сразу после возвращения в Москву и интронизации Филарета. Идея, родившаяся во времена бурного правления Петра I и потребовавшая женщин на российский престол, стала реализовываться с 1721 г., с воцарения Екатерины I, пока как супруги царствующего императора. Демократический фаворитизм (или фаворитская демократия) исчерпал возможности во времена «средней» Екатерины II, великой накопительницы, а в конце её правления начался этап потребления. Николай I начал реализацию государственной идеи после 1825 г. Сталин – после 1925 г. Даже эти даты говорят, что где-то в 2020-2025 гг. в Московской империи начнется реализация новой государственной идеи.

Какой она будет, сейчас не знает сто стопроцентной уверенностью в своей правоте никто. Как никто не знал в 1605 году, какой будет Россия в 1620 году. Но новая государственная идея просто обязана сформироваться и быть реализованной.

Какие же специалисты нужны этапу реализации? – Талантливые профессионалы, трудоголики, с очень большой, если не абсолютной степенью обучаемости. Без диссидентских амбиций, на борьбу с которыми на этом этапе нет времени, и именно поэтому с диссидентствующими здесь разговор короток: не нравится – на зону шагом марш, а лучше – к стенке, забот меньше. Уживчиво-терпеливые. Может быть, запредельно терпеливые. И физически крепкие, психически стойкие, душевно непоколебимые. И в то же время готовые уступить, промолчать, зажать в себе не просто

бунтарские, но даже генерационные идеи. Не из-за страха уступить и выжить (хотя и такое возможно), но ради дела, которому служишь, которое нравится. Это не мной придумано: читай историю этапов реализации в Московской империи предыдущих 4—5 вв. – там всё написано, там есть судьбы людей, чем-то очень похожих друг на друга и на тот социально-психологический портрет, который я слегка очертил.

Да, на этапе реализации живут, а иной раз и тихонько процветают коррупционеры и казнокрады. Так было в царской России. Но такого не было (в массе своей, естественно) в Советском Союзе образца 1925-1965 годов. И еще и поэтому в те годы наши деды, отцы и старшие братья совершили экономическое и военное чудо. Это чудо, кстати сказать, являлось и пока еще является ЕДИНСТВЕННЫМ гарантом целостности Российской Федерации и того факта, что ни одно государство и ни один союз государств не покушается на Россию уже 68 лет.

И было бы совсем хорошо, если бы на этапе реализации российской государственной идеи XXI века, руководители нашего государства справились бы с очень страшной для Отечества болезнью: с коррупцией и казнокрадством. Государственную идею мы, наши дети, внуки и правнуки обязательно реализуют, иного просто быть не должно и не может быть. Но, главное, чтобы не произошло так, как в известной курдской пословице: кто сделал, а кому досталось.

Об этом мы должны думать уже сейчас. «Кто сделает, тому и достанется» - только в этом случае счастлив будет каждый россиянин, и сильной и процветающей будет Россия.

Используемая и рекомендуемая литература

XV-XVII века

А. Источники и классики

Авриль Филипп. Путешествие по различным частям Европы и Азии. Перевод Н. А. Полевого, М. П. Алексеева. В книге: Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Т. II. Иркутск. Крайгиз. 1941.

Авриль Филипп. Путешествие по различным частям Европы и Азии. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей, XIII-XVII вв. Новосибирск. Сибирское отделение Российской академии наук. 2006.

Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937.

Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

Герберштейн С. Записки о московитских делах. (Пер. с лат.) СПб., Изд. А.С. Суворина, 1908.

Гордон Патрик. Дневник. 1635 – 1659. М.: Наука, 2000.

Гордон Патрик. Дневник. 1659 – 1667. М.: Наука, 2003.

Гордон Патрик. Дневник. 1677 - 1678. М.: Наука, 2005.

Гордон Патрик. Дневник. 1684-1689. Пер., ст., примеч. Д. Г. Федосова. М., 2009.

Житие Аввакума и другие его сочинения. М., 1991.

Житие Протопопа Аввакума. М., 1997.

Котошихин Г. Бунташный век. (Из сочинений Григория Котошихина) //Шукшин В. М. «Я пришел дать вам волю». М., Молодая гвардия, 1993.

Котошихин Г. О России в царствовании Алексея Михайловича. СПб., 1906.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., Наука, 1981.

Пересветов И.С. Сочинения. М.-Л., 1956.

Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1952.

Послания Ивана Грозного. Подготовка текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. СПб., «Наука», 2005.

Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. СПб., 2004.

Рейтенфельс Яков. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме III о Московии. Пер. с лат. А. Станкевича. М., 1906.

Симеон Полоцкий [в миру — Самуил Емельянович (по новым данным — Гаврилович) Петровский-Ситнианович]. Избранные сочинения. Подготовка текста, ст. и коммент. И. П. Еремина. М. — Л., 1953.

Симеон Полоцкий [в миру — Самуил Емельянович (по новым данным — Гаврилович) Петровский-Ситнианович]. Избранные сочинения. Подготовка текста, статья и комментарий И. П. Еремина. СПб.: «Наука», 2004.

Спафарий Николай Гаврилович (Милеску Николае Спэтарул). Описание первая части вселенная, именуемой Азии, в ней же состоит Китайское государство с прочими его города и провинции, Казань, 1910.

Спафарий Николай Гаврилович (Милеску Николае Спэтарул). Сибирь и Китай. Киш., 1960.

Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1905.

Шлихтинг Альберт. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1935.

Штаден Генрих фон. Записки о Московии. Том первый. Публикация. М., 2008.

Штаден Генрих фон. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. Пер. и вступит. ст. И. И. Полосина. Л.—М., 1925.

Б. Научная и иная литература

Банников А.Г. Первые русские путешествия в Монголию и Северный Китай. М., 1949.

Беляев И. Д. Земские соборы на Руси. М., 1902.

Беляев И. Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства. М., 1846.

Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916.

Великие Минеи-Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. В. 1—14. СПб., 1868—1917.

Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Горсей Д. Записки о России XVI – начало XVII в. М., 1990.

Дьяконов М. А. Власть московских государей. СПб., 1889.

Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в Русской промышленности XVI – XVII веков. М., 1970.

Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.

Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.

Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.

Зимин А. А. Россия на рубеже XV – XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI вв. М., 1988.

Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М. – Л., 1960.

Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. Пг., 1919.

Любомиров Павел Григорьевич. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX в. М., 1947.

Марголин. Начало стрелецкого войска. М., 1939

Марголин. Оборона русского государства от татарских набегов в конце XVI в. М., 1948.

Пересветов Иван Семенович. Сочинения. М. — Л., 1956.

Рейнгольд Гейденштейн. Записки о Московской войне (1578 – 1582). Альберт Шлихтин. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Генри Штаден. О Москове Ивана

Грозного. В серии «Источники истории» / Подготовка текста Цепкова А. И. Рязань.: «Александрия», 2005.

Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1897.

Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1979.

Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV – XVI вв. Новосибирск. 1991.

Скрынников Р. Г. На страже московских рубежей. М. 1986.

Утенков Д. М. Открытие Сибири. М., 1997.

Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII вв. М., 1954.

Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Новосибирск, 2003.

Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII веке. М., 1916.

Восемнадцатый век

А. Источники и классики

Екатерина II. Сочинения. М., 1990.

Манштейн Кристоф Герман фон. Записки о России. 1727—1744. СПб., 1875.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Тт.1 – 2. М. – Л., 1937 – 1941.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. I. М., 2005.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. II. М., 2000.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. III. М., 2005.

Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996.

Миранда Франсиско де. Путешествие по Российской империи. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001.

Радищев Александр Николаевич. Полное собрание Сочинения 1938—1952.

Русская военная мысль. XVIII век. М.-СПб., 2003.

Сковорода Г. С. Сочинения. Пер. с укр. А. Н. Гордиенко. Мн., 1999.

Суворов А. В. Письма. М., 1987.

Сумароков Александр Петрович. Избранные произведения. Л., 1957.

Сумароков Александр Петрович. Стихотворения. [Вступ. ст. П. Н. Беркова], Л., 1953.

Татищев В. Н. Избранные произведения. Л., 1979.

Татищев В. Н. История российская. М. – Л., 1962 – 1964.

Б. Научная и иная литература

Богословский М. М. Петр Первый. Материалы для биографии. Т. 1—5. М., 1940—1948.

Брикнер А. Г. История Петра Великого. Репринтное воспроизведение с издания А. С. Суворина. М., Терра, 1991.

Голобуцкий В. А. Запорожское казачество. К., 1957.

Горелов В. А. Речные каналы в России. К истории русских каналов в 18 в. Л. — М., 1953.

Русская старина. Жизнь императоров и их фаворитов. (На материалах публикаций журналов «Русский архив» и «Русская старина»). М., 1992.

Щербатов Михаил Михайлович. История Российская от древнейших времен. Т. 1—7. СПб., 1901—04.

Щербатов Михаил Михайлович. Неизданные сочинения. М., 1935.

Девятнадцатый век

А. Источники и классики

Бакунин М. А. Собрание сочинений и писем. Т. 1-4. М., 1934-1935.

Барятинский, Александр Петрович. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. 2. Л., 1951.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Записки о Монголии. СПб., 1828.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II, М.; Л., 1950.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. т. I-III. М.-Л., 1950-1953.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. т. III. Приложения. М.-Л., 1953.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений по исторической географии Срединной и Восточной Азии. Чебоксары, 1960.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Статистическое описание Китайской империи (в двух частях). М., 2002.

Боткин В. П. Сочинения в 3 томах. СПб., 1890-1893.

Валиханов Чокан Чингисович. Сочинения. СПб., 1904.

Веселовский А. Н. Собрание сочинений. Т. 1-6, 8, 16, М.-Л., 1908-1938.

Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М., 1999.

Глинка Федор Николаевич. Сочинения. Стихотворения. Л., 1961.

Глинка Федор Николаевич. Сочинения. Т. 1—3. М., 1869—1872.

Грум-Гржимайло Г.Э. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. I, Т. II. Л., 1926.

Ермолов Алексей Петрович. Записки. Т. 1—2. М., 1865—1868.

Ешевский Степан Васильевич. Сочинения по русской истории. М., 1900.

Ешевский Степан Васильевич. Сочинения. Ч. 1—3. М., 1870.

Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI – XVII вв. М., 1915.

Забелин И.Е. Домашний быт русского народа. Т. II. Домашний быт русских цариц в XVI – XVII столетиях. М., 1992.

Забелин И.Е. История города Москвы. Репринтное воспроизведение издания 1905 года с дополнениями. М.: Наука, 1995.

Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. М., 1908 – 1912. Ч. 1 – 2.

Забелин И.Е. Домашний быт русского народа. Т. I. Домашний быт русских царей в XVI – XVII вв. М., 2000.

Зайончковский Пётр Андреевич. Военные реформы 1860—1870 гг. в России. М., 1952.

Зайончковский Пётр Андреевич. Кирилло-Мефодиевское общество (1846—1847). М., 1959.

Зайончковский Пётр Андреевич. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х гг. М., 1964.

Зайончковский Пётр Андреевич. Отмена крепостного права в России. М., 1968.

Зайончковский Пётр Андреевич. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958.

Зайончковский Пётр Андреевич. Российское самодержавие в конце 19 столетия. М., 1970.

Кавелин, Константин Дмитриевич. Собрание сочинений. Т. 1-4. СПб., 1897-1900.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Тт. 1 - 12. Калуга, 1995.

Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л., 1984.

Лесков Н. С. Честное слово. М., 1988.

Лунин Михаил Сергеевич. Общественное движение в России. Письма из Сибири. М. — Л., 1926.

Лунин Михаил Сергеевич. Сочинения и письма, П., 1923.

Максимов С. В. Литературные путешествия. М., 1986.

Максимов С. В. По Русской земле. М., 1989.

Мемуары графа С. Д. Шереметева. Том 1. М., 2004.

Мемуары графа С. Д. Шереметева. Том 2. М., 2005.

Мемуары графа С. Д. Шереметева. Том 3. М., 2005.

Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1-5. М., 1956-1958.

Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции о русской Истории. Т. 1-7. М., 1846-57.

Погодин М. П. Историко-критические отрывки. Т. 1-2. М., 1867.

Попов Александр Николаевич. Отечественная война 1812 г. От Малоярославца до Березины. СПб. 1877.

Попов Александр Николаевич. Русское посольство в Польше в 1673—1677 гг. СПб., 1854.

Попов Александр Николаевич. Сношения России с европейскими державами перед войной 1812 г. СПб., 1876.

Попов Александр Николаевич. Сношения России с Римом с 1845 по 1850 гг. СПб., 1871.

Попов Александр Николаевич. Французы в Москве в 1812. М., 1876.

Русская военная мысль. Конец XIX – начало XX в. М., 1982.

Русская военная сила. История развития военного дела от начала Руси до конца XIX в. М., 1897.

Севастопольские бастионы. Сборник рукописей, представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998.

Словцов Петр Андреевич. Историческое обозрение Сибири. Т. 1—2. М., 1838—44.

Словцов Петр Андреевич. Письма из Сибири 1826 г. М., 1828.

Словцов Петр Андреевич. Прогулки вокруг Тобольска в 1830 г. М., 1834.

Стефаник Василий Семенович. Избранное. М., 1971.

Стефаник Василий Семенович. Избранные произведения. М., 1959.

Толстой А. К. Собрание сочинений в четырех томах. Тома 1-4. М., 1980.

Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 1—90 (юбилейное издание). М. — Л., 1928—1958.

Трубецкой С. Н. Собрание сочинений. Т. 1-6. М., 1906-1912.

Тучкова-Огарева Н. А. Воспоминания. Л., 1929. «Akademia».

Устрялов Н. Г. Русская история. До 1855 года. В двух частях. Петрозаводск, 1997.

Ушинский Константин Дмитриевич. Избранные педагогические Сочинения. Т. 1—2. М., 1974.

Хомяков А. С. Сочинения в двух томах. Тома 1, 2. Работы по историософии. М., 1994.

Чернышевский Н. Г. Собрание сочинений. Т. 1—5. М., 1974.

Честное слово. Сост., вступ. Ст. и коммент. Л. А. Аннинского. М., 1988.

Чичерин Б. Н. Воспоминания. Т. 1-4. М., 1929-34.

Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Ч. 1-3. М., 1894-1898.

Б. Научная и иная литература

Бантыш-Каменский Дм. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4-х частях. Части 1-4. М., 1991.

Барсов Н. И. Очерки русской исторической географии. Варшава. 1888.

Бестужев И. В. Крымская война 1853-1856 гг. М., 1956.

Боплан, Гийом Левассер де. Описание Украины. Пер. с франц. З. П. Борисюк. М., 2004.

Винклер П. П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год. /Сост. П. П. фон Винклер. Спб.: Издание книгопродавца Ив.Ив. Иванова.

Драгомиров М. И. Соч.: Избранные труды, М., 1956.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений России. М., 1997.

Зайончковский А. М. Восточная война. 1853-1856 гг. Т. 1. СПб., 1908.

Керсновский А. А. История русской армии. Том второй. От взятия Парижа до покорения Средней Азии. 1814-1881 гг. М., 1993.

Керсновский А. А. История русской армии. Том первый. От Нарвы до Парижа. 1700-1814. М., 1992.

Керсновский А. А. История русской армии. Том третий. 1881-1915. М., 1994.

Керсновский А. А. История русской армии. Том четвертый. 1915-1917. М., 1994.

Костомаров Н. И. Русская История в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Тт. 1 - 3. Калуга. 1995.

Кутузов М. И. Письма, записки. М., 1989.

Кюстин А. Николаевская Россия. Пер. с франц. М., 1990. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собрано М. Забылиным. М., 1992. (Репринтное воспроизведение издания 1880 г.).

Милютин Дмитрий Алексеевич. Дневник. Т. 1—4. М., 1947—1950.

Милютин Дмитрий Алексеевич. История войны России с Францией в царствование Павла I в 1799. Т. 1—5. СПб., 1852—1853.

Милютин Дмитрий Алексеевич. Первые опыты военной статистики. Т. 1—2. СПб., 1847—48.

Михневич. Основы русского военного искусства. СПб., 1898.

Семевский Василий Иванович. Рабочие на сибирских золотых промыслах. Т. 1—2. СПб., 1898.

Семевский Михаил Иванович. Очерки и рассказы из русской истории XVIII в. Т. 1—3. СПб., 1883—1884.

Трубецкой Сергей Николаевич. Собрание сочинений. Т. 1—6. М., 1906—1912.

Чибиряев С. А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. М., 1989.

Двадцатый век

Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Переработал и дополнил Барсуков Е. З. М., 1937.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке: (Очерки). М., 1958; Он же. Русская армия и флот в XIX веке: Военно-экономический потенциал России. М., 1973.

Зайончковский А. М. Подготовка России к империалистической войне: Очерки военной подготовки и оперативных планов. М.; Л., 1926; Он же. Мировая война 1914—1918 гг.: Очерки стрелкового дела. 3-е изд. М., 1938. Т. 1.

Корсун А. Г., Харкевич П. Х. Развитие тактики русской армии. М., 1957.
Военно-Инженерная академия им. В. В. Куйбышева: 150 лет. М., 1969.

Зайончковский А. М. Подготовка России к мировой войне: Планы войны. М., 1926.

Барсуков Е. З. Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. М.; Л., 1926; Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. 3-е изд. М., 1937.

Букшпан Я. М. Военно-хозяйственная политика. М.; Л., 1929; Шигалин Г. И. Подготовка промышленности к войне. М.; Л., 1928; Он же. Военная экономика в первую мировую войну. М., 1956.

Михайлов И. Д. Транспорт и его современное состояние. М., 1919.

Васильев Н. Г. Транспорт России в войне 1914—1918 гг. М., 1939.

Ушаков К. П. Подготовка военных сообщений России к мировой войне. М.; Л., 1928.

Козлов Н. Очерк снабжения русской армии военно-техническим имуществом в мировую войну. М., 1926. Ч. 1. От начала войны до половины 1916 г.

Сидоров А. Л. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне/Ист. зап. 1948. 1. 26.

Волков С. М. Военные сообщения. М.; Л., 1926.

Ильинский Д. П., Иваницкий В. П. Очерк истории русской паровозостроительной и вагоностроительной промышленности. М., 1929.

История воздухоплавания и авиации в СССР. М., 1944.

Шавров В. Б. История конструкций самолетов в СССР до 1938 года: (Материалы к истории самолетостроения). М., 1969.

Дузь П. Д. История воздухоплавания и авиации в России: (Период до 1914 г.). М., 1979.

История тыла и снабжения русской армии. Калинин, 1955.

Хромов П. А. Динамика продовольственных сил России в период капитализма//Учен. зап. МГУ. Вып. 123. Политическая экономия. М., 1947

Величко К. И. Крепости до и после мировой войны: Опыт начального исследования вопроса о крепостях на основах фортификационных идей, положенных в устройство существующих крепостей и на данных, выявленных мировой войной. М., 1922.

Шперк В. Ф. История фортификации. М., 1957.

Захаров В. А. Состояние и развитие русского инженерного искусства с начала XX в. до Великой Октябрьской социалистической революции//Военно-инженерное искусство и инженерные войска русской армии. М., 1958.

Шацилло К. Ф. Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны (1906—1914). М., 1968.

Петров М. А. Подготовка России к мировой войне на море. М.; Л., 1926.

Развитие минного оружия в русском флоте: Документы. М., 1951.

Кладе Н. Л. Современная морская артиллерия. СПб., 1903.

Шталь А. Служба штаба морских сил. Л., 1928.

Россия в мировой войне 1914—1918 года: (В цифрах). М., 1925.

Барсуков Е. З. Русская артиллерия в мировую войну. М., 1938. Т. 1.

Всеподданнейший отчет о деятельности Военного министерства за 1906 год. СПб., 1908. Общий обзор.

Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX века. М., 1960.

Величко К. И. Военно-инженерное дело. Укрепленные позиции и инженерная подготовка их атаки: Лекции, читанные К. И. Величко на ускоренном курсе Академии Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 1918/19 учебном году. М., 1919.

Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.). М., 1948.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973.

Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. 3-е изд. М., 1937.

Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973.

Журналы Особого совещания по обороне государства, 1916. М., 1977.

Маевский И. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., 1957.

Козлов Н. Очерк снабжения русской армии военно-техническим имуществом в мировую войну. М., 1926. Ч. 1. От начала войны до половины 1916 г.

Денисов А. П., Перечнев Ю. Г. Указ. соч. С. 213; История первой мировой войны, 1914—1918. М., 1975.

Ушаков К. П. Подготовка военных сообщений России к мировой войне М.; Л.: 1928.

Приложения к Всеподданнейшему отчету о деятельности главных управлений военного министерства, вызванной войною с Японией в 1904—1905 гг. СПб., 1912.

Накашидзе М. А. Автомобиль, его экономическое и стратегическое значение для России. СПб., 1902.

Шигалин Г. И. Военная экономика в мировую войну. М 1956.

Гулевич А. Война и народное хозяйство. СПб., 1898.

Блиох И. С. Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях. СПб., 1898. Т. 1—5.

Гриневецкий В. И. Послевоенная перспектива русской промышленности. М., 1919.

Полетика Н. Возникновение мировой войны. М.; Л., 1935.

Петров М. А. Подготовка России к мировой войне на море. М., 1926.

Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М., 1960.